

ISSN 0202—151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1983

8

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

8

1983

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Г. Ю. Чурина*

Сдано в набор 3.08.83. Подписано к печати 8.09.83. P05713. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,3. Уч. изд. л. 5,5. Тираж 1174. Заказ 176. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР, 700047, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» УзССР, 1983 г.

Решения июньского Пленума ЦК КПСС — в жизнь!

Э. Ю. ЮСУПОВ

О ЗАДАЧАХ ОБЩЕСТВОВЕДОВ РЕСПУБЛИКИ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ ИЮНЬСКОГО (1983) ПЛЕНУМА ЦК КПСС

Ученые Академии наук УзССР, как и весь советский народ, с глубоким интересом и горячим одобрением восприняли решения июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС.

В материалах Пленума, докладе члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС К. У. Черненко, речи Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова, постановлении Пленума выдвинуты и глубоко раскрыты вопросы теоретической, идеологической деятельности партии, очередные задачи политико-воспитательной работы в массах. Ю. В. Андропов подчеркнул, что в совокупности всех задач, решаемых партией в условиях развитого социализма, идеологическая работа все более выдвигается на первый план. Это важнейшее условие формирования нового человека, подъема духовной энергии масс, их трудовой и социальной активности, а от этого в огромной степени зависят ускорение нашего движения вперед, осуществление планов развития народного хозяйства, укрепление братского единства народов СССР, обеспечение обороноспособности нашей Родины.

В решении всех этих задач большая роль принадлежит общественным наукам, которые постоянно должны быть связаны с насущными потребностями жизни, характером и особенностями решаемых на каждом этапе проблем, глубоко и комплексно вскрывать объективные законы развитого социализма, показывать пути их практического использования в процессе политического, экономического, социального и духовного развития, теоретически обосновывать историческую необходимость актуальных вопросов, решаемых советским народом под руководством КПСС, давать научно обоснованные, конкретные выводы, рекомендации и социальные прогнозы.

Как отмечено в докладе К. У. Черненко, «в своей теоретической деятельности КПСС опирается на лучшие труды советских философов, экономистов, историков, социологов, юристов, психологов».

Июньский Пленум ЦК КПСС выдвинул перед нашими обществоведами новые ответственные задачи. Применительно к Узбекистану они конкретизированы в материалах XI (июль 1983 г.) пленума ЦК КПУз, прежде всего в докладе кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК КПУз Ш. Р. Рашидова, отметившего, что ученые республики разрабатывают ряд актуальных проблем общественных наук.

Действительно, за последние годы, благодаря огромной заботе ЦК КПСС, партийной организации республики, ученые-обществоведы Узбекистана проделали большую работу по изучению и обобщению актуальных теоретических и практических проблем науки.

Многие труды обществоведов, посвященные вопросам экономической науки, философии, истории, истории КПСС, права, языка, и литературы, получили высокую оценку научной общественности страны. Признанием больших успехов ученых-обществоведов являются регулярное проведение в Узбекистане международных, всесоюзных, региональных научно-теоретических, научно-практических конференций и симпо-

зиумов, подготовка и опубликование на базе наших научных подразделений коллективных региональных монографий, сборников статей. Некоторые труды ученых республики переведены на иностранные языки и опубликованы в Москве, а также за рубежом. В частности, коллективная работа ученых-обществоведов «Путь, равный векам» была опубликована на девяти иностранных языках. В последние годы обществоведы республики начали все чаще выступать со статьями на страницах общесоюзных и зарубежных журналов.

Решением Президиума Академии наук СССР Узбекистан признан ведущим и координирующим центром по разработке ряда вопросов философии, экономики, археологии, востоковедения, истории и т. д.

Особенно радуют нас успехи, достигнутые в области экономических исследований, новые труды философов, историков, посвященные социально-экономическим и идеологическим проблемам зрелого социализма.

Новыми успехами порадовали нас ученые-археологи, благодаря кропотливому труду которых определен возраст Бухары, Самарканда, Ташкента. Наука пополнилась ценными данными по античной и средневековой истории и культуре народов Средней Азии. Большая работа проделана в области изучения богатого культурного наследия ее народов, в подготовке и издании трудов таких выдающихся деятелей средневековой науки и культуры, как Фараби, Беруни, Ибн Сина, Навои и др. В настоящее время ученые-обществоведы проводят большую работу по подготовке и празднованию 2000-летия Ташкента и 1200-летия ал-Хорезми. В связи с этими датами опубликован и публикуется ряд фундаментальных научных работ и статей в Ташкенте, Москве и зарубежных странах.

Определенные успехи достигнуты в области изучения истории, истории КПСС, языка и литературы, права, искусствоведения, рукописного наследия, а также социально-экономических отношений сопредельных стран.

Вместе с тем, как указал в докладе на XI пленуме ЦК КПУЗ Ш. Р. Рашидов, в работе обществоведов республики еще имеется немало недостатков. Решения июньского Пленума ЦК КПСС и XI пленума ЦК Компартии Узбекистана ставят перед нами новые, более широкие, ответственные задачи. Они требуют от нас сделать решительный поворот к изучению и обобщению актуальных практических задач. Ученые-обществоведы должны комплексно изучать все стороны нынешнего этапа развития нашего общества. При этом необходимо обращаться не только к достигнутым успехам, но и к тем трудностям и недостаткам, которые мешают продвижению вперед.

Наша страна первой в мире вступила в период зрелого социализма. Многие задачи, которые мы решаем, впервые поставлены на повестку дня. Поэтому в нашей огромной работе есть и будут определенные недостатки. Самое главное в научных исследованиях — не игнорировать и не абсолютизировать эти недостатки и трудности, а выявлять их объективные и субъективные корни, научно обосновывать пути и средства их устранения.

Надо всегда помнить что упущенное сегодня — завтра трудно поддается исправлению. Поэтому основное направление научных поисков всегда надо умело связывать с самыми главными вопросами экономического, социального и духовного развития. Только тогда можно давать обществу своевременные, полнокровные, подлинно научные выводы и рекомендации.

Ученые-экономисты слабо еще изучают вопросы эффективного применения достижений науки в производстве, повышения эффективности производства и роста производительности труда, рационального использования природных и людских ресурсов, вопросы ценообразования с учетом особенностей производимой продукции и т. д.

Ученые — разведчики будущего. Ученые-экономисты должны идти в авангарде этой разведки. Следовательно, экономисты более, чем

кто-либо, должны оперативно и творчески подходить к определению тематики научных исследований. «Экономист,— писал В. И. Ленин,— всегда должен смотреть вперед, в сторону прогресса техники, иначе он немедленно окажется отставшим, ибо кто не хочет смотреть вперед, тот поворачивается к истории задом».

Мы еще не приступили к комплексному изучению закономерностей зрелого социализма, становления и развития социалистической цивилизации.

Почти ничего не сделано нами и в изучении общественного мнения, которое имеет большое значение в определении экономической и социальной политики партии, форм и методов идейно-воспитательной работы.

Слабо изучаются вопросы современной этнографии, древние и средневековые рукописные памятники. Надо помнить, что для науки актуальными являются не только проблемы сегодняшнего дня, но и малоизученные страницы прошлой истории. А таких страниц в истории народов Средней Азии еще много.

На пути развития общественных наук есть немало трудностей, о которых надо думать уже сегодня.

Необходимо обратить внимание на улучшение координации научных исследований, что является важным условием объединения научных сил, направления их усилий на разработку актуальных проблем сегодняшнего дня. У нас проводится определенная работа по улучшению координации научных исследований. И все же в научных исследованиях пока много дублирования, параллелизма и мелкотемья, что приводит к напрасной трате времени и сил больших групп ученых.

В конце 1982 г. в Академии наук УзССР были прекращены работы по 27 темам, 10 тем сконцентрированы в 5, ликвидировано 22 научных подразделения, 99 секторов, лабораторий объединены в 48. Надо и впредь вести работу по концентрации усилий ученых на решении наиболее актуальных проблем и соответственно совершенствовать структуру наших научных учреждений.

Требуется развития и кооперация научных исследований. Есть такие социально-экономические проблемы, которые эффективно можно изучать лишь совместными усилиями ученых — обществоведов и естественников. Это, прежде всего, комплексная программа «Хлопок», «Трудовые ресурсы» и др.

Развитию научных исследований во многом мешают ведомственные барьеры. В Узбекистане, например, имеется 4 института экономического профиля и 7 филиалов союзных научно-исследовательских институтов. Результаты проверки показали, что в этих институтах более чем по 10 темам идет параллельная работа, причем на основе различных методик. Президиум АН УзССР внес предложение о создании в республике единого научного объединения «Экономика». Это предложение нашло полную поддержку Президиума АН СССР, но практически еще не реализовано.

В материалах июньского Пленума подчеркивается, что в условиях социализма люди получают вознаграждение с учетом количества и качества их труда. Это имеет прямое отношение и к научно-исследовательским учреждениям. Однако в научных подразделениях пока нет обоснованных норм отдачи. В результате одинаковую заработную плату получают и те, кто вносит большой вклад в развитие науки, и те, кто годами не дает никакой научной продукции.

Определению научных норм отдачи и оплаты труда сотрудников препятствует существующая форма определения категории научно-исследовательских институтов. Было бы целесообразным функцию определения категории НИИ с учетом качества эффективности научных исследований передать президиумам академий союзных республик. Периодическое изменение категории научно-исследовательских институтов стимулировало бы повышение качества и эффективности научных исследований.

Представляется также полезным организовать в республике новое научное подразделение, занимающееся изучением общественного мнения. Это усилило бы влияние общественных наук на решение задач экономического, социального и духовного развития.

Надо серьезно подумать о формах подготовки квалифицированных научных кадров. Здесь у нас еще немало недостатков. Надо систематически работать с одаренной молодежью, начиная с вузовской скамьи.

Эти и другие насущные вопросы, вытекающие из решений июньского Пленума ЦК КПСС, всесторонне обсуждены в Президиуме и коллективах научных учреждений АН УзССР.

Ученые Академии наук Узбекской ССР, единодушно одобрив решения июньского Пленума ЦК КПСС, положения и выводы, изложенные в речи Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова, и постановлении XI пленума ЦК КПУз, приняли их к неуклонному руководству и исполнению и наметили комплекс конкретных мероприятий по претворению в жизнь актуальных задач, вытекающих из этих программных партийных документов.

В частности, решено сосредоточить усилия ученых-обществоведов на разработке:

— методов и средств достижения ближайших и перспективных целей совершенствования общества зрелого социализма;

— актуальных проблем марксистско-ленинского учения, интернационализации всей жизни советского общества, формирования коммунистического мировоззрения трудящихся;

— целевых комплексных программ: «Хлопок», «Вода», «Трудовые ресурсы», «Охрана окружающей среды»;

— обоснованных экономических и социальных прогнозов дальнейшего развития производительных сил республики.

Все научные разработки должны выливаться в практические рекомендации, давать обоснованные социальные прогнозы.

Прямой долг ученых-обществоведов — давать принципиальный аргументированный отпор домыслам идеологов антикоммунизма, убедительно раскрывать антинародную, милитаристскую сущность империализма.

Намечены также меры по дальнейшей активизации участия научных работников в идеологической, политико-воспитательной работе среди трудящихся. В частности, решено организовать выступления ученых в печати, по радио, телевидению, посвященные июньскому Пленуму ЦК КПСС и XI пленуму ЦК КПУз, провести в областях и районах республики с участием ведущих ученых «Недели науки». Будет подготовлена и издана на узбекском и русском языках серия научно-популярных брошюр, посвященных опыту социалистического и коммунистического строительства в СССР, некапиталистического пути развития народов Средней Азии и Казахстана к социализму, дальнейшего упрочения братской дружбы народов СССР, стран социалистического содружества.

Ученые-обществоведы АН УзССР полны решимости приложить максимум энергии, сил и знаний, чтобы с честью выполнить те ответственные задачи, которые поставлены перед нами июньским Пленумом ЦК КПСС и XI пленумом ЦК КПУз.

К 2000-летию Ташкента

А. С. САДЫКОВ

ТАШКЕНТ — ГОРОД НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

История Ташкента, крупнейшего города Советского Востока, уходит своими корнями в глубокую древность. Уже 20 веков назад здесь возникает поселение городского типа. Ташкент знал периоды расцвета и упадка. Войны между феодальными государствами часто приводили к разорению города, но выгодное географическое положение, а также богатые традиции в области ремесла и торговли неизбежно обуславливали новый подъем городской жизни.

Первые сведения о наличии в регионе города содержатся уже в источниках II в. до н. э. Позднее его именуют Чжэси, что, очевидно, соответствует древнему названию города Чач, или Шаш. Упоминается Ташкент также в трудах Абу Райхана Беруни, ал-Хорезми и др. Множество данных о нем имеется в арабских, персидских и тюркских письменных источниках IX—XII вв. В России Ташкент был внесен в «Книгу Большому Чертежу» (1627 г.). Данные древних и средневековых рукописей подтверждаются новейшими археологическими раскопками на территории Ташкента. Установлено, что здесь еще на заре нашей эры, наряду с земледелием и животноводством, получили большое развитие градостроительное искусство, ремесла и торговля.

Значительно разросся город в средние века. Купцы Чача занимали по численности третье место после купцов таких крупных торговых городов Средней Азии, как Бухара и Самарканд. В средневековом Ташкенте жили и творили многие ученые и писатели, обогатившие своими трудами мировую науку и литературу.

В X в. большую известность на Востоке приобрел поэт Абу Мухаммад Матрани, писавший на арабском языке. Бухарский ученый Абу Мансур ас-Саалиби, высоко оценивая его творчество, писал, что «Матрани из Шаша был единственным поэтом своего времени, в Шаше и Мавераннахре не было поэтов, равных ему».

Популярностью пользовался в XI в. ученый-медик Шарафаддин Абу Абдаллах Мухаммад ибн Юсуф ал-Илаки. Ему принадлежат сокращенный вариант «Канона» Ибн Сины и ряд трактатов по медицине: «Книга о причинах и признаках заболеваний», «Общие вопросы медицины» и др.

Крупным историком был Абу Сулейман Бенакети, живший в XIV в. и удостоенный за высокое поэтическое мастерство почетного титула «Малик-уш-шуара» — «Царь поэтов». Он оставил после себя объемный труд по всеобщей истории, содержащий также географическое описание мира, истории Индии, Армении, Персии, Византии, Китая, Арабского халифата, монголов и проч.

Родился и большую часть своей жизни провел в Ташкенте видный поэт XIV в. Бадраддин Чачи, писавший под псевдонимом «Бадр Чачи» и воспевавший в своих газелях, рубаях и касидах любовь, красоту людей и природы.

Ташкент — родина Мирзы Хайдара, автора знаменитой «Тарихи Рашиди» («Рашидовой истории»), Убайдуллы ибн Мухаммада Юсуфа

ал-Каххал, замечательного медика-окулиста, историка Мухаммада Салиха и многих других, чья жизнь и труды еще ждут своих исследователей.

Развитие ремесла, торговли, науки, культуры средневекового Ташкента было теснейшим образом связано с соседними областями и более отдаленными странами Востока, а в XVII—XVIII вв. усиливаются его торгово-экономические отношения с Россией. Ташкентские купцы все чаще посещали русские пограничные города в Сибири, а в 1739—1740 гг. из Оренбурга в Ташкент был отправлен первый русский торговый караван.

Исторически прогрессивное присоединение Средней Азии к России в 60—80-х годах XIX в. открыло новый этап в истории Ташкента, который стал административным и культурным центром обширного Туркестанского края. В Ташкенте появляются небольшие фабрики и заводы, значительно расширяется объем торговли. Были открыты новые школы, где наряду с религиозными дисциплинами преподавались и светские науки; возникли культурно-просветительские учреждения, распространялась современная медицина.

В конце 1884 г. в районе Шейхантаура в торжественной обстановке состоялось открытие первой русско-туземной школы. Это внешне скромное событие положило начало светскому просвещению среди коренного населения Туркестана. Деятельность этих школ имела положительное значение в ликвидации неграмотности среди детей. Число таких школ возросло в последующие годы до 184, где обучалось около 8 тыс. детей. В 80-е годы XIX в. в городе появились первые в Средней Азии мужская и женская прогимназии, учительская семинария, реальное, ремесленное училища.

Важным событием в культурной жизни города стало открытие в 1870 г. Туркестанской публичной библиотеки (ныне Государственная библиотека УзССР им. А. Навои). Усилиями энтузиастов библиотека стала пополняться ценными трудами и материалами краеведческого характера. К моменту ее открытия там имелось около 1700 томов, а к 1917 г.—80 тыс. экз. Уникальным сводом литературы и источников, до сего времени хранящихся в фондах библиотеки, является «Туркестанский сборник», где собраны обширные материалы по истории, археологии, этнографии, литературе, экономике и другим вопросам, относящимся к Средней Азии и сопредельным странам Востока.

Первым из научных обществ дореволюционного Ташкента стало Среднеазиатское ученое общество, объединившее в своих рядах большую группу лиц, посвятивших себя изучению Туркестанского края. Общество просуществовало недолго, но оставило по себе добрую память в истории туркестановедения, а его начинания по организации в крае публичного музея, изданию словарей и учебников для изучения узбекского, таджикского языков нашли свое развитие в деятельности других научных обществ.

1 декабря 1870 г. в Ташкенте состоялось первое заседание Туркестанского отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, с которым были тесно связаны такие выдающиеся ученые, как А. П. Федченко, В. Ф. Ошанин, Н. А. Северцов и др. Отдел сделал многое для разработки подробных программ изучения природы, экономики и культуры края, что в значительной мере способствовало подведению научно-методической базы под исследовательские работы в Туркестане. По инициативе образованного в 1901 г. Ташкентского отдела Общества востоковедения началось распространение знаний русского языка среди коренного, а местных языков — среди русского населения путем организации соответствующих курсов. Благодаря усилиям ташкентских туркестановедов, среди которых было много прогрессивно мыслящих людей, научными обществами было проведено немало мероприятий, способствовавших сближению местного и русского населения Туркестана.

Нельзя не упомянуть также научно-медицинские общества, функционировавшие в Ташкенте,—Общество туркестанских врачей, Туркестанское медицинское общество, Общество естественных испытателей и врачей Туркестанского края, возникшие в 90-х годах XIX в. Они немало способствовали предотвращению и ликвидации эпидемий остроинфекционных заболеваний и организации в городе первых бесплатных лечебниц. Врачи — члены этих обществ проделали большую работу по обследованию края в медицинском отношении, изучению народной медицины, организации врачебной помощи коренному населению, популяризации медицинских знаний.

Уже в начале XX в. в Ташкенте стали возникать социал-демократические кружки и группы, нелегально распространявшие среди трудящихся произведения К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, а также большевистские газеты «Искра», «Пролетарий», «Вперед».

Ташкент стал главным очагом революционного движения в Туркестане. В Ташкентской организации РСДРП возникла и большевистская группа, куда вошли наиболее закаленные и опытные революционеры — Н. В. Шумилов, Д. И. Манжара, В. С. Ляпин, а затем представители местного населения.

В октябре 1917 г. ташкентские рабочие первыми в Средней Азии подняли вооруженное восстание. Оно началось с выступления рабочих Главных Среднеазиатских железнодорожных мастерских, получивших название «Рабочая крепость». В течение четырех дней на улицах Ташкента шла упорная борьба против юнкеров и казачьих отрядов, и утром 1 (14) ноября 1917 г. власть перешла в руки Ташкентского Совета.

С победой Октябрьской социалистической революции началась качественно новая страница в истории культурной жизни Ташкента. Коренным образом меняется отношение к науке и просвещению. Теперь они получают всемерную поддержку народной власти. В 1920 г. декретом, подписанным В. И. Лениным, в Ташкенте был учрежден Туркестанский государственный университет (с 1923 г.—САГУ, с 1960 г.—ТашГУ им. В. И. Ленина), который до начала первой пятилетки был единственным высшим учебным заведением, готовившим специалистов высшей квалификации для народного хозяйства Узбекистана и Средней Азии в целом. В 1920—1921 гг. при университете были созданы небольшие научно-исследовательские институты — Химический, Ботанический, Географический, Физико-математический, Зоологический и др. Возникли и научные общества, которые, наряду с университетскими кафедрами, вели научно-исследовательскую работу.

В последующие годы создаются новые самостоятельные высшие учебные заведения: в 1930 г.—Ташкентский сельскохозяйственный институт, Ташкентский институт железнодорожного транспорта, в 1932 г.—Ташкентский финансово-экономический и текстильный институты, в 1934 г.—Среднеазиатский индустриальный (Политехнический) институт и Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства. Число высших учебных заведений в Ташкенте возросло с 4 в 1928 г. до 16 в 1940 г., а контингент студентов в них — соответственно с 3883 до 12 900 человек. К началу 1933 г. в Ташкенте действовало 13 научно-исследовательских учреждений, а в 1940 г. их стало 42.

Для обеспечения дальнейшего роста науки в Узбекистане, преодоления разобщенности научных центров и более рационального использования огромных возможностей, созданных для науки советским общественным строем, учрежденный в 1932 г. республиканский Комитет наук 9 января 1940 г. был преобразован в Узбекский филиал Академии наук СССР.

Война, начатая фашистской Германией, прервала мирный труд советских людей и заставила ученых филиала, как и всех трудящихся Узбекистана, перестроиться на решение проблем, связанных с нуждами военного времени, чтобы превратить Ташкент и республику в один из важнейших арсеналов Красной Армии.

В связи с войной по решению Советского правительства многие научные центры Академии наук СССР были перебазированы в районы тыла. В Ташкенте были размещены следующие институты АН СССР: Почвоведения, Истории, Истории материальной культуры, Права, Мирового хозяйства и политики, Мировой литературы им. М. Горького, Пулковская обсерватория, а также многие научные учреждения и вузы из временно оккупированных врагом районов Украины и Белоруссии. Эвакуированные научные учреждения сразу же начали активно сотрудничать с учеными республики в решении общих задач, поставленных перед наукой. Многие видные ученые читали лекции в высших учебных заведениях, руководили подготовкой кадров.

Своими трудами научные коллективы УзФАН, Москвы, Ленинграда, Украины, высших учебных заведений города активно содействовали максимальной мобилизации внутренних ресурсов Узбекистана в помощь фронту и разработке научных проблем оборонного значения.

В разгар Великой Отечественной войны (27 сентября 1943 г.) Советское правительство приняло постановление об организации Академии наук Узбекской ССР, в чем еще раз сказалась огромная забота партии и правительства об экономическом и культурном развитии узбекского народа, расцвете его материальных и духовных сил. 4 ноября 1943 г. последовало торжественное открытие Академии наук.

ЦК КП(б)Уз, Президиум Верховного Совета и Совнарком Узбекской ССР в постановлении «Об учреждении Академии наук Узбекской ССР» отметили, что «Постановление Совнаркома СССР об организации Академии наук Узбекистана является историческим событием в жизни узбекского народа...»

Уже в 1944 г. к 10 институтам, входившим в состав Академии, прибавились новые научно-исследовательские учреждения: институты Математики и механики, Почвоведения, Экономики, Языка и литературы, а к 1957 г. их число возросло до 30.

Ныне Ташкент — один из крупнейших научных и культурных центров страны. Здесь сосредоточено более 100 научно-исследовательских институтов, где трудится свыше 10 тыс. докторов и кандидатов наук, а в целом — более 2/3 ученых Узбекистана. Только в 60—70-х годах здесь были организованы новые институты: Геологии и разведки нефтяных и газовых месторождений, Геологии и геофизики, Электроники, Астрономический, Механики и сейсмостойкости сооружений, Гидрогеологии и инженерной геологии, Биохимии, Археологии, Рукописей, Химии растительных веществ, Биоорганической химии, Химии и физики полимеров, Теплофизики. Крупным событием стало образование в 1977 г. единственного в стране Узбекского научно-производственного объединения «Кибернетика», в состав которого входят Институт кибернетики, вычислительный центр, два специализированных конструкторских бюро и опытно-экспериментальный завод.

Качественный и количественный рост научных кадров позволил вести исследования по широкому профилю проблем, тесно связанных с практикой. Совместно с учеными Москвы они разрабатывают научные основы использования земельно-водных и топливно-энергетических ресурсов. Большая совместная работа проводится с учеными РСФСР и Украины в области кибернетики, математики, геологии, с учеными других среднеазиатских республик — по выведению новых сортов хлопчатника.

Селекционерами города разработаны новые методы отдаленной гибридизации промышленных сортов хлопчатника с использованием дикой и устойчивой к заболеванию формы, воздействия при селекции радиоактивного фосфора, химических мутагенов, гамма-лучей и т. д. Созданы новые сорта хлопчатника «Ташкент-6», «АН-Узбекистан-3», «АН-Самарканд-2, 3», «Ак-Адтын-3», «Октябрь-60», «АН-Баяут-2», «АН-402», «Короткостебельный-1». Наши сорта хлопчатника дают высокие урожаи и в Анголе, Мозамбике и других развивающихся странах.

В решении проблем развития хлопководства практически участву-

ют все научные учреждения и вузы города. Так, химики создали эффективные удобрения для различных почвенных условий, стимуляторы роста хлопчатника, дефолианты, гербициды.

Зоологи своими работами обеспечили уничтожение вредителей хлопчатника биологическими методами; физики и механики создали способы оголения семян хлопчатника; гелиоустановки для повышения их всхожести и т. д.

Ученые Ташкента вносят весомый вклад в выполнение Продовольственной программы. Ими уже разработаны способы получения лимонной и яблочной кислот, ферментированного силоса, стимуляторов роста животных и пластификаторов из листьев хлопчатника, белка из шрота семян хлопчатника.

Широкую известность получила Ташкентская школа химии природных соединений. Детально изучены строение и состав химических веществ, выделенных из растений Средней Азии (хлопчатника и др.). Результатом совместных работ химиков и медиков явился первый и пока единственный отечественный иммуносупрессор — батриден, применяющийся при трансплантации почек.

Новые возможности для народного хозяйства, биологии медицины открыли работы по получению и применению радиоактивных изотопов, а также синтез важных меченых соединений. Эти продукты, меченные фосфором-32, поставляются более чем 200 организациям Советского Союза и странам социалистического содружества.

Ученые НПО «Кибернетика» успешно решают задачу создания автоматизированных систем управления для различных отраслей народного хозяйства, промышленного производства, территориально-производственных комплексов.

Мировое признание получило открытое учеными Ташкента и Москвы предшествующее землетрясению явление изменения химического и газового состава подземных вод. Кроме того, нашими геологами проводится комплексное геолого-физическое изучение земной коры и верхней мантии. В рамках международного Памиро-Гималайского проекта выявлены особенности строения коры, основные геоструктуры Памира и Тянь-Шаня и ряд металлогенических зон.

Исследования по сейсмостойкости сооружений позволили выявить ряд закономерностей, которые легли в основу теории сейсмостойкости наземных и подземных сооружений. В соответствии с этой теорией разработаны и производятся промышленностью специальные сейсмостойкие конструкции, в частности для Ташкентского метрополитена, который без ущерба для тоннелей выдержал в последние годы ряд крупных землетрясений. Конструкции эти ныне используются не только в СССР, но и при строительстве метрополитенов в Дели и Софии.

Большая научно-исследовательская работа проводится обществоведами Ташкента в области изучения истории Узбекистана, гражданской и Великой Отечественной войн, истории социалистического строительства в республике, изучения конкретных проблем социального, экономического, культурного развития в период зрелого социализма, актуальных проблем философии и права, востоковедения и археологии, искусствознания и филологии и др. Результаты исследований обществоведов обобщены в таких фундаментальных трудах, как «Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана», «История Узбекской ССР» в четырех томах, «История рабочего класса Узбекистана» в трех томах и многих других капитальных изданиях, в том числе 14-томной Узбекской Советской Энциклопедии. Завершено издание Полного собрания сочинений В. И. Ленина на узбекском языке.

Первым лауреатом Международной премии АПН им. Абу Али ибн Сины (Авиценны), присуждаемой за деятельность, направленную на укрепление мира и дружбы между народами Азии, Африки и Советского Союза, стал в 1981 г. Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.

Экономистами академических и отраслевых институтов и ведомств составлены комплексная программа научно-технического прогресса и схема развития и размещения производительных сил Узбекистана.

Ташкент — кузница высококвалифицированных кадров для всех отраслей народного хозяйства. В столице УзССР сосредоточено 36 средних специальных учебных заведений с 52 тыс. учащихся. За последние годы открыты новые техникумы — юридический, машиностроительный, коммунального хозяйства, полиграфический, геологоразведочный, хлопководства и др.

Большое внимание уделяется развитию высшего образования. В Ташкенте насчитывается 19 высших учебных заведений, где обучается около 150 тыс. студентов.

Ташкент был и остается театральным центром Средней Азии. Гордостью республики является Государственный академический театр оперы и балета им. А. Навои. Узбекская опера и балет сравнительно молоды. Они зародились лишь в конце 30 — начале 40-х годов, когда М. Ашрафи, С. Василенко и Е. Брусиловским были поставлены первые опера и балет. С тех пор этот вид искусства шагнул далеко вперед. На сцене театра большой популярностью пользуются классические и современные оперные и балетные спектакли.

Более чем за 50 лет своего существования Государственный орден Ленина Узбекский академический театр им. Хамзы поставил свыше 200 пьес узбекских советских авторов, многие из которых вошли в золотой фонд советской драматургии.

Ташкент является центром подготовки национальных кадров работников культуры. Здесь функционируют театрально-художественный институт им. А. Н. Островского, Государственная консерватория им. М. Ашрафи. Художественное училище им. П. П. Бенькова, Институт культуры, десятки музыкальных училищ и школ.

Огромную культурно-политическую работу в массах ведут учреждения культпросвета, в том числе 167 клубов и 204 библиотеки.

Богат Ташкент музеями. Плодотворно работают филиал Музея В. И. Ленина, историко-революционные, исторические, естественно-научные, литературные, искусствоведческие, мемориальные музеи Ташкента.

За годы Советской власти создана и получила большое развитие узбекская кинематография, выращены национальные кадры работников кино. В городе действует 180 киноустановок. Ташкентские киностудии ежегодно выпускают десятки художественных, хроникально-документальных и научно-популярных фильмов.

Наши кинематографисты являются постоянными участниками традиционного кинофестиваля, в котором принимают участие кинематографисты Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. Он проводится раз в два года в Ташкенте под девизом «За мир, социальный прогресс и свободу народов». За 1968—1982 г. состоялось уже семь таких международных кинофестивалей, и если на первом из них присутствовало 318 кинематографистов из 49 стран, то на седьмом (1982 г.) — 500 из 94 стран.

Ташкент — член Всемирной федерации породненных городов, куда входит более 1200 городов многих стран мира. Наш город одним из первых в Союзе вступил в эту федерацию. Побратимами Ташкента стали города Патиала (Индия), Тунис (Тунис), Скопье (Скопле, Югославия), Марракеш (Марокко), Карачи (Пакистан), Сиэтл (США), Триполи (Ливия). Города-побратимы обмениваются делегациями деятелей культуры и искусства, кинофильмами, фотовыставками, опытом ведения городского хозяйства, рациональной застройки городов, борьбы с загрязнением окружающей среды, развития народного образования и здравоохранения.

Успехи столицы Узбекистана в области культурного строительства постоянно вызывали и вызывают большой интерес за рубежом. О международном авторитете Ташкента говорит и тот факт, что в январе

1966 г. здесь состоялась встреча руководителей двух держав Азии — Индии и Пакистана — с целью урегулирования между ними спорных проблем. Встреча завершилась принятием исторической «Ташкентской декларации», согласно которой оба государства обязались не применять силу при решении спорных вопросов, прекратить враждебную пропаганду и возобновить нормальные дипломатические отношения.

С восхищением знакомятся с новостройками и историческими памятниками Ташкента десятки тысяч туристов со всех континентов планеты.

Труженики дважды орденоносного Ташкента гордятся своим городом. Славный юбилей его они встречают новыми успехами в труде на благо Родины, в борьбе за превращение столицы УзССР в город коммунистического труда, высокой культуры и образцового порядка.

Б. В. ЛУНИН

ТАШКЕНТСКАЯ ЛЕНИНИАНА

В летописи истории Ташкента новейшего времени неизгладимыми буквами запечатлены дорогие умам и сердцам всех советских людей страницы, связанные с именем гения социалистической революции — В. И. Ленина, чей орден украшает теперь знамя столицы УзССР.

Ташкент как крупный административно-политический и экономический центр дореволюционной Средней Азии (Туркестанского края), а после Октябрьской революции — как столица Туркестанской АССР и один из важнейших оплотов борьбы за победу и упрочение Советской власти на юге страны — привлекал к себе пристальное внимание В. И. Ленина.

Характерно, что Ташкент фигурирует уже в ряде ранних ленинских произведений. Так, говоря о том, что проведенная к Ташкенту в 1899 г. Закаспийская железная дорога стала «открывать» для капитала Среднюю Азию¹, В. И. Ленин отметил также, что «коммерческие виды» капиталистических предпринимателей на нее возрастают в связи с поисками буржуазией новых рынков и решением «строить большие (железнодорожные) линии: ...Оренбург — Ташкент» и другие и что, несомненно, деньги и на этот раз польются в карманы подрядчиков из числа «виртуозов казнокрадства»².

Считая одним из показателей степени хозяйственного освоения окраин Российской империи рост их городского населения, В. И. Ленин, просматривая в статистическом сборнике перечень 16 городов с населением более 50 тыс. в каждом (70-е годы XIX в.), подчеркнул данные: «Ташкент. 80.000 (человек)». Была знакома В. И. Ленину и численность населения Ташкента по переписи 1897 г. (до 156 тыс. человек).

В ленинских «Тетрадах по империализму» отмечено, что углубленные противоречия между капиталистическими странами в конкурентной борьбе за хлопок отзывались, в частности, на колебании курса цен на бирже Уолл-стрита и повсюду: в Берлине и Вене, Москве и Ташкенте³.

В 1905 г. меньшевистская «Искра» утверждала, якобы за отсутствием точной информации нельзя установить, на чьей стороне (меньшевиков или большевиков) стоят социал-демократические организации ряда городов восточных районов России, в том числе Ташкента. На страницах редактируемой В. И. Лениным нелегальной большевистской газеты «Пролетарий» (Женева, 26 июля 1905 г.) это заявление новоскрывцев было названо им «хлестаковщиной». В. И. Ленин осудил недостойное сознательных социал-демократов использование в агитации голословных утверждений и настаивал на том, что «в основу

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 82.

² Там же, с. 325—326.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 382.

агитации должно быть положено *полное* осведомление с *документальной* стороны дела»⁴.

Это связано и с тем фактом, что, будучи редактором «Пролетария», В. И. Ленин, несомненно, был хорошо знаком с содержанием информации, поступавших в редакцию «Пролетария» из Средней Азии, в том числе от получавшей эту газету Ташкентской группы РСДРП. Редакцией газеты была получена и выпущенная в Ташкенте листовка, отрывок из которой В. И. Ленин считал необходимым напечатать на страницах «Пролетария» (23 ноября 1906 г.). Листовка, следуя большевистской тактике, призывала к бойкоту так называемой «булыгинской думы».

В. И. Ленин высоко ценил материальную поддержку трудящимися органов большевистской печати путем денежных сборов в фонд газет «Рабочая правда», «Пролетарская правда», «Путь правды» и другие. Деньги не раз поступали и от рабочих далекого по тем временам Ташкента. Так, пересылая собранные ими деньги, рабочие-железнодорожники Ташкента выражали уверенность в том, что «и их гроши принесут пользу в деле объединения рабочих через газету». В. И. Ленин следил за ходом поступления этих средств, считая, что их «значение далеко выходит за пределы финансовой помощи, ибо «взносы рабочих групп важны не менее, если не более, по своему моральному, воспитательному, организационному значению для всех сознательных рабочих, для всего рабочего класса России»⁵.

Все это время Ташкент не выпадал из поля зрения В. И. Ленина. Так, в связи с опубликованным в печати (1905 г.) проектом правил и условий избрания депутатов в совещательную, так называемую «булыгинскую думу» и считая, что на деле проект Булыгина «есть сплошное издевательство над народным представительством», В. И. Ленин осуществил, в частности, подсчет и анализ числа выборщиков от городов, в том числе от Ташкента⁶. Эти подсчеты и другие материалы позволили В. И. Ленину сделать неопровержимый вывод, что царизм и его сатрапы сознательно исключили возможность непосредственного участия в выборах рабочего класса, деревенской бедноты, батраков, бездомных крестьян, коренного населения Средней Азии и других колониальных окраин империи.

И в последующем, разоблачая классовый механизм многостепенных выборов во II Государственную думу (1907 г.), В. И. Ленин в качестве наглядного примера указывал на Ташкент, которому в числе других крупных городов страны («где всего более сконцентрировано рабочее население») было предоставлено в царской Думе всего два депутатских места⁷. В. И. Ленин интересовался и личностью В. П. Наливкина — депутата II Государственной думы от Ташкента, стоявшего тогда на позициях «персонального перехода от буржуазии к пролетариату»⁸.

В июле 1912 г. В. И. Ленин узнал из сообщений прессы о происшедшем тогда восстании солдат-саперов в окрестностях Ташкента. В написанной в том же месяце статье «Восстания в армии и флоте», опубликованной в «Рабочей газете» — популярном органе большевиков, В. И. Ленин отметил, что «телеграмма об этом не была пропущена», и «только 10-го июля появилась в Петербурге перепечатка из издававшихся в Ташкенте.—Б. Л.) «Туркестанских ведомостей», газеты официальной, которая признает, что *было сражение* с восставшими. Стрелки и казаки разбили восставших саперов... Арестовано до 380 саперов (курсив всюду ленинский.—Б. Л.)»⁹ Отметив, что в ходе восстания было убито 3 офицера и 2 низших чина, ранено 5 офицеров и 12 нижних чинов, В. И. Ленин констатировал: «Таковы те скудные и явно

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т.11, с. 212.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 96—97.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 181.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 83; т. 15, с. 40.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 220—221. О В. П. Наливкине см.: Историкография общественных наук в Узбекистане. Библиографические очерки. Составитель Б. В. Лукин.—Ташкент, 1974, с. 247—258.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 2.

неполные, явно изуродованные и преуменьшенные полицией сведения», которые были опубликованы официальной печатью.

Известно, что В. И. Ленина ташкентские события настолько заинтересовали, что он просил товарищей в России постараться прислать ему в Краков копию обвинительного заключения по делу восставших саперов.

Сопоставив факт этого восстания с фактами восстаний 1912 г. матросов на военных кораблях Черноморского и Балтийского флотов, В. И. Ленин спрашивал: «Что же означают эти факты?» и отвечал: «Они дают полное подтверждение тому, что... в России начался *революционный* подъем... Массовые стачки рабочих не могли не зажечь повсюду революционного пламени. И вспышки восстания в войсках доказали, что это пламя загорается,— *езде* есть горючий материал,— *езде* накапливается революционное настроение в массах, даже у тех рабочих и крестьян, которые задавлены муштрой казармы». И что еще важно — «восстания и попытки восстания солдат и матросов — в Туркестане, в Балтийском флоте и на Черном море — дали новое *объективное* подтверждение того, что в России начался, после долгих лет разгула контрреволюции и затишья в рабочем движении, новый революционный подъем»¹⁰. И среди революционной демократии «поднялся уже вождь — рабочие массы, и откликаются на их призыв матросы и солдаты от Гельсингфорса¹¹ до Ташкента»¹².

В то же время В. И. Ленин в связи с описанными выше фактами подчеркивал, что «восстания еще *преждевременны*. Только *соединенный* натиск рабочих масс, крестьянства и лучшей части армии может создать условия *победоносного*, т. е. *своевременного* восстания»¹³.

Знал В. И. Ленин и о событиях, связанных с народным, национально-освободительным восстанием 1916 г. в Средней Азии, в том числе в Ташкенте. В составе его личной библиотеки в Кремле хранится стенограмма заседания IV Государственной думы от 3 ноября 1916 г., на котором было оглашено заявление мусульманской фракции Думы о кровавых репрессиях колониальных властей в ходе подавления восстания в Ташкенте и других городах края.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в России, когда Ташкенту суждено было стать политическим центром Советской Средней Азии, внимание В. И. Ленина к положению дел в Ташкенте приобрело повседневный характер.

В апреле 1918 г. состоявшийся в Ташкенте V съезд Советов Туркестана торжественно провозгласил советскую автономию края. «Территория Туркестанского края,—гласило постановление,— объявляется Туркестанской Советской Республикой Советской Федерации».

Получив известие об этом, В. И. Ленин направил 22 апреля телеграмму, гласившую: «Ташкентскому съезду Советов Туркестанского края, Совнаркому Туркестанского края...

Можете быть уверены, товарищи, что Совнарком будет поддерживать автономию вашего края на советских началах; мы приветствуем ваши начинания и глубоко уверены, что вы покроете весь край сетью Советов»¹⁴.

В условиях резкого ухудшения политической обстановки (расширение масштабов гражданской войны, захват белыми Оренбурга, рост хозяйственных трудностей) Председатель Совнаркома Туркестанской АССР Ф. И. Колесов в радиограмме от 15 июля 1918 г. на имя В. И. Ленина сообщал: «Туркестанская республика во враждебных тисках... атмосфера накалена... Сегодня прервано сообщение с Верным. Ташкент отрезан. В момент смертельной опасности жаждем слышать Ваш голос».

¹⁰ Там же, с. 167.

¹¹ Ныне Хельсинки.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 11.

¹³ Там же, с. 3.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 63—64.

И уже 17 июля в Ташкенте был получен вдохновляющий ответ: «Принимаем все возможные меры, чтобы помочь вам... Не предавайтесь отчаянию, старайтесь изо всех сил связаться постоянной и прочной связью с Красноводском и Баку. Предсовнаркома Ленин»¹⁵.

Длительное отсутствие вестей из Ташкента беспокоило В. И. Ленина и его соратников. Свидетельство тому—его радиogramма от 23 июля 1918 г.: «Ташкент, Совнарком. Сообщите о политическом и экономическом положении Ташкента и Туркестанского края. Необходимо регулярно информировать—Москва, Совнарком. Председатель Совнаркома Ленин»¹⁶.

Когда 31 августа 1918 г. было совершено злодейское контрреволюционное покушение на В. И. Ленина и он был ранен, в потоке писем и телеграмм в адрес В. И. Ленина, ЦК партии находились и послания из Ташкента. Сообщалось, что специальное заседание Ташкентского Совета приняло резолюцию, гласившую, что «выстрел в товарища Ленина есть выстрел по всему пролетариату, выстрел по революции. Но как бы то ни было, ничто и никто в мире не в состоянии расстроить наши ряды, а на всякий вражеский вызов мы ответим лишь большим сплочением наших рядов... В наших рядах ни на минуту не зародится сомнение, доколе молот и ружье в наших руках... Да здравствует товарищ Ленин!»¹⁷

Насколько зорко и непрерывно следил еще не оправившийся от ранения В. И. Ленин за событиями в Ташкенте и поступавшими из него известиями, свидетельствует и тот факт, что в январе 1919 г. В. И. Ленин, беседуя с представителями Туркестанской АССР, сказал им: «Товарищи, у вас в Ташкенте что-то неблагополучно— третий день нет связи... Там что-то случилось. Нужно установить дежурство на радиостанции, попытаться обязательно связаться с Ташкентом и выяснить положение»¹⁸.

Тревожное предчувствие не обмануло В. И. Ленина. В те дни в Ташкенте вспыхнул антисоветский мятеж, унесший жизни 14 туркестанских комиссаров, но решительно подавленный силами революции.

По получении из Ташкента радиogramмы о случившемся В. И. Ленин имел поздним вечером беседу с находившимися в Москве членами делегации ЦИК ТАСССР (направленной из Ташкента для определения порядка взаимоотношений ТАСССР с центральным правительством РСФСР) Теодоровичем, Гилятовским и другими. Выслушав их информацию о событиях в Ташкенте и обратив внимание на их крайнюю взволнованность, Владимир Ильич сказал: «Успокойтесь. Мы понимаем, Вам тяжело и нам тоже очень тяжело. Но могло быть гораздо хуже, если бы туркестанские товарищи не подавили бы эту предательскую авантюру... Сегодня уже поздно, завтра утром соберемся и обсудим этот вопрос. Решим, что делать, а Вам, товарищ Теодорович, и вашим товарищам нужно как можно скорее пробираться в Ташкент. Сейчас же позжайте к своим товарищам... успокойте их и сами не волнуйтесь»¹⁹.

Иными словами говоря,— выдержка, сила воли, действовать не теряясь, быстро, энергично, оперативно. Ленинский стиль, ленинская стойкость и мужество! «Ленин был,—свидетельствовала Н. К. Круп-

¹⁵ Там же, с. 123.

¹⁶ Там же, с. 371.

¹⁷ Письма трудящихся Туркестана В. И. Ленину. Подготовка и редактирование доц. П. П. Миронова, при участии Д. С. Барабаш и Ш. И. Булатова.— Ташкент, 1964, с. 29.

¹⁸ За Советский Туркестан. Сб. воспоминаний.— Ташкент, 1963, с. 363—364; Зевелев А. И. Из истории гражданской войны в Узбекистане.— Ташкент, 1959, с. 270, 283.

¹⁹ Теодорович С. Две встречи с Владимиром Ильичем.— Звезда Востока, 1960, № 4, с. 7—9.

²⁰ Крупская Н. К. О Ленине. Сборник статей и выступлений. Издание пятое.— М., 1983, с. 88.

ская,— боевой человек... смел и отважен...»²⁰ «Ни пугливости, ни боязливости... Умел быть твердым, как кремь!»²¹

О том, как внимательно продолжал относиться В. И. Ленин к запросам и информации из Ташкента, свидетельствует, к примеру, и тот случай, когда он ознакомился с радиограммой заведующего приемным отделением бюро телеграмм СНК РСФСР с сообщением о просьбе дать ответ на две телеграммы из Ташкента, посланные 20 января 1919 г. (дни контрреволюционного мятежа в Ташкенте). Ленинская резолюция гласила: «Найти телеграммы». Затем Ленин зачеркнул эти слова и, явно желая выиграть время, написал: «Созвониться с Ташкентом»²².

15 апреля 1919 г. В. И. Ленин принял делегатов от Туркестанской АССР на VIII съезде партии и в двухчасовой беседе с ними интересовался, как был ликвидирован январский мятеж в Ташкенте, каково продовольственное положение в городе, как возрастают политическая сознательность и революционная активность его трудящихся.

В январе того же года в связи с борьбой с голодом и эпидемией тифа В. И. Ленин обращался к труженикам Ташкента и всего края с просьбой проявить героические усилия в оказании продовольственной и сырьевой помощи, подчеркивая, что именно «связь с Украиной и Ташкентом избавляет нас от главных и коренных причин скудости и недостатка сырья»²³.

В августе 1919 г. Красная Армия очистила от белогвардейцев район Уральска и вышла к железной дороге Оренбург—Ташкент, предвещая скорое освобождение от сил контрреволюции Оренбурга. И уже 30 августа 1919 г. В. И. Ленин в качестве Председателя Совета Труда и Оборона направил на имя Ташкентского исполкома и, в копии, всем железнодорожникам Ташкента радиограмму: «Ввиду предстоящего соединения Советской России и Советского Туркестана необходимо немедленно напрячь все силы для ремонта паровозов, подвижного состава. Совет Оборона предлагает мобилизовать для этого все силы депо и мастерских. Победу революции и Красной Армии нужно использовать для поднятия экономической жизни Туркестана и России. Привет Красному Туркестану. Предсовоборона Ленин»²⁴.

Железнодорожники Ташкента горячо откликнулись на призыв любимого вождя. На своем собрании они единогласно решили увеличить рабочий день до десяти часов на время, потребное для восстановления транспорта и топливной базы.

Как сообщалось в печати, «единодушный отклик железнодорожников на призыв товарища Ленина еще раз подчеркивает сознательность рабочего класса и глубокое понимание им серьезности момента. Своей резолюцией, принятой на общем собрании Ташкентского завода и Бородинских мастерских, товарищи железнодорожники показали, как хорошо они понимают (свое) призвание авангарда мировой революции.

Мы уверены, что за железнодорожниками пойдут и рабочие других заводов, фабрик и мастерских»²⁵.

Действительно, призывное ленинское слово дошло до умов и сердец всех трудящихся Ташкента.

В сентябре 1919 г. было создано и общегородское собрание членов профсоюзов Ташкента. Принятая на нем резолюция гласила: «Заслушав телеграмму товарища Ленина, Красный Ташкент от имени Красного Туркестана клянется выполнить все задания, которые требует от нас центр. Красное знамя, гордо развевающееся над Туркестаном, не дрогнет в руках Красного Ташкента. Да здравствует вождь пролетарской революции товарищ Ленин!»²⁶

²¹ Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине.— М., 1981. с. 38.

²² Ленин В. И. Биографическая хроника. Т. 6.— М., 1977, с. 447.

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 466.

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 40—41.

²⁵ Известия ТуркЦИК, 1919 г., 2 сентября.

²⁶ Известия ТуркЦИК, 1919 г., 18 сентября.

Все шире входили в жизнь ленинские субботники, немало содействовавшие скорейшему восстановлению и развитию промышленности Ташкента, в том числе его железнодорожного хозяйства.

«В день Первомайского субботника было заложено в стенах Центрального завода Туркестанских железных дорог первое по своей величине на русских дорогах, представляющее последнее слово техники, здание вагоносборной для товарных вагонов площадью 2000 квадратных саженей имени 1 Мая 1920 года по проекту инженера-архитектора тов. Паньковского при участии представителей администрации управления Туркестанских железных дорог, Центрального завода и представителей цехов»²⁷.

Ташкент был местом пребывания Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана (Турккомиссии), созданной при деятельном участии В. И. Ленина и по подписанному им постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 8 октября 1919 г. Целью Комиссии было оказание практической помощи на месте молодым государственным и партийным органам Советской Средней Азии.

По инициативе и указаниям В. И. Ленина с этой целью на работу в Ташкент направлялись такие видные деятели Коммунистической партии и Советского государства, как С. И. Гусев, В. В. Куйбышев, П. Н. Лепешинский, В. П. Ногин, Г. К. Орджоникидзе, Я. Э. Рудзутак, М. В. Фрунзе, Ш. З. Элиава и другие.

В Ташкент было направлено знаменитое ленинское письмо «Товарищам коммунистам Туркестана» (ноябрь 1919 г.), в котором он подчеркивал всемирно-историческое значение правильного отношения «Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, донныне угнетавшимся народам», призывал «установить товарищеские отношения к народам Туркестана» и «доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным»²⁸. В. И. Ленин просил коммунистов ответить на его письмо и сообщить ему об их отношении к поставленным в нем вопросам.

Ответ участников общегородской конференции Ташкентской партийной организации гласил: «Высказанные Вами положения о задачах российского пролетариата и Российской Коммунистической партии в Туркестане всегда будут являться краеугольным камнем во всей нашей работе и борьбе за освобождение трудящихся и угнетенных масс Туркестана... Только дружная совместная работа трудящихся Туркестана всех национальностей, во главе с героическим пролетариатом и Коммунистической партией, может обеспечить в Туркестане правильное разрешение коренного вопроса пролетарской революции — вовлечение народов Туркестана и сопредельных с ним стран в единое русло мировой коммунистической революции»²⁹.

О том, какую выдающуюся роль придавал В. И. Ленин Ташкенту как крупному политическому центру Советского Востока, говорят его слова, обращенные к беседовавшим с ним в начале 1920 г. представителям Красной Армии Туркестанского фронта: «Работа в Туркестане в данное время, — сказал Владимир Ильич, — имеет громадное международное значение. *От тонкости и правильности постановки дел в Ташкенте зависит наш успех в восточной политике*» (курсив наш.—Б. Л.), имея в виду, что Советский Туркестан должен стать «центром притяжения и наглядным примером для соседних народностей, закабаленных империалистами»³⁰.

Горячо одобрил В. И. Ленин предложение об открытии в Ташкенте высшего учебного заведения светского типа. После тщательной практической подготовки к его организации В. И. Ленин подписал 7 сен-

²⁷ Известия ТуркЦИК, 1920 г., 22 мая.

²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 304.

²⁹ Письма трудящихся Туркестана В. И. Ленину, с. 70—71.

³⁰ Дик И. Встречи красноармейцев с В. И. Лениным.— Правда, 1927 г., 22 апреля.

тября 1920 г. декрет Совнаркома РСФСР о создании в Ташкенте Туркестанского государственного университета — первенца высшего образования в Средней Азии и Казахстане. И после этого В. И. Ленин продолжал следить за ходом работ по обеспечению университета учебной литературой, наглядными пособиями, лабораторной аппаратурой, опытными педагогами. Не случайно направленный из Москвы в Ташкент специальный поезд с профессорско-преподавательским составом вошел в историю под именем «ленинского эшелона».

В условиях засухи и неурожая 1921 г. в Поволжье, на Украине и некоторых других районах страны, повлекших за собой массовый голод, В. И. Ленин неоднократно обращался к труженикам Средней Азии с просьбой об оказании продовольственной помощи центральным областям страны. Призыв его был обращен и к железнодорожникам Ташкента, от которых зависела неотложная отправка поездов с хлебным грузом. И поучительно, что только с 29 июля по 13 августа 1921 г. из Ташкента было отправлено в Москву шесть маршрутных поездов с грузом хлеба. Помимо этого, железнодорожники Ташкента, откликаясь на призыв вождя партии и народа, приняли решение пожертвовать в пользу голодающих трехдневную норму своего и без того незначительного продовольственного пайка. А 11 сентября 1921 г. Президиум Ташкентского новгородского Совета принял решение собрать и направить труженикам Оренбурга десять вагонов хлеба и несколько вагонов рыбы.

В Ташкент были направлены и важнейшие ленинские письма (август 1921 г.) на имя Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР и Туркбюро ЦК РКП(б) с указанием о принципах проведения новой экономической политики в условиях Средней Азии.

В. И. Ленин многократно встречался и беседовал с посланцами трудящихся Ташкента, руководящими работниками партийных и советских организаций столицы Советского Туркестана. Он тщательно знакомился с материалами и решениями проходивших в Ташкенте съездов и конференций Коммунистической партии Туркестана. Сохранился экземпляр брошюры с резолюциями и постановлениями VI съезда КПТ (11—20 августа 1921 г.) с многочисленными пометками и замечаниями В. И. Ленина³¹.

В адрес В. И. Ленина шло множество писем труженников Ташкента, проникнутых чувством горячей любви к вождю партии и народа и верениями в готовности сделать все, что в их силах, для торжества дела построения социализма на земле Страны Советов...

...21 января 1924 г. Ленин скончался. Не стало человека, имя которого, бесконечно родное и близкое нам, стало символом нового, светлого мира. В имени Ленина воплотилось «все, что есть в пролетариате поистине великого и героического — бесстрашный ум, железная, негибкая, упорная, все преодолевающая воля, священная ненависть, ненависть до смерти к рабству и угнетению, революционная страсть, которая двигает горами, безграничная вера в творческие силы масс, громадный организационный гений...»³²

Вместе со всеми труженниками СССР горе и скорбь, вызванные известием о смерти Владимира Ильича, разделяли труженники Ташкента. Рабочий Саид Джалалов вспоминал, как «из уст в уста передавалась страшная весть: умер Ленин. Всю площадь в центре Ташкента, где сейчас Сквер революции, запрудил народ. Я видел, как плакали мужчины, седобородые старики, и никто не стыдился своих слез... Впереди меня кто-то держал портрет Ленина в траурной рамке. Ильич на нем был еще совсем молодой, но и молодое лицо его было мудрым»³³.

³¹ Лукин Б. В. Из ленинского наследия по Средней Азии. Пометки В. И. Ленина на резолюциях VI съезда Коммунистической партии Туркестана. — Коммунист Узбекистана, 1977, № 4, с. 59—67.

³² Экстренный выпуск газеты «Правда», 1924 г., 22 января.

³³ Правда Востока, 1965 г., 22 апреля.

«С невыразимой скорбью,— писали рабочие Ташкентских железнодорожных мастерских,—услышали мы эту весть... Горе безмерно, но унынию нет места в стальных рядах Российской Коммунистической партии. Будем с прежней волей нести миру дела, завещанные почившим вождем... Мы в десятки раз усилим нашу работу, нашу спайку, наше единство. Пусть не радуется мировая буржуазия смерти нашего великого полководца. Ни на минуту не поколеблется мощь Советского Союза. Все мы крепче сожмем в руках винтовку и молот».

«Прочь уныние,—гласила резолюция, принятая на собрании печатников старгородской части Ташкента.— Не смерти угасить пламя, зажженное в мире словом и делом Ильича»³⁴.

27 января, в день похорон В. И. Ленина, в Ташкенте состоялась двухсоттысячная траурная демонстрация трудящихся. 25 минут подавали свои голоса гудки фабрик и заводов. По улицам города вечером полыхали огни 800 факелов, сто из них горело над братскими могилами борцов революции, отдавших свои жизни за дело Ленина, дело коммунизма³⁵.

9 мая 1924 г. состоялось торжественное заседание VIII съезда Коммунистической партии Туркестана, посвященное памяти Владимира Ильича Ленина. На заседании с волнующими словами о Ленине выступили представители рабочих, общественных и других организаций Рахимбаев, Бучмерик, Мигунова, Воронин, Силин.

С большим докладом о Владимире Ильиче Ленине выступил видный деятель партии И. М. Варейкис. Он напомнил слова Ленина, что только пролетариат, только Коммунистическая партия могут взять на себя великую миссию вождя освободительного движения колониальных народов. «Мы,— говорил И. М. Варейкис,— на примере нашей революции, величайшем примере исторического освобождения пролетарских масс, здесь у нас, в Средней Азии, на этом примере мы видим, что действительно только Коммунистическая партия могла стать во главе колониальной освободительной борьбы угнетенных, только наша партия сумела не на словах, а на деле разрешить целиком и полностью национальный вопрос.

Мы с вами, товарищи, на нашем съезде в национальном вопросе сделали гигантский шаг вперед, поставив задачу национального размежевания.

Если мы можем это делать, то только потому, что мы целиком сохраняем заветы Владимира Ильича, что мы его политическую программу в этом вопросе сумели правильно понять и поставить на очередь, как задачу дня»³⁶.

Один из первых в Узбекистане памятников В. И. Ленину был установлен и открыт 7 ноября 1924 г. на заводской территории Главных (Красновосточных) железнодорожных мастерских в Ташкенте. Скульптурный бюст В. И. Ленина был изготовлен по модели его ваятеля С. Д. Меркурова, а постамент выполнен рабочими мастерских (восемь спаренных чугунных паровозных колес и над ними поршни, кузнечная наковальня и сходящиеся пирамидой шатуны как воплощение двигательной, созидательной мощи пролетариата³⁷. А в январе 1925 г. монумент с бронзовой фигурой В. И. Ленина был установлен в старгородской части Ташкента³⁸.

В наши дни имя Ленина носят бывший Железнодорожный район,

³⁴ Цит. по кн.: Луни Б. В. Ленин и народы Средней Азии.— Ташкент, 1967, с. 198.

³⁵ Шесть дней, которые не забудет весь мир. 22—27 января 1924 года. Город Ташкент (Материалы траурной комиссии, хранящиеся в Институте истории партии при ЦК КПУз).

³⁶ Торжественное заседание 8-го съезда КПТ, посвященное памяти Владимира Ильича Ленина. Стенографический отчет. Бюллетень № 11. Ташкент, 1924, с. 138—139.

³⁷ Тюрников Александр. Новеллы о Ташкенте. История о памятнике на заводском дворе.— Звезда Востока, 1981, № 10, с. 125—127.

³⁸ Жукова Л. И. Символы живой памяти (Памятники революционной славы Узбекистана).— Ташкент, 1979, с. 5—6.

Дворец дружбы народов СССР, метрополитен, одна из главных улиц Ташкента, его центральная площадь, на которой воздвигнут великолепный памятник вождю партии и народа. В прекрасном новом здании располагается филиал московского Центрального музея В. И. Ленина, число посетителей которого превысило уже шесть миллионов советских людей и зарубежных гостей...

...За время, прошедшее после кончины В. И. Ленина, неизменно изменился облик Ташкента. Волею ленинской партии коммунистов и самоотверженным трудом народа он превращен в могучий очаг экономики и культуры и в один из красивейших городов Советского Союза.

Осуществляя решения XXVI съезда КПСС и XX съезда КПУз, труженики столицы республики приняли на себя повышенные социалистические обязательства, направленные на полное и досрочное претворение в жизнь заданий одиннадцатой пятилетки.

В 1983 г. как крупное событие в общественно-политической и культурной жизни советского народа и как яркая демонстрация торжества ленинской национальной политики КПСС и Советского государства отмечается 2000-летие Ташкента.

Юбилейную дату родного города труженики Ташкента встречают под знаком новых успехов в работе на благо Страны Советов, в борьбе за превращение столицы Узбекской ССР в город коммунистического труда, высокой культуры и образцового общественного порядка. Они с огромным воодушевлением восприняли награждение города орденом Ленина и полны решимости с честью оправдать эту высокую награду.

А что может быть более достойным светлой памяти великого Ленина, нежели вдохновенный и творческий труд советских людей во имя процветания их социалистического Отечества, во имя мира и коммунизма!

М. И. ФИЛАНОВИЧ, А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ТАШКЕНТА В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Древний и средневековый этапы истории Ташкента восстанавливаются на основе немногочисленных сведений письменных источников, а главное — материалов археологии и связанных с нею нумизматики и эпиграфики.

Хроник и летописей, посвященных собственно древнему городу, не существует, отрывочные же упоминания Ташкентского оазиса и его центра рассеяны в трудах античных и средневековых авторов. Круг письменных источников ограничен, а сведения кратки и подчас противоречивы. Территория, занятая современным городом, в середине I тыс. до н. э. входила в обширный ареал обитания племен, которых греческие, римские и древнеперсидские источники называют саками¹. Из многочисленных племен, упоминаемых античными авторами, правобережье р. Сырдарьи (Яксарта) и район современного Ташкента занимали сартские саки, саки, «которые за Согдом», или саки хаомарга (готовящие особый напиток хаому для религиозных обрядов)². Древнеперсидская религиозная книга Авеста называет их турами страны Туран. Ею же упоминаются в этой стране область и город Кангха³. По мнению античного географа Страбона, у правобережных саков городов не было, они обитали в земляных пещерах⁴. Древнейшее упоминание о городе на правом берегу Сырдарьи относится лишь к III в. до н. э.: римский историк Плиний сообщает о походе селевкид-

¹ Геродот. История в девяти книгах. VII, Л., 1972, с. 333.

² Литвинский Б. А. Древние кочевники «крыши Мира». М., 1972, с. 158—174.

³ Gerchevitch I. An Iranists view of the Somacontraversy. Memorial fean de Menasce. Livain, 1974, p. 54—55.

⁴ Григорьев В. В. О скифском народе саках. СПб., 1871, с. 342.

ского полководца Демодама, перешедшего через реку и основавшего город под названием Антиохия Заяксартская.

В древнейших восточных источниках со II в. до н. э. коротко упомянуты город и область Юни близ реки Йоша (Сырдарья) как малое подчиненное владение полукочевого государства Кангюй⁵. Более поздние источники помещают на месте Юни с IV в. н. э. владение Чжешш, или просто Ши, с главным городом Чжеси, или Ши⁶. Термин Ши — эквивалент самоназвания Ташкентского оазиса Чач, впервые упомянутого в надписи 262 г. н. э. персидского царя Шапура I на «Каабе Зороастра» в Иране, в которой горы Чача названы северным пределом владений Сасанидов⁷. Арабские источники передают его как Шаш и называют для IX—X вв. столичный город области — Мадину Шаша.

Далее вся средневековая и позднесредневековая письменная традиция прямо указывает на тождество Чача (Шаша) с Ташкентом. Так что название Чач с первых веков н. э. стойко закрепилось за областью и ее главным городом и не менялось на протяжении почти 15 веков. За это время в источниках появляются и другие названия этого же города: с IX в. — Бинкет (в трудах арабских географов и историков IX—X вв.)⁸, в начале XI в. — Таркан (у Махмуда Кашгарского) и, наконец, Ташканд (как тюркский вариант Шашканда — у Беруни и Махмуда Кашгарского)⁹. С тех пор до XVII в. в ходу были оба названия города и лишь на протяжении XVIII—XIX вв. древнее «Шаш» было забыто и утвердилось одно — «Ташкент».

Пробелы в письменных источниках сторицей восполнены результатами археологических исследований древних городищ на территории столицы Узбекистана. Ташкентские древности и памятники археологии благодаря усилиям многих поколений краеведов и ученых (начиная с конца XIX в.), особенно после землетрясения 1966 г., главным образом благодаря широким работам, организованным АН УзССР в последние годы, оказались изученными в достаточной степени.

По данным археологии и смежных наук (геоморфологии и геологии) можно заключить, что Ташкент, подобно другим городам Востока, исторически сложился как центр микрооазиса, сформировавшегося на основе хозяйственного освоения гидросети на ответвлениях р. Чирчик. Он складывается на основе двух водных систем: древнейшей — Карасу-Салар-Джунской и более поздней — Бозсу-Калькауз-Каракамышской. Углубленное изучение эталонных археологических объектов в этих водных системах — городищ Шаштепа, Мингурюк, Актепа Юнусабадское, Бинкет — дало богатый научный материал, на основе которого выявлены изначальное в микрооазисе поселение городского типа и непрерывность процесса развития города с древности до современности.

Установлены три этапа урбанизации на территории Ташкента и динамика перемещения городского ядра.

I этап — VI—III вв. до н. э. — характеризуется возникновением на основе стабильного развития земледельческого хозяйства, использующего примитивный лиманный способ орошения на протоке Джун; оседлого земледельческого поселения.

Установлено, что не все обитавшие по правобережью Сырдарьи саки были кочевниками. В обширном регионе, орошаемом р. Ангрэн и отводами р. Чирчик, уже 2500 лет назад процветало земледельческое хозяйство, на основе которого появились первые оседлые поселения. Есть основания считать, что этот район примерно совпадает с областью, которую источники в будущем стали именовать Юни. Одно из таких

⁵ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. II. М.—Л., 1950, с. 149.

⁶ Там же, с. 364.

⁷ Sprengling M. Third Century Iran. Sapur and Kartir. Chicago, 1953, p. 7.

⁸ Абуль Касым ибн Хаукаль. Пути и страны. Пер. Е. К. Бетгера.— Труды САГУ, вып. СХI, Археология Средней Азии, IV, Ташкент, 1957, с. 22.

⁹ Махмуд Кашгарский. Лугатит девону турк. Т. I. Ташкент, 1960, с. 414; Абу Рейхан Бируни. Индия.— Избранные произведения, т. 2, Ташкент, 1963, с. 271.

оседлых поселений саков открыто в южной части современного Ташкента, на берегу протока Джун (по ул. Чаштепинской). Это обширное поселение с полуземляночными жилищами, окруженное неким подбоем земляного вала, обнаружено в нижнем горизонте городища Шаштепа и датируется VI—III вв. до н. э.

Кроме земледелия, основу хозяйства поселян составляла отгонная форма скотоводства; разводили мелкий и крупный рогатый скот, лошадей, верблюдов. Жители поселка были искусными металлургами: из бронзы и железа изготовляли орудия труда и оружие. Они знали ткачество и выделывали от руки на матерчатом шаблоне бытовую глиняную посуду.

В идеологических представлениях первых оседлых жителей Ташкента господствовало поклонение божествам плодородия, силам природы и подобно всем древнеземледельческим народам на стадии развития патриархального общества определенную роль играл фаллический культ.

На территории Ташкентского микрооазиса это оседлое поселение было тогда единственным в окружении кочевников.

II этап урбанизации характеризуется сложением в процессе естественного развития общинного поселка Шаштепа пункта раннегородского характера, обладавшего рядом морфологических признаков, присущих городу как исторической категории.

Из общепризнанных критериев раннегородской пункт Шаштепа обладал центральным укрепленным ядром с оборонительной стеной и комплексом высотной сырцово-кирпичной архитектуры. Ядро включало монументальное здание из сырцового кирпича и пахсы. Устройство сводчатых потолков, арок, световых проемов, украшение фасада стреловидными прорезями демонстрирует знание строительных и архитектурных приемов, свойственных центрам античной градостроительной культуры.

Планировка здания, построенная по фигуре креста, вписанного в круг, окраска интерьеров в красный цвет позволяют связать замысел его строительства с религиозной символикой солнце- и огнепоклонничества, распространенного в среде сакских племен, и указывают на общественно-культовое назначение всего сооружения.

Анализ планировки и строительных приемов показывает, что градостроительная традиция в Ташкенте слагалась под влиянием городских центров низовьев Сырдарьи и древневосточной цивилизации юга Средней Азии.

Отнесению пункта на Шаштепа к разряду ранних городов способствуют и такие определяющие критерии, как наличие специализированного ремесла, внешнеторговых связей и письменности. Эти критерии устанавливаются на основании археологических находок в слоях Шаштепа предметов импорта (из стран Парфянского мира и Китая) и приспособления для письма — стиля.

Типологически раннегородской пункт Шаштепа II—I вв. до н. э., ядро которого имеет культово-административный характер, отвечает форме города-храма древневосточных цивилизаций. И хотя до полного изучения окружающего поселения нельзя определенно судить о его функциях, можно сказать что этот пункт выполнял роль не только регулятивного центра сельскохозяйственной округи, но и идеологического центра.

Как один из пунктов ареала раннеземледельческой культуры бассейна Ахангарана — Чирчика Шаштепа убедительно, доказывает, что в границах этого ареала в первых веках до н. э. развивался очаг раннегородской цивилизации. Это позволяет не только локализовать здесь область Юни, описанную в источниках как урбанизированный район, но на примере раннегородского пункта Шаштепа представить возможную модель города Юни — административно-культового центра области. Хозяйство Шаштепа продолжало развиваться на базе поливного земледелия, скотоводства и ремесленного товарного производства.

III этап урбанизации отмечен сложением города со всеми характерными признаками в зоне экстенсивного развития урбанизации, т. е. в зоне освоения Ташкентского микрооазиса вверх по водной системе Салар — Джун — Карасу, с возникновением вокруг него новых поселений.

Этот этап связан с освоением новых посевных площадей на основе усовершенствования ирригационной техники. В пойме Чирчика возникает головное водное сооружение, которое в позднесредневековых письменных документах упоминается как Банди подшохи (царская плотина)¹⁰.

На этом этапе урбанизации ранний город Шаштепа приобрел новые признаки города — письменность и функцию пункта транзитной торговли, через который проходила ветвь «великого шелкового пути». Город же со всеми признаками (цитаделью, внешней оборонительной стеной, архитектурными комплексами, развитым ремеслом, а также, видимо, письменностью и торговым обменом) с I в. н. э. сложился на берегу Салара. Остатки его в виде городища Мингурюк сохранились вблизи железнодорожного вокзала (по ул. Павлова).

Это — городское ядро Ташкента I — первой половины VIII в. н. э. Наиболее ранние этапы его развития характеризуют мощные стены цитадели, возведенные в лучших строительных традициях античности, с внутренним коридором и овальными башнями.

Древний Ташкент, сложившийся с первых веков н. э. на берегу Салара, можно сопоставить с названием Чач, но трудно сказать, с какого времени оно к нему прилагалось и когда этот топоним стал обозначать весь оазис.

Вхождение в мощное политическое объединение Кангюй стимулировало развитие древнего города. Кангюй вел независимую политику, мощью своей армии обеспечивая спокойное развитие областей, объединенных в нем, способствуя развитию ремесел и торговли. Это могущественное государство сдерживало экспансионистские устремления Китая, направленные на восточные области Среднеазиатского региона. Китайские послы доносили центральному правительству: «Кангюй могуч и дерзок, китайских чиновников сажает ниже усуньских послов»¹¹.

Расположение города около рудной базы Кармазарских гор и близость кочевников Келесской степи были важнейшим стимулом в развитии городских ремесел и торговли со степью. Жители города по-прежнему вели земледельческое хозяйство. Здесь сеяли просо, пшеницу, ячмень, рис, горох, изготавливали виноградное вино и водку¹². В городе развивались ремесла: железоделательное, ткацкое, гончарное, обработки камня и кости и по переработке сырья, получаемого от кочевников степи.

Источники отмечают большую этническую близость населения Кангюя, выразившуюся в родстве языков и внешнего облика жителей, имевших впалые глаза и густые бороды. Эта характеристика вполне подтверждается антропологическим типом населения, восстановленным по костным останкам из могильников на территории Ташкента (рис. 1).

С III в. н. э. Кангюй распался на множество мелких уделов, в числе которых было и владение Чач с одноименной столицей. Это было время начала сложения Чачского государства. Резиденция правителя Чача составляла 10 ли в окружности, т. е. чуть меньше 4 км.

В V в. н. э. в источниках содержится последнее упоминание о государстве Кангюй, Чач же вошел в состав государства эфталитов. С VI в. н. э., после ожесточенной борьбы последних с надвинувшимися из Центральной Азии тюрками, он оказался присоединенным к Западнотюркскому каганату, владения которого на правобережье Сырдарьи

¹⁰ Мухаммад Салих. Тарихи джадиди-и Ташкент.—Архив Института востоковедения АН УзССР, ркп. № 7791, л. 480 а.

¹¹ Бичурин Н. Я. Указ. соч., с. 273.

¹² Кюнер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961, с. 97.

доходили до западной границы Отрара. Чач управлялся местными правителями, а после восстания в начале VII в. — тюркскими наместниками — тудунами с резиденцией в столице Чача. В VII в. роль столицы (Мадина Шаша арабских источников) окончательно закрепилась за городом на берегу Салара, а сам город с этого времени переживает период расцвета.

С V—VI вв. интенсивно осваивается территория среднего Чирчика, и в районе нынешнего Ташкента возникает ряд новых поселений, составивших обширную округу столицы. Реконструкция многих естественных протоков в каналы, перенос головного водного сооружения вверх по Чирчику привели к освоению водной системы Бозсу и превратили эту территорию в цветущий центр оседлоземледельческой культуры и городов. Историки VII в. называли оазис Чача «страной тысячи городов».

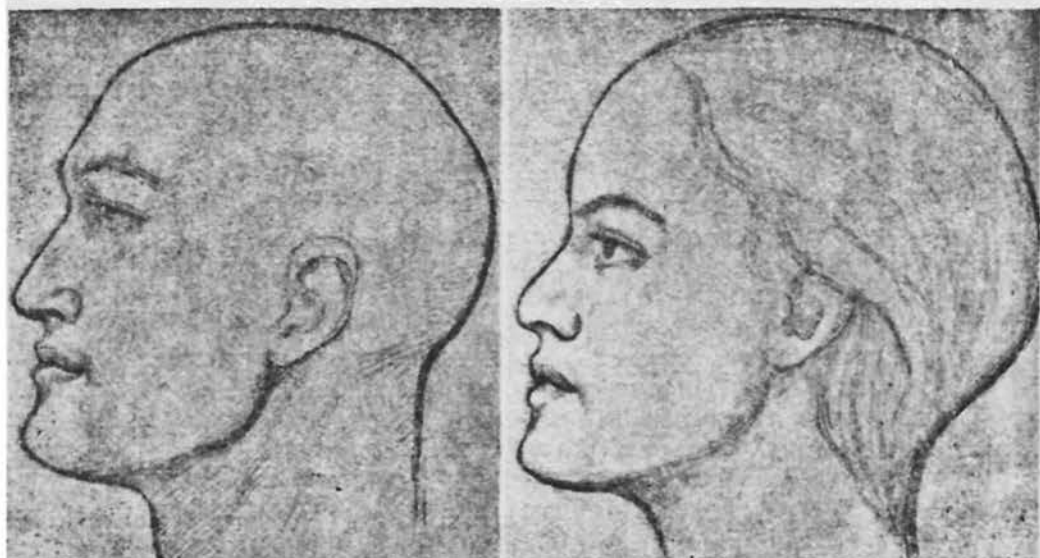

Рис. 1. Типы жителей Ташкента первых веков н. э. (Реконструкция по черепу выполнена Т. Ходжайовым, О. Усмановой).

Сам город значительно разросся. Структурно он делился на цитадель — арк и собственно город — шахристан. В цитадели изучены дворцово-храмовый комплекс и арсенальные помещения. Дворец четко делился на парадные комнаты, украшенные настенными росписями в стиле своего времени, а также хранилища и подсобные помещения. Дворец Мадина Чача — пока единственный пример престижного сооружения, изученного на территории всего оазиса. В шахристане отмечена густая жилая застройка монументальными домами, зафиксированы следы ремесленного производства.

Ремесленники Мадина Чача занимались первичной обработкой металла, а также выделкой орудий труда, оружия, украшений, драгоценной утвари из металла, изготавливали хлопчатобумажные и шерстяные ткани, керамическую и стеклянную посуду, ювелирные изделия из полудрагоценных камней. Часть горожан занимались торговлей. Так, по переписи населения в торговых колониях Восточного Туркестана, купцы Чача занимали по численности третье место — после Самарканда и Бухары. Сама столица была местом оживленных торговых сделок, о чем говорят предметы импорта и большое количество найденных монет близких и дальних государств и владений, от Византии на Западе до Китая на Востоке. Собственную монету чеканил правитель Чача в столице, чеканили монету и зависимые удельные города (Кабарна, Фарнакет и др.).

Обширная округа столицы была в изобилии снабжена водой из многочисленных каналов и занята поселениями общинников, замками

и усадьбами феодальной знати, храмовыми хозяйствами, небольшими городками на караванных путях, могильниками; на окраинах микроагглюмерации, особенно обращенных в сторону кочевой степи, стояли пограничные оборонительные крепости. Почти вся обширная округа Мадина Чача входит сейчас в черту современного Ташкента. Примером небольших городков в ней могут служить Ханабаттепа, Кугаиттепа, повторяющие структурно деление самой столицы или отличающиеся от нее в планировочном отношении.

Период VI—VIII вв. был временем бурного развития раннефеодальных отношений в Чаче, как и во всей Средней Азии. Формирование феодальной иерархической структуры общества с выделением господствующего сословия дихкан — среднеазиатского рыцарства и земельной знати — отразилось на исторической топографии округа городов. Характерным элементом Мадина Чача стали хорошо укрепленные многоэтажные замки-кёшки, родовые гнезда дихкан-землевладельцев, под стенами которых складывались поселения зависимых земледельцев. Наиболее характерным примером такого замка служит Актепа Юнусабадское с его четырехэтажной твердыней кёшка, окруженного ровом, и обширным поселением, раскинувшимся на площади около 100 га.

О характере храмовых комплексов округа позволяет судить храм двух периодов, раскопанный на Актепа Чиланзарском, в 7 км от Мингурюка. Храмы Чача внешне не отличались от замков и так же хорошо были укреплены башнями и бойницами. В V—VI вв. н. э. в храме Актепа Чиланзарском возжигался священный огонь, а в VII—VIII вв. здание было коренным образом перестроено и превращено в открытое сооружение на платформе с постаментом, окруженное стеной с нишами. Оригинальность планировки сооружения и археологические находки на платформе позволяют сопоставить его с типом храмов Чача, описанным в источниках V—VII вв. Согласно тексту, рядом со столицей Чача располагалось здание с постаментом, где по определенным праздничным дням выставлялась золотая урна с прахом предков правителя государства, вокруг нее совершались обходы с разбрасыванием цветов и плодов. Праздник заканчивался жертвоприношением животных и совместной трапезой¹³. Источник доносит описание культа предков, которому посвящен был и храмовый комплекс VII—VIII вв. Актепа Чиланзарского.

Расцвет столицы Чача в преарабское время означал не только развитие его как административно-культового, военно-политического, ремесленного и торгового центра, но и взлет культуры, сложение особой, чачской школы нескольких видов искусств. По данным археологии можно определенно судить о формировании самобытной чачской школы градостроительства и архитектуры, во многом предвосхитившей во времени выработку строительных конструкций и приемов в других областях Средней Азии. Эта школа отличалась особо развитым искусством фортификации, т. е. создания оборонительных систем городов, замков, цитаделей.

Мадина Чача была крупным центром изобразительного и музыкального искусства. Здесь работали мастера по росписи интерьеров дворцов и богатых домов. Искусство монументальной настенной живописи, реалистично отражавшее образ жизни, мир образов эпического творчества и черты идеологических представлений эпохи, процветало в Чаче, как и в других областях Средней Азии, о чем говорят остатки настенных росписей во дворце Мадина и пригородных замках. Высокого мастерства достигло медальерное искусство. О сложении чачской школы этого искусства можно судить по портретным изображениям правителей на монетах, обладающим индивидуальностью и большой силой выразительности. Далеко за пределами Ташкента славилась его певцы, музыканты и танцоры, сложился особый стиль и ритм чачских

¹³ Бичурин Н. Я. Указ. соч., с. 272.

танцев, исполнявшихся мальчиками и очень популярных в таких отдаленных странах, как Китай¹⁴.

Несмотря на временную зависимость от Тюркского каганата, Чач сохранил свой язык, письменность и культуру. Официальным языком оставался диалект согдийского, знаками согдийского письма проставлялись титулы и имена правителей Чача на монетах (Артачака, Шчаниябага, Тарнавча и др.), на согдийском языке обменивался правитель официальными посланиями с соседними государствами. Только на одной группе монет выбито тюркское имя правителя — Ильтегин.

В начале VIII в. в связи с нашествием арабских завоевателей Чач входит в коалицию вместе с Согдом и Тюркским каганатом. Однако она потерпела поражение. С периодом борьбы с арабскими завоевателями связана одна из самых трагичных страниц истории Ташкента. В 712 г. он направил на помощь осажденному Самарканду отряд дикхан, который, однако, попал в ночную засаду и был разбит. Арабы, подчинив Самарканд, с 713—714 гг. совершают грабительские походы на Чач, нанеся цветущему краю непоправимый урон. Мадина Чача и окружающие ее селения и замки погибли в огне пожара. От причиненных разрушений город так и не смог оправиться до конца. Область привлекла к себе и завоевательские устремления Китая, но в 751 г. чачцы обратились за помощью к арабам. Китайские войска были разбиты на Таласе, а Чач подчинился Арабскому халифату.

При халифах Ташкент считался пограничным форпостом ислама против тюрков, но в самом Чаче распространение новой религии шло очень медленно, жители его продолжали поклоняться огню. Свободолюбные чачев, их нежелание принимать чужую религию, отмеченные письменными источниками, выражались в том, что на его территории находили убежище участники движения «людей в белых одеждах» и долго не затухали очаги антихалифатской борьбы.

После постигшего ее разрушения столица Чача не возродилась уже на прежних руинах. Однако экономическое и политическое значение оазиса и его богатства стали причиной быстрого развития города. Он шагнул на 4,5 км к северо-западу от Мингурюка, на новые земли, обводненные ответвлениями Бозсу и Калькауза. В IX в. по распоряжению правительства халифата на ремонт ирригационной сети столицы Чача было отпущено 2 млн. дирхемов¹⁵. Столица по-прежнему называлась Чач, Мадина Чача, а также Бинкет. Археологические исследования подтвердили отождествление Бинкета В. В. Бартольдом и М. Е. Массоном с городищем под «старым городом» Ташкента¹⁶. Город быстро рос и в X в. превратился в крупный ремесленный, торговый и культурный центр Мавераннахра. В это время он входил в состав государства Саманидов. Первым резидировавшим в нем наместником из этой династии был Яхья б. Асад.

Арабские географы описывают столицу Чача как город, раскинувшийся на площади фарсах на фарсах, включавший цитадель (кухендиз), шахристан (мадина) и два торгово-ремесленных пригорода (рабада)¹⁷. Внутренний рабад имел 10 ворот, внешний — 7. Город был в изобилии обеспечен водой из протекавших через него каналов.

Бинкет, располагаясь на транзитном торговом пути, был не просто перевалочным пунктом, а сам производил и экспортировал товары, в изобилии чеканил свою монету. Географ X в. Мукаддаси отмечает, что из Чача вывозились высокие седла из лошадиной кожи, колчаны, прекрасные луки, палатки, плащи, молитвенные коврики,

¹⁴ Шефер Э. Золотые персики Самарканда. М., 1981, с. 84—85.

¹⁵ Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана.— Соч., т. II, ч. I, М., 1963, с. 217.

¹⁶ Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана.— Соч., т. III, М., 1965, с. 219; Массон М. Е. Прошлое Ташкента.— Известия АН УзССР, Ташкент, 1954, № 2, с. 110—111.

¹⁷ Истахри. — *Biblioteca geographicorum arabicorum* (BGA), I, p. 320—332; II, p. 276, 306; Ибн Хаукаль.— BGA, II, p. 233—235.

ножи, ножницы, иглы, зерно, хлопчатобумажные ткани и пр. Особо славилась глазурованная посуда Чача, великолепные образцы которой обнаруживаются при археологических раскопках. Широкая торговля велась и с кочевниками, снабжавшими оазис мясом, молоком, шерстью, кожей¹⁸ Город славился также своим невольничьим рынком. По сведениям источников, основатель династии Газневидов Сабук Тегин в молодости был куплен именно на этом рынке¹⁹.

В IX в. в регионе постепенно утверждается ислам, но положение его было нестабильно даже в X в. Источники сообщают, что жители Шаша составляли одновременно опору и предмет беспокойства саманидского правительства. Немало сделал для распространения ислама выходец из Шаша шафиитский ученый-богослов Абу Бакр ал-Каффаль ал-Шашин (ум. в 975—977 гг.), могила которого находится в Ташкенте.

Рис. 2. Тип жителя Ташкента VII—VIII вв. н. э. Оттиск на терракотовой плитке из Актепа Юнусабадского.

С конца X в. Чач вошел в состав тюркского государства Караханидов, причем на первых этапах местные правители имели большую самостоятельность и даже чеканили свою монету.

Источники сохранили сведения о быте и культуре жителей Ташкента того времени. Как и все чачцы, они отнесены к числу красивых жителей Мавераннахра (рис. 2). Они прекрасно говорили по-персидски, а чачский язык Мукаддаси называет «лучшим из языков Хайтала»²⁰. При Караханидах в Чаче начинает широко распространяться тюркский язык, что отразилось в появлении тюркских топонимов, в том числе в названии столицы — Ташкент.

В жизни городов Ташкентского оазиса XI—XII вв. происходили сложные процессы. Одни из них, расположенные прежде всего на торговых путях, продолжали развиваться. Вокруг них вырастали новые селения и замки. Другие города, особенно связанные с добычей и обработкой благородных металлов, начинали угасать, так как иссякали основные рудные месторождения²¹. Эта общая тенденция прослеживается и в Ташкенте. Если в XI в., по археологическим наблюдениям,

¹⁸ Мукаддаси.— ВГА, II, р. 170, 277.

¹⁹ The Cambridge history of Iran. V. 5. Cambridge, 1968, p. 6.

²⁰ Мукаддаси.— Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I, М.—Л., 1939, с. 335, 336.

²¹ Буряков Ю. Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса. Ташкент, 1975, с. 189.

территория его расширилась, в шахристане и рабаде функционировало много ремесленных мастерских, то уже с конца XII в. заметны следы явного упадка — свертывались ремесла, постепенно хирели обжитые территории. Усилившаяся раздробленность Караханидского ханства тоже вела к упадку Ташкента, так что в конце XII в. монета владения чеканилась уже не в столице, а в Бенакете — городе, стоявшем на берегу Сырдарьи.

В начале XIII в., когда весь регион входил в состав государства хорезмшахов, правитель последних Мухаммад в борьбе с восточно-тюркскими племенами найманов дал приказ разрушить оазис, чтобы преградить им путь в центральные районы ханства. Эта акция привела к опустошению Ташкента. Поэтому в период борьбы с татаро-монголами упорное сопротивление завоевателям оказал только один пункт — Бенакет. Лишь более поздние авторы отмечают и оборону Ташкента²².

В XIII в. Ташкент, вошедший в Чагатаев улус, стал местом летовок монгольского рода джелайров. Здесь в середине XIII в. происходили выборы одного из верховных ханов. Однако для города и всего оазиса это был период упадка.

Оживление города и новый подъем городской жизни наступили с конца XIV—XV в. Город вошел тогда в состав державы Тимура, а затем государства Улугбека, и хотя считался периферией, имел большое значение как пограничный форпост против кочевников, а также был значительным культурным центром государства. Как крупная военная крепость Ташкент стал местом сбора армии Тимура перед ее походом на Восток, долгое время находился в нем сам эмир. С 30-х годов XV в. очень часто пребывал в Ташкенте и Улугбек с войском в связи с активизацией кочевых узбеков. С начала XVI в. Ташкент стал столицей одного из узбекских ханств.

По данным археологии и письменных источников, город того времени поглотил всю территорию Бинкета, включая его рабады. Он был обнесен новой оборонительной стеной с деревянными воротами. Цитадель, в отличие от предыдущего периода, была заново отстроена в южной части города, о местонахождении ее напоминает топоним Иски Урда, в районе Караташа. Здесь цитадель просуществовала до XVIII в. От комплекса ее к настоящему времени сохранились лишь остатки бани.

К XV—XVI вв. относится возведение в Ташкенте ряда монументальных архитектурных памятников, многие из которых дошли до наших дней. В их числе — усыпальницы Суюнч-Ходжа-хана и Барак-хана. В 1514—1542 гг. зодчим Гулям Хусейном был построен на высокой платформе мавзолей Абу Бакра Мухаммада Каффаль Шаши. Сохранился также мавзолей Юнус-хана, входивший в ансамбль архитектурных зданий комплекса у могилы шейха Хавенди Тахура, включавшего мавзолей этого шейха, а также мавзолей Калдыргач-бия. На возвышенности бывшего шахристана Бинкета, на остатках вала южной крепостной стены, было сооружено медресе Кукельдаш, увенчанное голубыми куполами.

Памятники зодчества Ташкента того времени скромнее и ordinарнее по сравнению с изысканными памятниками тимуридского Самарканда, но они отличают архитектурно-строительную школу Ташкента с ее особыми приемами зодчества и орнаментики.

При Шейбанидах в Ташкенте сосредоточивались и значительные культурные силы. При Султан Мухаммеде здесь, в саду Кейкаус, собирались литературные меджлисы с учеными диспутами и состязаниями поэтов. В них активно участвовал ученый и литератор Зайниддин Васифи.

Позднесредневековый Ташкент был также центром административного управления и экономической жизни области, пунктом на транзитном торговом пути. Значительную часть жителей составляли торго-

²² Джувейни. Тарихи дженгушай.— В кн.: Петрушевский И. П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв. М.—Л., 1960, с. 35.

во-ремесленные элементы. Здесь работали металлисты, гончары, ювелиры; в начале XVI в. еще функционировали некоторые рудники Чача, в частности по добыче железа и бирюзы.

Вся позднесредневековая история Ташкента наполнена столкновениями и распрями феодальных владетелей. Город неоднократно переходил из рук в руки. Особенно сильное разорение ему принес поход в 1613 г. бухарского хана Имамкули. XVII в. оказался для города вновь временем упадка и лишь в XVIII в. наступила некоторая стабилизация положения в период самоуправления четырьмя хакимами. Но с 1810 г. Ташкент был завоеван Кокандским ханством и стал управляться кокандскими беклярбеками.

Новый стимул экономическому и культурному подъему города дало расширение торговых связей с Россией, что вскоре превратило его в самый крупный и богатый среди городов Кокандского ханства. Присоединение Туркестанского края, в том числе Ташкента (1865 г.), к России, имевшее исторически прогрессивное значение, способствовало дальнейшему подъему и укреплению его роли главенствующего административного, политического и экономического центра Средней Азии.

Х. З. ЗИЯЕВ, Л. Н. КРАВЕЦ

ТАШКЕНТ — ВЕДУЩИЙ ЦЕНТР РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В ТУРКЕСТАНЕ

В 1865 г. Ташкент—крупный торгово-ремесленный центр Средней Азии— был присоединен к России, а 17 августа 1866 г. официально включен в состав Российской империи. 11 июля 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство, и Ташкент одновременно стал центром губернаторства и образованной в его составе Сырдарьинской области.

Присоединение Ташкента к России объективно имело большое прогрессивное значение. В результате присоединения Ташкент, как и весь Туркестан, оказался втянутым в экономическую систему развивающегося российского капитализма, а через него — в мировое товарное обращение. Во все сферы жизни проникали новые, капиталистические отношения. Одним из основных итогов этого процесса стали зарождение и развитие в Ташкенте фабрично-заводской промышленности капиталистического типа и формирование кадров промышленного пролетариата.

В Ташкенте возникает ряд промышленных предприятий. Сначала это были вино-водочные и спиртоочистительные заводы. Затем появились табачная и спичечная фабрики, крупные мельницы, макаронная фабрика, мыловаренные и кирпичные заводы. Открывались предприятия и по переработке сельскохозяйственного сырья, продукция которых в основном шла на вывоз. Это были кожевенные, хлопкоочистительные и маслобойные заводы. Постепенно появились и такие предприятия, как электростанция, типография и др.

В конце XIX — начале XX в. Ташкент становится, таким образом, крупным промышленным центром всего Туркестанского края.

Особенно быстрое развитие промышленности в Ташкенте наблюдается с начала XX в. Если в конце XIX в. здесь действовало около 50 предприятий, то к 1914 г.—уже 111 промышленных заведений, где было занято около 3 тыс. рабочих¹. Значительно выросла их техническая оснащенность. Хлопкоочистительные заводы были оборудованы современными джинами и линтерами, на них применялись винтовые и гидравлические прессы, двигатели внутреннего сгорания и паровые элеваторы. Многие предприятия стали использовать электроэнергию².

¹ Вяткин М. П. Монополистический капитал в Средней Азии. Фрунзе, 1962, с. 11.

² ЦГА УзССР, ф. И-269, оп. 1, д. 28564, л. 15.

Еще в 1901 г. было начато строительство городской конной железной дороги и в 1902 г. она вступила в строй. С 1908 г. конный трамвай перестраивается на электрический, а в 1912 г. уже началась его эксплуатация. «Таштрам» был крупным по тому времени капиталистическим предприятием, где был сосредоточен большой отряд рабочих, в основном из местных национальностей.

Огромное значение в экономическом развитии города имело железнодорожное строительство. В 1899 г. до Ташкента была доведена Среднеазиатская железная дорога, а с начала XX в. развернулось строительство Оренбург-Ташкентской железной дороги, завершённое в 1906 г. Она непосредственно соединила Ташкент с центральными районами России. В результате он становится крупным железнодорожным узлом и самым оживленным городом Средней Азии.

Строительство железных дорог вызвало появление в городе новых крупных предприятий, в первую очередь железнодорожных мастерских. В Ташкенте были созданы Главные железнодорожные мастерские Среднеазиатской железной дороги (ныне завод им. Октябрьской революции) и мастерские Оренбург-Ташкентской железной дороги, так называемые Бородинские (ныне Ташкентское тепловозное депо), а также два железнодорожных депо. Это были крупные, технически хорошо оснащенные металлообрабатывающие предприятия капиталистического типа. Накануне первой мировой войны там работало не менее 4—4,5 тыс. железнодорожных рабочих. В основном это были русские рабочие, большей частью кадровые, приехавшие из Центральной России. Вместе с тем сложился и небольшой отряд железнодорожного пролетариата из местных национальностей. Как известно, В. И. Ленин оценивал смешение рабочих разных национальностей в процессе развития капитализма как прогрессивное явление, сплачивающее рабочих³.

В конце XIX — начале XX в. в Ташкенте было развернуто большое строительство. Рядом со «старым городом» выросла новая, европейская часть Ташкента, где полным ходом шло сооружение административных, медицинских, культурных учреждений, промышленных, торговых предприятий, а также жилых домов. Здесь трудилась довольно крупная армия строительных рабочих, большей частью из коренных национальностей. Поскольку строительство в городе шло непрерывно, то кадры строительных рабочих в основном были постоянными.

Итак, в начале XX в. в Ташкенте сформировался крупный отряд рабочих, насчитывавший в годы нового промышленного подъема (1909—1913 гг.) свыше 8 тыс. человек. Это и определяло ведущую роль Ташкента в революционных событиях в крае.

Городской отряд промышленных рабочих, как уже отмечалось, с самого начала был интернациональным. Ядро его составляли русские рабочие-железнодорожники. По своему положению они были близки к металлистам Центральной России, которых В. И. Ленин называл передовым отрядом пролетариата⁴. А вместе с тем рос и развивался местный рабочий класс, источниками формирования которого служили земледельческое население города и пригородных сел, а также разорившиеся мелкие ремесленники-кустари.

С самого начала местный рабочий класс был тесно связан с революционным русским рабочим классом и являлся составной частью многонационального пролетариата России. Это создавало благоприятные предпосылки для союза русских и местных рабочих в классовой борьбе и последующего союза рабочего класса с трудящимся дехканством.

В конце XIX — начале XX в. Ташкент продолжал оставаться и крупным торгово-ремесленным центром края. В 1911 г. здесь было сосредоточено 3764 кустарных заведения, где было занято 9120 работников. Среди них были и довольно крупные заведения с большим чис-

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 411—413.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 313.

лом наемных работников — хальфа, Так, из занятых кустарным промыслом лиц более половины составляли наемные рабочие. Однако большинство заведений были мелкими и работали в них обычно сам мастер и члены его семьи. Такие кустари-ремесленники и наемные работники — хальфа составляли основную массу населения «старого города». Они-то и являлись основной движущей силой всех городских выступлений, носивших народно-освободительный характер. По своему положению они ближе всего стояли к пролетариату и потому были его потенциальным союзником в классовых битвах против самодержавия и капитализма, за социальное и национальное освобождение всех трудящихся Туркестана.

Положение трудящихся масс Ташкента, как и всего края, в конце XIX — начале XX в. было очень тяжелым.

Введение поземельного налога вместо хераджа и танапа, а также промыслового налога вместо зяката установило, казалось бы, твердые порядки в размерах и сроках уплаты, но положения беднейших слоев населения это не улучшило. Если старые налоги определялись размерами урожая и стоимостью товаров, то суммы новых налогов были твердо определены в денежной форме. Поэтому беднейшие крестьяне, в неурожайные годы ранее не платившие хераджа, теперь вынуждены были попадать в долговую кабалу, чтобы уплатить поземельный налог.

Положение городской бедноты в Ташкенте ухудшалось и тем, что в 1887 г. был введен налог с каждого домовладельца в соответствии с ценностью его постройки. Между тем ее ценность далеко не всегда могла служить показателем фактического состояния домовладельца. Нередко бедные крестьяне и ремесленники владели в городе домами значительной стоимости, доставшимися им в наследство, но не приносившими им никакого дохода. Налог на недвижимость еще более ухудшил положение городской бедноты.

Рост в Ташкенте капиталистической промышленности и торговли, приток в город более дешевых фабричных изделий из России вызывали массовое разорение мелких товаропроизводителей — ремесленников и кустарей. Мелкие владельцы мастерских, не имевшие средств для расширения производства и улучшения технологии, что позволило бы им конкурировать с привозными товарами, разорялись и вынуждены были идти наемными мастерами в крупные ремесленные мастерские или рабочими на промышленные предприятия.

Нелегким было и положение рабочих Ташкента. Условия труда и быта их были намного хуже, чем в Центральной России, вследствие примитивной техники, широкого применения ручного труда и ничем не стесняемой эксплуатации со стороны предпринимателей.

О степени эксплуатации можно судить по продолжительности рабочего дня, которая не регламентировалась и, по сведениям В. В. Заорской и К. А. Александер, начинаясь с 5—7 часов утра, достигала 17—18 часов⁵.

Труд рабочих Ташкента, как и всего Туркестана, оплачивался ниже, чем в Центральной России. Среднегодовая плата туркестанского рабочего в 1913 г. составляла 180 руб., а российского — 280 руб. Заработок рабочих местных национальностей был еще ниже. Предприниматели, пользуясь забитостью, общей культурной отсталостью местных рабочих, назначали им плату по своему усмотрению, стараясь урвать у них каждый грош.

Тяжелое экономическое положение рабочих дополнялось издевательским отношением предпринимателей. Так, газета «Ташкентский рабочий» в корреспонденции «Типография и магазин Эдельмана» писала: «Обращение его (Эдельмана) с рабочими не подлежит никакому описанию. Иных названий, как дурак, осел, сволочь, он в обращении с

⁵ Заорская В. В., Александер К. А. Промышленные заведения Туркестанского края. Пг., 1915, с. 57.

ними не знает. На каждом шагу грозит расчетом... Все рабочие для него хамы, воры, жулики. Бывают случаи, когда Эдельман не стесняясь воздействовать и при помощи кулака»⁶.

Все это вызывало законное возмущение рабочих, побуждало их к борьбе за свои экономические и политические права.

Конец XIX в. в истории Ташкента отмечен восстанием 1892 г., известным как «холерный бунт». Холера и осуществленные колониальной администрацией меры по борьбе с эпидемией были лишь внешним поводом для проявления глубокого внутреннего недовольства, накопившегося среди местного населения.

24 июля 1892 г. восставшее население «старого города» разгромило канцелярию начальника Ташкента Путинцева, избило его самого, разгромило дом старшего аксакала «старого города» Ма-Якуба, бывшего верным пособником колониальных властей. Против восставших были направлены войска, в неравном столкновении с которыми было убито и ранено много повстанцев.

Главным лозунгом восстания было требование смены городских властей, прекращения притеснений, чинимых царской администрацией населению города.

Основными движущими силами восстания 1892 г. были местные ремесленники, частично рабочие, мелкие торговцы, арбакешы, пришлый деревенский элемент — мардикеры, чернорабочие.

Ташкентское восстание оказало большое влияние на рост народно-освободительного движения в крае в конце XIX в.

Начало XX в. ознаменовалось новым этапом в истории революционного и народно-освободительного движения в России, в том числе Туркестане. На арену борьбы выступает окрепший пролетариат Ташкента, наглядно доказавший, что его социально-политическая роль неизмеримо больше, чем его доля в общей массе населения.

Развитие рабочего движения в Ташкенте было тесно связано с деятельностью революционных элементов, сосланных в Туркестан из России за политическую неблагонадежность. Среди последних значительную часть составляли социал-демократы, большевики.

В 1902 г. под надзор полиции в Ташкент были высланы К. А. Молчанов, М. Н. Васильев, М. А. Веденяпин, В. Д. Корнюшин, А. Р. Бахирев, Ф. Ф. Феофанов и др.⁷ В 1903 г. в Туркестане, главным образом в Ташкенте, находилось 59 политических ссыльных. Ко времени революции 1905—1907 гг. число их значительно увеличилось. Некоторые члены РСДРП приезжали в Ташкент самостоятельно, как правило, после отбытия ссылки в Сибири. Так, в 1904 г. в Самарканд из Иркутска после отбытия ссылки приехал известный большевик М. В. Морозов со своей женой, также членом партии большевиков А. В. Худаш. Осенью 1905 г. они переехали в Ташкент и развернули здесь кипучую революционную деятельность.

Общаясь с различными слоями местного населения — рабочими, передовой интеллигенцией, солдатами, революционные социал-демократы вели пропагандистскую работу, знакомили массы с марксистской литературой, трудами В. И. Ленина, партийными документами.

В Ташкент регулярно поступали газеты «Искра», позднее «Вперед», «Пролетарий» и др., произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. В 1903 г. в Ташкенте распространилось известие о II съезде РСДРП, позднее были получены и его материалы.

Из произведений К. Маркса и Ф. Энгельса поступали: «Манифест Коммунистической партии», «Капитал», «Революция и контрреволюция в Германии», «Бакунисты за работой», «Положение рабочего класса в Англии». Из произведений В. И. Ленина отдельными изданиями в Ташкенте распространялись: «Письмо к товарищам о наших организа-

⁶ ЦГА УзССР, ф. И-461, оп. 1, д. 1278, л. 15.

⁷ ЦГА УзССР, ф. И-133, оп. 3, д. 38, л. 3—4.

ционных задачах», «Пересмотр аграрной программы», «К деревенской бедноте» и др.

Эти произведения внимательно изучались в социал-демократических кружках, передавались из рук в руки. В кружках собирались передовые революционные рабочие и социал-демократы из интеллигенции. Более или менее регулярно работал кружок Корнюшина. Члены его читали революционную литературу, обсуждали отдельные вопросы, анализировали положение дел в Ташкенте. Занятия кружка обычно проходили на квартире Корнюшина. Он привлекал к революционной работе молодых рабочих и учеников ремесленного училища, где некоторое время работал столяром.

Кружки возникали и среди железнодорожных рабочих. Кружок паровозного цеха назывался «Начало», а вагонного — «Вперед». Организаторами и активистами этих кружков были рабочие Литвишко, Романов, Баталов и др.

В 1904 г. в Ташкенте на основе объединения нескольких кружков возникла социал-демократическая группа. Был выработан план работы и намечалось провести забастовки рабочих крупных предприятий. Вскоре ташкентские социал-демократы начали издавать нелегальную литературу, прежде всего прокламации. Организаторами их издания были К. Д. Литвишко, И. Я. Бабак, А. А. Линяев; выпускали их за подписью Ташкентской группы РСДРП. Эти прокламации широко распространялись и в других городах края и сыграли большую роль в формировании там социал-демократического движения, политическом воспитании рабочих.

В 1904 г. впервые в истории Туркестана рабочие Ташкента провели празднование 1 Мая. Инициаторами и организаторами первой маевки стали большевики. Была издана специальная прокламация, призывавшая к празднованию 1 Мая, борьбе против самодержавия, за завоевание политических свобод и улучшение положения рабочих.

Первая маевка ташкентских рабочих состоялась за Тезиковой дачей, у железнодорожного переезда, где собралось большое количество железнодорожных рабочих, а к ним присоединились рабочие-узбеки расположенных поблизости кожевенных и кирпичных заводов.

Целенаправленная работа большевиков подняла активность рабочих Ташкента. Их мужество и стойкость широко проявились в революционных событиях 1905—1907 гг.

Боевые действия ташкентских рабочих в период первой русской революции выдвинули их в качестве авангарда революционной борьбы в Туркестане. На рабочих Ташкента равнялись их собратья в других городах края.

О трагических событиях 9 января в Петербурге стало известно в Ташкенте уже 10 января 1905 г. В тот же день ташкентские социал-демократы откликнулись на это событие прокламацией, в которой рассказывалось о расстреле царем мирной демонстрации рабочих и содержался призыв народных масс к борьбе с самодержавием. В прокламации говорилось: «Теперь настала пора народу требовать себе настоящей свободы. Он не должен просить, а властно требовать. Мы видим, как царь отвечает на просьбы своих верноподданных. Кровь, пролитая 9 января на улицах Петербурга, требует отомщения»⁸. Эта прокламация широко распространялась среди рабочих Ташкента и других городов Туркестана, по линии железных дорог, среди солдат округа.

12 января 1905 г. в Ташкенте состоялся многолюдный митинг рабочих и революционно настроенной интеллигенции. На нем выступали рабочие ораторы, особенно яркой была речь большевика В. Д. Корнюшина. Выступавшие призывали к объединению для борьбы с существующим произволом. Этот митинг практически доказал, что ташкентские социал-демократы от разъяснительной работы перешли к руководству рабочим движением. Впервые ораторы открыто призывали к борьбе за

⁸ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 31, д. 203, л. 22—23.

8-часовой рабочий день, за свободу слова, собраний; за созыв Учредительного собрания. Здесь же был произведен сбор пожертвований в пользу семей погибших 9 января в Петербурге⁹.

Митинг в Ташкенте 12 января 1905 г. явился началом революционных событий 1905—1907 гг. в Ташкенте и во всем Туркестанском крае. Вслед за Ташкентом политические митинги и собрания прошли в других городах — Самарканде, Фергане, Асхабаде, Кызыл-Арвате и др.

Начало широкому забастовочному движению в Туркестане было положено февральской стачкой ташкентских железнодорожников. По призыву революционных социал-демократов 18 февраля 1905 г. железнодорожные рабочие Главных и Бородинских мастерских предъявили администрации требования из 20 пунктов, заявив, что в случае отказа в трехдневный срок будет объявлена забастовка. Характерно, что эти пункты содержали политические требования — свободы собраний и стачек, свободы организации профсоюзов и др. Требования удовлетворены не были и рабочие начали забастовку. В ней участвовало 1000 человек: 700 рабочих Главных мастерских Среднеазиатской железной дороги, 300 рабочих мастерских Оренбург-Ташкентской железной дороги. Был создан стачечный комитет — первый в истории рабочего движения в крае.

20 февраля к забастовке железнодорожников присоединились рабочие казенных и частных типографий Ташкента.

Ташкентских железнодорожников поддержали рабочие станций Черняево, Самарканд, Чарджуй и др., также начавшие забастовку. Среди бастовавших были путевые рабочие и чернорабочие коренных национальностей.

Февральская забастовка ташкентских железнодорожников окончилась победой — власти вынуждены были удовлетворить большинство требований рабочих. Это вдохновило туркестанский пролетариат и положило начало массовому рабочему движению в крае.

Наибольшего размаха революционное движение в Ташкенте достигло осенью 1905 г., в период октябрьской и ноябрьской политических стачек. 15 октября железнодорожники Ташкента включились во всероссийскую октябрьскую политическую стачку. Был создан Ташкентский железнодорожный стачечный комитет, председателем его был избран счетовод Главных железнодорожных мастерских, большевик А. П. Гольберт.

К забастовке железнодорожных рабочих присоединились рабочие и служащие городских предприятий и учреждений. С 14 по 18 октября 1905 г. продолжалась забастовка рабочих промышленных предприятий, почтово-телеграфных служащих, приказчиков магазинов, рабочих конки и др.

Бастовавшими руководил городской социал-демократический комитет, в котором тогда преобладало влияние большевиков. В стачком Ташкента в основном входили рабочие. Во главе его стояли большевики (А. П. Гольберт, В. Харламов, С. Митин и др.), что отражалось на деятельности комитета. На рабочих Ташкента равнялся весь туркестанский пролетариат. В стачком Ташкента за поддержкой обращались члены стачечных комитетов других городов. Этим он отличался от Центрального стачечного комитета в Асхабаде, занимавшегося в основном не руководством забастовкой, а выполнением директив Всероссийского железнодорожного союза, отличавшегося соглашательской политикой¹⁰.

Вдохновленные стойкостью и боевитостью ташкентского пролетариата активно втягивались в революционную борьбу рабочие Самарканда, Чарджуя, Кызыл-Арвата, Перовска, городов Ферганской долины. В революционных выступлениях участвовали и трудящиеся местных

⁹ Там же, д. 301, л. 25—27.

¹⁰ Формирование рабочего класса в дореволюционном Узбекистане. Ташкент, 1979, с. 176.

национальностей. В Андижане бастующих поддержали местные кушари.

Октябрьская политическая стачка в Ташкенте закончилась позже, чем в других городах края, — 2 ноября. Однако затишья не наступало. В городе продолжались митинги и собрания. Усилила свою агитационную деятельность Ташкентская группа РСДРП. Большевики Ташкента взяли курс на организацию вооруженного восстания. Для непосредственного руководства революционными событиями в Ташкент приехал из Самарканда большевик М. В. Морозов. Став членом Ташкентского солдатского повстанческого комитета, он вместе с другими большевиками Ташкента принял активное участие в подготовке вооруженного восстания.

В результате усиленной революционной агитации большевиков за вооруженное восстание в середине ноября 1905 г. положение в Ташкенте и в целом по Туркестану чрезвычайно обострилось.

Однако план всеобщего восстания в Ташкенте был сорван сепаратистскими действиями эсеров, составлявших большинство солдатского повстанческого комитета. По их призыву преждевременно, без согласования с рабочими и другими воинскими частями, в ночь с 15 на 16 ноября началось восстание в Ташкентской крепости. Восставший гарнизон, однако, был окружен превосходящими силами и после короткого боя сложил оружие. Восстание солдат в Ташкентской крепости было разгромлено. И тем не менее оно всколыхнуло массы трудящихся края, вызвав забастовки протеста.

Первыми забастовали железнодорожники Ташкента. Утром 16 ноября был избран стачечный комитет, вновь возглавленный большевиком А. П. Гольбертом. Рабочие Ташкентских железнодорожных мастерских обратились ко всем железнодорожникам, рабочим других предприятий Туркестана с призывом присоединиться к ним¹¹. В тот же день забастовали рабочие по всей Среднеазиатской железной дороге. Во всех наиболее важных пунктах железной дороги были созданы местные стачечные комитеты. К забастовке железнодорожников присоединились рабочие различных предприятий в Ташкенте и других городах края; среди них было много рабочих из коренных национальностей. Вскоре забастовка охватила весь Туркестан.

По призыву рабочих Ташкента бастовали рабочие и солдаты железнодорожных и саперных частей в городах и на железнодорожных станциях в Закаспийской и Семиреченской областях, в далекой Кушке и в Амударьинском отделе; даже в эмирской Бухаре бастовало в эти дни 9 хлопкоочистительных заводов.

Члены Ташкентской группы РСДРП оказывали все большее влияние на другие организации. В ходе ноябрьской всеобщей забастовки Ташкентская группа РСДРП выпустила много прокламаций («Товарищи-солдаты», «Мы бастуем...», «История смеется», «Простые речи о врагах и друзьях»), разъяснявших политику царского правительства и призывавших к борьбе с ним, к вооруженному восстанию. Эти листовки широко распространялись в городах, поселках, на железнодорожных станциях по всей территории Средней Азии и Казахстана, поднимая массы на активную политическую борьбу.

Со второй половины ноября для руководства борьбой трудящихся Туркестана был создан Революционный комитет, во главе которого встал М. В. Морозов. За помощью и советом в Ревком обращались рабочие всего края. Ташкентский Революционный комитет пользовался огромным авторитетом; представители вражеского лагеря злобно называли его «временным правительством». Под его руководством работали ташкентский и многие другие стачечные комитеты.

Однако ноябрьская политическая стачка в Туркестане не переросла в вооруженное восстание — для этого в крае еще не созрели необходимые условия. Несмотря на это, она имела огромное значение: она

¹¹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 31, д. 325а, л. 108.

дала рабочим богатый опыт политической борьбы, содействовала росту социал-демократических организаций в крае, укреплению влияния большевиков на железнодорожных и промышленных рабочих, способствовала вовлечению в русло революционной борьбы трудящихся местных национальностей.

Именно в этот период началась революционная деятельность таких известных ташкентских революционеров, как братья Султанходжа и Акбарходжа Касымходжаевы, Ачил Бабаджанов, Мирзаахмед Мирходиев, Низаметдин Ходжаев и др., сыгравших поистине неопределимую роль в организации старгородской бедноты в октябрьских революционных боях 1917 г. в Ташкенте.

В феврале 1906 г. Ташкентская группа РСДРП явилась инициатором созыва I Туркестанской конференции РСДРП. Важнейшим ее итогом было создание «Союза туркестанских организаций РСДРП» с Союзным комитетом в Ташкенте. Конференция сыграла большую роль в сплочении партийных организаций в крае.

Революция 1905—1907 гг. потерпела поражение. Но она оказала громадное влияние на все последующее развитие событий в стране, став, по словам В. И. Ленина, «генеральной репетицией» Октября.

После временного спада революционной волны в Ташкенте раньше, чем в других пунктах Туркестанского края, наметился новый революционный подъем. Уже в 1910 г. в городе вновь появились рабочие кружки и социал-демократические группы. В 1910—1914 гг. в Ташкенте происходит целый ряд стачек, в которых плечом к плечу выступали русские и местные рабочие: в железнодорожных мастерских, на Ташкентском трамвае, на папиросной фабрике Финкеля, в типографии, на ташкентской бойне и др. Рабочее движение в Ташкенте в этот период было тесно связано с именами таких известных революционеров-большевиков, как И. Т. Фиолетов, Н. В. Шумилов, Д. И. Манжара, В. С. Ляпин, В. В. Сахаров, К. Е. Сорокин, Я. Я. Упмаль и др.

Крупным событием не только в истории Ташкента, но и всей страны стало восстание саперов в Троицких лагерях, под Ташкентом 1 июля 1912 г. Царские власти жестоко расправились с восставшими солдатами. 14 организаторов восстания были казнены. 109 саперов приговорены к каторге, 79 — сосланы в арестантские роты¹².

Большой интерес к этому восстанию проявил В. И. Ленин, просивший прислать ему все материалы, связанные с восстанием саперов. Среди документов Краковско-Поронинского архива В. И. Ленина находится обвинительное заключение по делу ташкентских саперов с надписью «Ильичу». В. И. Ленин отметил, что «восстания и попытки восстания солдат и матросов — в Туркестане, в Балтийском флоте и на Черном море — дали новое *объективное* подтверждение того, что в России начался... новый революционный подъем»¹³.

Несмотря на свое поражение, восстание саперов всколыхнуло массы трудящихся Туркестана, способствовало росту их революционной борьбы.

В годы нового революционного подъема ташкентские большевики установили связь с заграничным бюро ЦК и стали регулярно получать газету «Правда», партийные решения и нелегальную литературу, которая широко распространялась среди рабочих Ташкента. Их большая организаторская и пропагандистская деятельность способствовала вовлечению в русло революционной борьбы все новых отрядов рабочих не только Ташкента, но и других городов края.

Под влиянием революционного движения рабочих как в Центре страны, так и в Туркестане трудовое коренное население края все более сближалось с рабочим классом, что имело огромное значение в росте политического сознания и борьбы угнетенных масс. В результате национально-освободительная борьба закабаленных царизмом народов

¹² ЦГА УзССР, ф. И-461, оп. 1, д. 1297, л. 13.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 167.

поднялась на новый этап своего развития. Этому способствовало и то, что с осени 1915 г. в России все больше разгоралось пламя рабочего и аграрно-крестьянского движения. Россия явно вступила в полосу революционной ситуации. Большеви́стская партия вела большую работу по подготовке к решительной борьбе народных масс против самодержавия. Национально-освободительное движение смыкалось с борьбой рабочего класса.

Первая мировая война, крайне ухудшившая и без того тяжелое положение народных масс, привела к резкому обострению классовых противоречий в Туркестане, где в 1916 г. народные выступления приняли невиданно широкий размах.

И здесь большую роль сыграло выступление населения Ташкента и прилегающих к нему районов. Поводом к этому крупнейшему народному восстанию послужил царский указ от 25 июня 1916 г. о «реквизиции» (т. е. мобилизации) коренного населения края на тыловые работы. Местная администрация при составлении списков набора встала на путь взяточничества и вымогательства в целях самообогащения. Состоятельные люди широко пользовались правом найма вместо себя бедняков, и в списки набора попадали исключительно представители неимущего класса, что вызывало резкое недовольство масс. Так, 10 июля 1916 г. начальник Туркестанского районного охранного отделения М. Н. Волков в своем донесении отмечал, что «в чайханах и т. п. подобных заведениях туземцы говорят, что если не будут взяты на работу богачи, то менее состоятельный класс населения склонен к учинению крупных беспорядков и расправится самосудом с богачами»¹⁴. Так и случилось.

Восстание в Ташкенте началось 11 июля 1916 г. Характерно, что в первых рядах народного волнения шли женщины-узбечки, что придавало восстанию широкий размах. Как видно из доклада полицмейстера «старой части» г. Ташкента А. А. Гилхоцкого, перед двором полицейской управы появилась «густая толпа женщин, замыкаемая мужчинами, возбужденно выкрикивавшая отдельные фразы, выражавшие протест против объявленного набора». Женщины с палками в руках кричали: «Лучше умрем здесь, чем отдадим наших детей!» Толпа народа, возбужденная криками женщин, ворвалась во двор управления. Вожаками восстания были рабочие Гулям Камалов, Юлчи Ибрагимов, Рахимберды Икрамов, Ачил Бабаджанов, дехкане-бедняки Якуб Раджабов, Абдурахман Хакимов и другие. По отдельным данным, в некоторых местах города рабочие-узбеки выступали перед массами, призывая их отказаться от набора. Например, перед началом восстания в одной мечети Шейхантаура рабочий из типографии выступил со словами: «Рабочих давать не следует». Толпа ему аплодировала.

Круг осады здания полицейского управления все больше сжимался, тогда полицейские открыли огонь по восставшему народу, было убито и ранено несколько человек. Среди убитых была узбечка Ризван-биби Ахмаджанова. Получила тяжелую рану другая женщина — Зухра-биби Мусаева, которую тайно вылечил русский врач М. П. Стец.

В общей сложности было убито 11 и ранено 15 повстанцев. Один из активных участников восстания, сапожник Каюм Сафисев по приговору суда был повешен. К длительным срокам каторги и ссылки были приговорены многие участники восстания.

Восстание в Ташкенте оказало существенное влияние на выступления народных масс в окрестных селениях. «Беспорядки в Ташкенте,—говорилось в рапорте начальника Ташкентского уезда,—быстро отразились в уезде... и при расспросах уездных туземцев чинами администрации, так и частными лицами, чаще всего получался ответ: как Ташкент, так и мы»¹⁵. Вслед за Ташкентом народные массы подняли восстания в Пскентской, Ханабадской, Аккурганской, Тойте-

¹⁴ Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Сб. документов. М., 1960, с. 60.

¹⁵ Там же, с. 312.

пинской, Каризской, Букинской и многих других волостях Ташкентского уезда. Восставшие убивали или избивали представителей местной администрации, громили их дома и здания управлений, уничтожали списки набора и другие бумаги.

Народное движение из Ташкента распространилось далеко за пределы уезда. Один из представителей высшей царской администрации отмечал, что восстание в Ташкенте «широкою волною разлилось по уездам Ферганской, Сыр-Дарьинской Самаркандской областей»¹⁶.

Хотя восстание 1916 г. было жестоко подавлено царскими властями, оно оставило глубокий след в истории освободительного движения угнетенных масс. Восстание явилось ярким выражением упорной борьбы трудового народа против царского самодержавия и феодальных порядков. Оно расшатало устои царизма в крае и подготовило предпосылки для дальнейшего развития революционной борьбы.

Восстание коренного населения Ташкента, в свою очередь, оказало влияние на развитие рабочего движения в городе, усилив революционные настроения трудящихся и передовой интеллигенции.

С августа 1916 г. до февраля 1917 г. не прекращались волнения железнодорожников Ташкента, требовавших увеличения расценок. Осенью 1916 г. бастовали кондукторы и вагоновожатые Ташкентского трамвая, они протестовали против систематических вычетов и штрафов, сокращавших более чем наполовину и без того скудное жалованье.

Большую роль в сплочении рабочих Ташкента играли революционные социал-демократы, находившиеся в глубоком подполье, но продолжавшие оттуда руководить действиями рабочего класса.

Среди ташкентских рабочих все шире распространялось мнение, что только революция может покончить с ненавистной войной и облегчить положение трудящихся. Рабочие все чаще высказывались в том смысле, что по окончании войны в России обязательно должна произойти революция¹⁷.

Победа Февральской буржуазно-демократической революции была подготовлена всем ходом революционного рабочего, аграрного и народно-освободительного движения. В борьбе за ликвидацию колониально-самодержавной системы и проведение революционных мер по демократизации общественно-политического строя в Туркестане рабочие Ташкента сыграли решающую роль. Ташкент стал плацдармом революции во всем крае.

Уже 3 марта 1917 г. был образован Ташкентский Совет рабочих депутатов из выборных представителей заводов, мастерских, демократических и социалистических групп. Это был первый в Средней Азии Совет рабочих депутатов.

5 марта образовался Ташкентский Совет солдатских депутатов из представителей солдатских комитетов, выбранных 2 и 3 марта 1917 г. в частях и подразделениях Ташкентского гарнизона. 28 марта состоялось официальное объединение обоих Советов в единый Совет рабочих и солдатских депутатов.

После Февральской революции партия большевиков вышла из подполья, активно развернула свою деятельность и большевики Ташкента. 5 марта возникла Ташкентская объединенная организация РСДРП.

Стали возрождаться старые и возникать новые профессиональные союзы. В марте 1917 г. в Ташкенте появились союзы рабочих мастерских и ряда заводов, трамвая, железнодорожников, печатников, учителей, врачей. В «старом городе» Ташкента возник крупный союз строителей, объединивший более 400 узбекских рабочих. Его организаторами были Султанходжа Касымходжаев, Ачил Бабаджанов, Мирзаахмед Мирходиев.

¹⁶ Там же, с. 70.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 31, д. 1084, л. 28 об.

В период Февральской революции в Ташкенте устанавливается единый фронт русских рабочих и трудящихся коренных национальностей, что явилось залогом дальнейшего успешного развития революции.

Рабочие города, возглавляемые Советом и Ташкентской социал-демократической организацией, выступили в авангарде борьбы трудящихся края за смещение генерал-губернатора Куропаткина и всей царской администрации и доведение до конца Февральской буржуазно-демократической революции. Эта борьба увенчалась успехом в конце марта 1917 г. Власть в крае и Ташкенте перешла к Туркестанскому комитету Временного правительства, областным и уездным комиссарам, но наряду с ними действовали и Советы рабочих и солдатских депутатов. Так в Туркестане, Ташкенте, как и по всей стране, сложилось двоевластие.

Большевики Туркестана продолжали упорную борьбу за дальнейшее развитие революции, перерастание ее из буржуазно-демократической в социалистическую. И в этой борьбе авангардом всех трудящихся края выступал ташкентский пролетариат, героическими усилиями которого в октябре 1917 г. была обеспечена победа социалистической революции в Ташкенте, а затем и во всем Туркестане.

В. Г. ЧЕБОТАРЕВА

ТАШКЕНТ — ОПЛОТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

27 февраля 1917 г. в Петрограде свершилась Февральская буржуазно-демократическая революция. В Туркестане весть о свержении царизма была встречена с огромным энтузиазмом. В Ташкенте в первых числах марта «железнодорожные рабочие устраивают грандиозный митинг около железнодорожной церкви, произносятся горячие, пламенные речи, шлются проклятия самодержавию... Вносятся предложения об организации Совета рабочих депутатов. Единодушно предложение принимается... избирается первый Совет рабочих депутатов»¹. Митинг превратился в демонстрацию, участники которой заявили о своей солидарности с победившими революционными рабочими и солдатами Петрограда.

Почти одновременно создается Совет солдатских депутатов. Стихийно возникают профессиональные союзы, различные общества и комитеты. На каждом предприятии, в каждой части города создавались свои выборные органы. Многие объединения не сразу смогли определить свое назначение и функцию. И только Совет рабочих депутатов с первых дней революции осознал свои задачи как орган революционной власти. По примеру Совета рабочих депутатов Ташкентских железнодорожных мастерских свои Советы избрали рабочие и других предприятий. Из этих делегатов уже 3 марта сформировался Ташкентский новгородской Совет рабочих депутатов, в состав которого вошли 25 представителей рабочих разных предприятий города. 5 марта был сформирован Совет солдатских депутатов (в это время в Ташкенте находились 1 и 2-й Сибирские запасные стрелковые полки, несколько отдельных батальонов и команд)².

28 марта Совет рабочих и Совет солдатских депутатов объединились для совместных действий. Объединенный Совет стал политическим центром всех демократических сил Ташкента. Ташкентский Совет не объявил себя Временным революционным правительством, но стал авторитетным органом власти наряду с органом буржуазного Временного правительства³.

¹ Из воспоминаний В. Баумана. Цит. по: Силов А. Февральская революция в Средней Азии. — Коммунистическая мысль, 1927, № 3, с. 250.

² Вахабов М. Г. Ташкент в период трех революций. Ташкент, 1957, с. 139—140, 142.

³ Там же, с. 146.

Характеризуя сложившееся тогда положение в стране, В. И. Ленин писал, что гигантская мелкобуржуазная волна временно подавила сознательный пролетариат идейно, т. е. заразила широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику. В Ташкенте влияние мелкобуржуазной стихии сказалось в том, что Временное правительство полностью сохранило колониальные органы власти, краем продолжили управлять царские чиновники, проводившие политику национального угнетения. Туркестанский комитет Временного правительства категорически высказался против проведения аграрной реформы, против возвращения на родину тыловых рабочих. Характерно, что «Шуро-Исламия» — буржуазно-националистическая организация — выразила полное доверие Туркестанскому комитету⁴.

7 апреля 1917 г. «Правда» опубликовала статью В. И. Ленина «О задачах пролетариата в данной революции», в которой на основе Апрельских тезисов был определен курс партии на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. «Своеобразие текущего момента в России, — писал В. И. Ленин, — состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства»⁵. 24—29 апреля в Петрограде состоялась VII конференция РСДРП(б), на которой В. И. Ленин выдвинул лозунг — «Вся власть Советам!» Конференция подтвердила программу партии по национальному вопросу, включая признание за всеми нациями права на свободное отделение и образование самостоятельного государства. В материалах конференции вместе с тем подчеркивалось: «Интересы рабочего класса требуют слияния рабочих всех национальностей России в единых пролетарских организациях, политических, профессиональных, кооперативно-просветительных и т. д. Только такое слияние в единых организациях рабочих различных национальностей дает возможность пролетариату вести победоносную борьбу с международным капиталом и с буржуазным национализмом»⁶.

В марте 1917 г. в Ташкенте возобновляют свою деятельность социал-демократы, чья организация была разгромлена в годы первой мировой войны. Численность Ташкентской партийной организации увеличивалась с каждым днем; только за март-июнь 1917 г. в нее вступило около 2 тыс. человек⁷. Многие из них были рабочими Среднеазиатских и Ташкентских железнодорожных мастерских.

В апреле 1917 г. сформировалась большевистская группа внутри Ташкентской организации РСДРП. В нее вошли большевики: Н. В. Шумилов, В. С. Ляпин, А. А. Казаков, В. П. Бауман, А. Ф. Солькин, М. П. Сорокина, Ф. Я. Цируль, Г. М. Цвилинг, И. Н. Гусанов, С. З. Рубцов, М. П. Кафанов, Ф. Д. Дунаев, Ф. Л. Железов, А. Л. Гудович, А. Гаврилов, Д. И. Манжара. После сентябрьских событий на большевистские позиции перешел А. Я. Першин. Среди узбеков, вступивших в Ташкентскую группу большевиков, были строительные рабочие А. Абдусаматов, Т. Абдурахманов, А. Бабаджанов, Дж. Камалов и др.⁸

Большевики развернули широкую работу в массах. Ташкентский комитет РСДРП организовал издание пропагандистской литературы. В марте-июне 1917 г. в Ташкенте было издано около 36 тыс. экз. брошюр, из них 5 тыс. на узбекском языке, около 67 тыс. экз. воззваний и прокламаций, в том числе 5 тыс. на узбекском языке. Большим

⁴ Там же, с. 168.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 114.

⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 8-е. Т. 1. М., 1970, с. 449.

⁷ Образование и деятельность Коммунистической партии Туркестана. Летопись событий. Ташкент, 1966, с. 35.

⁸ Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967, с. 188.

тиражом были изданы «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, Программа и Устав РСДРП⁹.

Эти издания позволили развернуть массовую разъяснительную работу с позиций большевизма. Большевики организовывали митинги в рабочих районах — на Госпитальной улице, в Жандармской и Казачьей слободках и др. Разоблачая реакционную сущность политики Временного правительства и соглашательских партий, они разъясняли политический курс В. И. Ленина и его соратников. В Главных мастерских Среднеазиатской железной дороги, в Доме Свободы, в Ташкентском военном собрании, на заводах Емельянова и Сорокина, в помещении полкового театра 2-го Сибирского стрелкового полка и др. были прочтаны доклады и лекции: «О Программе РСДРП», «Значение профессиональных союзов», «Выборы в Учредительное собрание» и др.¹⁰ На многолюдных митингах, организованных Ташкентским комитетом РСДРП в Александровском парке в частях Ташкентского гарнизона, на различных предприятиях, ораторы разъясняли цели и задачи партии большевиков на пути перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической. Активную пропагандистскую деятельность развернули большевики К. Е. Сорокин, Е. А. Анфиров, Ф. М. Колесов, В. С. Ляпин, А. Ф. Солькин, Н. В. Шумилов и др.

Агитационно-массовая работа поднимала политическое сознание масс, побуждала их к активным действиям. Все чаще рабочие города выдвигают политические и экономические требования. Так, Союз мусульман-кожевников на общем собрании, состоявшемся 16 мая на Палван-Арыке, выдвинул ряд требований, направленных на улучшение социально-экономических условий труда и жизни рабочих¹¹.

Важной вехой в развитии революционных событий в Ташкенте стало общее собрание тыловиков 2 июня 1917 г., принявшее решение создать Совет мусульманских рабочих. В Совет было избрано 16 депутатов, представлявших интересы национального рабочего класса, ремесленников, бедноты. 14 июля на собрании местных рабочих был утвержден устав Совета мусульманских рабочих депутатов, разработанный организационным бюро с помощью Краевого Совета рабочих и солдатских депутатов. Был избран Исполнительный комитет, в который вошли Ю. Алиев, М. Подшоходжаев, С. Садики, А. Абдурашидов, М. Мирзимов, С. Муфти-Заде. Совет решил вести борьбу совместно с русскими рабочими, содействовать установлению дружественных отношений между рабочими различных национальностей¹². «Наша газета» приветствовала Совет как «сознательных борцов всемирной армии труда»¹³.

В Ташкентском Совете рабочих и солдатских депутатов, как и в целом по стране, большинство мест тогда заняли представители соглашательских партий — меньшевики и эсеры. В. И. Ленин отмечал: «...В большинстве Советов рабочих депутатов наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве, перед *блоком* всех мелкобуржуазных оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих ее влияние на пролетариат, элементов...»¹⁴ Не искушенные в политике люди не сразу разобрались, кто их друзья и кто враги, и в первые месяцы революции трудящиеся Туркестана в значительной мере оказались в плену у меньшевиков и эсеров, делавших громкие декларации о политических свободах. Бессознательно-доверчивое отношение масс к соглашательским партиям объяснялось малочисленностью пролетариата, низкой политической сознательностью масс, а также тем, что число большевиков в Ташкенте было незначительным.

⁹ Иноятов Х. Ш. Октябрьская революция в Узбекистане. М., 1958, с. 39.

¹⁰ Наша газета, 1917 г., 24 мая.

¹¹ Там же.

¹² Житов К. Е. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Ташкент, 1949, с. 28.

¹³ Наша газета, 1917 г., 5 сентября.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 114—115.

Несмотря на преобладание в Советах периода двоевластия соглашательских элементов, Советы пользовались большим влиянием на трудящихся. Очевидец, стоявший на антисоветских позициях, вынужденно признавал: «Всюду Советы солдатских и рабочих депутатов пользуются большой авторитетностью среди рабочих и солдат, и действительно, они приобрели первенствующее значение в местной общественной и политической жизни... Советы проявляют большой интерес ко всем явлениям общественной жизни, вникают во все стороны местного административного управления, городского хозяйства, активно принимают меры к ослаблению продовольственного вопроса, регулируют забастовочное движение. Советы солдатских и рабочих депутатов являются... единственными организациями, твердая власть которых чувствуется населением...»¹⁵ Ташкентский Совет рабочих и солдатских депутатов задавал тон в революционных событиях, происходивших на всей территории Туркестана. Совет решительно выступал за смену всех представителей царской власти.

Под воздействием революционных событий в Ташкенте, как уже отмечалось, создаются первые профессиональные союзы: в марте 1917 г. — союз рабочих заводов и мастерских (2350 членов), в марте-апреле — железнодорожников (около 3 тыс. человек), трамвайщиков, почтово-телеграфных работников (3760 членов), в июле — союз рабочих строителей-мусульман (около 1 тыс. человек); в «старом городе» Ташкента было создано 12 союзов: металлистов, чернорабочих и грузчиков, приказчиков и писарей и т. д. В числе первых организаторов союзов были: А. Бабаджанов, А. Касымходжаев, С. Касымходжаев, М. Мирходиев, Н. Халмухамедов, Э. Ильясов, Ш. Каримов, А. Абдурашидов, И. Исмаилов, А. Абдукаримов, М. Икрамов¹⁶.

Профсоюзы вели большую разъяснительную работу среди трудящихся местных национальностей и были опорой социал-демократов в революционной борьбе. По инициативе большевиков в июне было организовано Центральное бюро, объединившее 44 профсоюза; в августе из них выделяются 13 профессиональных организаций, работавших под руководством Совета профессиональных союзов мусульман. В воспоминаниях С. Касымходжаева говорится, что представители Ташкентской партийной организации часто бывали в «старом городе», присутствовали на профсоюзных собраниях, выступали перед узбекскими рабочими, разъясняли классовые задачи пролетариата России в революции¹⁷.

Осенью 1917 г. революционное движение в стране достигло своего апогея — наступил решающий этап борьбы за победу социалистической революции. В ночь с 25 на 26 октября в Петрограде победило вооруженное восстание. Временное правительство было низложено. 25 октября открылся II Всероссийский съезд Советов, который принял воззвание «Рабочим, солдатам и крестьянам», написанное В. И. Лениным, исторические декреты о земле и мире. Советское правительство опубликовало один из важнейших документов по национальному вопросу — «Декларацию прав народов России», провозгласив право наций на свободное развитие.

Победа Октябрьской революции в Петрограде, исторические акты Советской власти оказали огромное революционизирующее воздействие на трудящиеся массы страны, в том числе Туркестана. Руководствуясь указаниями ЦК РСДРП(б), большевики края развернули подготовку к вооруженному восстанию.

В Ташкенте 25 октября 1917 г. состоялось тайное совещание большевиков и членов Исполкома Ташсовета, рассмотревшее вопрос о практической организации вооруженного восстания. При активном участии А. Я. Першина, В. С. Ляпина, В. Н. Финкельштейна и др. был разрабо-

¹⁵ Цит. по: Силонов А. Указ. соч., с. 253—254.

¹⁶ Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане, с. 192—193.

¹⁷ ПА УзФИМЛ, ф. 617, оп. 7, д. 292, л. 1.

тан план восстания¹⁸. Утром 28 октября восставшие начали строить баррикады по Куйлюкскому (ныне ул. Куйбышева) шоссе, на прилегающих к вокзалу улицах—Маринской (ныне ул. Полторацкого), Госпитальной (ныне Кафанова), Духовской (Пролетарской), Новоструевской (Буденного), на Шейхантауре. Главные мастерские Среднеазиатской железной дороги превратились в штаб восстания. На стороне восставших выступили революционно настроенные солдаты 1 и 2-го Сибирских запасных стрелковых полков и других воинских частей¹⁹.

В развернувшихся боях стойко отбивали атаки врага отряды Г. Голикова, В. Елизарова, И. Редько, Ф. Семенова, Д. Золотаревича и др.; рядом с русскими героически сражались У. Мирзаев, Х. Ташмухамедов, Ф. Таиров, А. Ибрагимов, А. Мирхидоятов, Т. Убайдуллаев, К. Азимов, А. Джалилов, Т. Ишанходжаев, М. Мирсагатов, А. Розабакнев, Ш. Халмухамедов, Ю. Мусамухамедов и многие другие трудящиеся местных национальностей²⁰.

1 (14) ноября вооруженное восстание в Ташкенте победило. Туркестанский комитет Временного правительства, проводивший реакционную антинародную политику, был свергнут. Власть перешла к Совету рабочих и солдатских депутатов.

Победа вооруженного восстания в Ташкенте воодушевила большевиков и революционные массы всего Туркестана и они решительно брали власть в свои руки. Вскоре Советская власть победила по всему краю.

Победа вооруженного восстания в Ташкенте была подготовлена и осуществлена под руководством городской партийной организации, которая отличалась многонациональным составом. 23 марта 1919 г. в Ташкенте сформировалась грузинская коммунистическая ячейка, которая в мае 1919 г. заявила: «Исходя из идеи мирового единения пролетариата, грузинские коммунисты отвергают существование всяких отдельных национальных коммунистических секций и вливаются в Ташкентскую партийную организацию на основе принципов пролетарского интернационализма»²¹. В Ташкенте же сформировалась коммунистическая секция тюркских народов Кавказа; 8 сентября 1919 г. Новгородской районный комитет КПТ г. Ташкента утвердил партийный комитет среднеазиатских евреев; члены этого коллектива влились затем в национальную секцию среднеазиатских евреев при Ташкентской организации КПТ²².

По данным на 20 октября 1919 г., в Ташкентской организации КПТ состояло: членов партии — 3458, сочувствующих — 1681; из них соответственно в Новгородском районе — 806 и 404; в Железнодорожном — 562 и 150; в Красноармейском — 114 и 881; в Старогородском — 715 и 236; в украинской секции — 49 и 5; грузинской — 15 и 3; киргизской — 38; татарской — 52 и 2; азербайджанской — 72; латышской — 34. Коммунисты коренных национальностей составляли около половины всех членов КПТ²³.

Под руководством большевиков Ташкент стал оплотом всех революционных сил в Средней Азии. Действовавшие в сложных, тяжелых условиях господства деспотического режима в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве бухарские и хорезмские коммунисты опирались на помощь и поддержку коммунистов Туркестана. Именно в Ташкенте созывались съезды «младобухарцев». В период ожесточенной борьбы трудящихся Туркестана с внешней и внутренней контрреволюцией, 26—27 июля 1919 г., в Ташкенте состоялась общая чрезвычайная конференция «младобухарцев» коммунистов-большевиков, вошедшая в

¹⁸ Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане, с. 354—355.

¹⁹ Иноятов Х. Ш. Победа Советской власти в Туркестане. М., 1978, с. 208—209.

²⁰ Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане, с. 364, 366.

²¹ Туркестанский коммунист, 1919 г., 25 мая.

²² Образование и деятельность Коммунистической партии Туркестана. Летопись событий, с. 159.

²³ ПА УзФИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 314, л. 28.

историю как II съезд БКП; 26—31 декабря 1919 г. здесь проходил III Чрезвычайный съезд Бухарской Компартии, сыгравший значительную роль в дальнейшем развитии народной революции в Бухаре²⁴. Съезд направил приветствие В. И. Ленину, в котором заверил вождя революции, что «бухарские коммунисты отдадут все силы на проведение в жизнь великих идеалов коммунизма и светлого будущего мусульманского пролетариата»²⁵.

Ташкент вошел в историю и как город, где действовал Крайком иностранных коммунистов, объединивший коммунистов — бывших военнопленных — немцев, австрийцев, венгров, поляков и т. д.

В 1919 г. в Ташкенте была образована Индийская революционная секция, переименованная в 1920 г. в Индийскую революционную ассоциацию. Состояла она в основном из мелкобуржуазных деятелей, искавших в Советской России поддержки в борьбе за освобождение Индии. Под влиянием Октябрьской революции некоторые из них стали коммунистами (Пративади Ачария и Мохаммед Шефик), иные уже приехали сюда как коммунисты (Абани Мухарадж и М. Н. Рой). В середине ноября 1920 г. в Ташкент из Москвы прибыло 50 индийцев во главе с Манабендранатом Роем. В октябре 1920 г. в Ташкенте была создана небольшая индийская коммунистическая группа. 17 октября Туркбюро Коминтерна информировало ЦК Компартии Туркестана: «Здесь организована индусская коммунистическая партия согласно принципам III Интернационала». Секретарем ее был избран Мохаммед Шефик²⁶.

Таких примеров можно привести очень много. Они убедительно свидетельствуют о том, что пролетарский Ташкент стал оплотом социалистической революции в Средней Азии, маяком социализма на Востоке. Недаром в апреле 1924 г. ВЦИК наградил пролетариат Ташкента за большие революционные заслуги орденом Красного Знамени — символа победившей революции пролетариата.

²⁴ Турсунов Х. Т., Макашов А. В. Образование и деятельность Бухарской Коммунистической партии. Ташкент, 1983, с. 47, 55—56.

²⁵ Цит. по: Турсунов Х. Т., Макашов А. В. Указ. соч., с. 59.

²⁶ Сологубов И. С. Иностранцы коммунисты в Туркестане (1918—1921 гг.). Ташкент, 1961, с. 56; Персиц М. А. Восточные интернационалисты в России и некоторые вопросы национально-освободительного движения (1918—июль 1920). — В кн.: Коминтерн и Восток, М., 1969, с. 80—82.

М. А. АХУНОВА

ТАШКЕНТ — ЦЕНТР СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ УЗБЕКИСТАНА

В докладе «Шестьдесят лет СССР» Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов подчеркнул, что каждая союзная республика «вносит незаменимый вклад в общий подъем экономики и культуры Советского Союза»¹. Эти слова в полной мере относятся и к Узбекской ССР, ставшей за годы Советской власти в братской семье союзных республик высокоразвитой индустриально-колхозной социалистической республикой. Исключительно велики успехи социалистической индустриализации Советского Узбекистана, играющего все более значительную роль в едином народнохозяйственном комплексе СССР, межреспубликанском разделении труда.

Ныне в УзССР действует 1662 крупных предприятия более чем 100 отраслей современной индустрии. Со времени образования СССР объем промышленного производства в Узбекистане увеличился в 428 раз. Ряды многонационального рабочего класса Узбекистана превысили 3,5 млн. человек². Славный отряд рабочего класса страны, он играет ведущую роль во всех сферах жизни республики.

¹ Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. М., 1982, с. 8.

² Рашидов Ш. Р. Братское сотрудничество народов СССР на этапе зрелого социализма. Ташкент, 1983, с. 19.

Важнейший центр социалистической индустрии Узбекистана — столица республики — 2000-летний Ташкент, где сосредоточены крупнейшие предприятия и высококвалифицированные промышленные кадры, выступающие инициаторами многих замечательных инициатив, идущие в первых рядах социалистического соревнования.

Как известно, ко времени победы Октября Ташкент уже был крупнейшим городом, административным, экономическим и культурным центром Туркестана, но в сущности промышленность здесь была развита очень слабо. Она была представлена в основном мелкими кустарными и полукустарными заведениями. Исключение составляли Главные и Бородинские железнодорожные мастерские, предприятия «Ташсама» и «Таштрама» и некоторые другие промышленные объекты, где была сосредоточена основная часть ташкентского промышленного пролетариата — самого крупного тогда отряда рабочего класса Туркестана, но в общем еще довольно малочисленного. Национальный пролетариат был занят в подавляющем большинстве малоквалифицированным ручным трудом, главным образом на предприятиях, перерабатывавших хлопок и другое сырье, а потому среди местных рабочих было немало сезонников.

В этих условиях поставленная после победы Октября нашей партией, прежде всего решениями X и XII съездов РКП(б), задача «насаждения» промышленных очагов в Туркестане имела одной из важнейших целей формирование здесь собственных кадров рабочего класса как ведущей силы всех социалистических преобразований в крае, главной социальной опоры партии и Советской власти.

Рабочий класс Советского Туркестана, в том числе Ташкента, рос и развивался вместе с восстановлением и развитием промышленности, осуществлявшимися при огромной помощи Центра в соответствии с ленинскими принципами национальной политики, ленинским генеральным курсом партии на социалистическую индустриализацию всей страны, особенно ее восточных районов, где только на этой основе можно было обеспечить реальную базу для успешного перехода ранее отсталых народов к социализму указанным В. И. Лениным некапиталистическим путем.

Весьма важную роль в решении этих исторических задач призван был сыграть Ташкент — крупнейший город Советского Востока. Уже в 20-х годах, в трудных условиях восстановления народного хозяйства на началах нэпа, здесь все шире разворачиваются новое промышленное строительство, восстановление и коренная реконструкция ранее действовавших предприятий. В целях ускорения индустриализации Ташкента были приняты и такие меры, как переброска сюда ряда предприятий из Центра страны, как, скажем, целлюлозного завода из Киева, писчебумажной фабрики из Вологды. Были реконструированы и расширены Красновосточные и Первомайские железнодорожные мастерские, механические мастерские Главхлопкома, механические заводы «Молот», им. Ильича, «Таштрам».

К концу восстановительного периода в городе уже действовали такие крупные для того времени предприятия, как швейная фабрика «Красная Заря», табачная фабрика «Уртак» и др. Еще в мае 1926 г. вступила в строй предусмотренная планом ГОЭЛРО Бозсуйская ГЭС, что резко улучшило обеспеченность города, особенно промышленных предприятий, электроэнергией.

Так благодаря огромной заботе партии и Советского правительства, самоотверженным усилиям рабочего класса, всех трудящихся Ташкента под руководством местных партийных организаций последовательно и настойчиво, несмотря на все трудности тех лет, претворялись в жизнь указания X, XII, а также XIV съезда партии, взявшего курс на социалистическую индустриализацию страны. Ведущую роль в осуществлении ее в УзССР и вообще в революционном преобразовании края играл ташкентский рабочий класс — крупнейший, передовой отряд растущего рабочего класса Узбекистана. Недаром еще в 1924 г. пролетариат

Ташкента за большие революционные заслуги был удостоен ордена Красного Знамени.

Важнейшим этапом в социалистической индустриализации Ташкента, как и страны в целом, стали годы довоенных пятилеток. Так, в период первой пятилетки на базе бывших механических мастерских Главхлопкома был создан, в сущности заново, гигант сельхозмашиностроения «Ташсельмаш» (пущен в эксплуатацию в мае 1932 г.). В крупные предприятия превратились Красновосточный завод (бывшие Главные мастерские Среднеазиатской железной дороги, затем Красновосточные мастерские, позже паровозоремонтный, ныне — тепловозовагоноремонтный завод им. Октябрьской революции), Первомайские мастерские (бывшие Бородинские, ныне тепловозовагонное депо ж.-д. ст. Ташкент). Вступили в строй Ташкентская тепловая электростанция, кислородный, кожевенный, хлебный заводы, обувная, швейная, букашная фабрики...

Во второй пятилетке ряды индустриальных объектов города пополнили, в частности, первая очередь крупнейшего текстильного комбината, мясокомбинат, полиграфкомбинат; в третьей пятилетке — вторая очередь текстильного комбината, трикотажная фабрика, ряд ГЭС и т. д. К 1940 г. валовая промышленная продукция в целом по городу увеличилась по сравнению с 1924 г. в 19,9 раза³. Неизмеримо расширился и качественно изменился ее ассортимент. На долю столицы республики в 1940 г. приходилось 34,5% всего объема промышленного производства УзССР⁴.

Огромное социальное, политическое значение имел бурный количественный и качественный рост рабочего класса, особенно национального, в том числе его женских кадров. В 1940 г. в народном хозяйстве Ташкента было занято 175 159 рабочих и служащих, или 25,4% всех рабочих и служащих УзССР, хотя в городе проживало лишь 9,2% населения республики⁵. Все это наглядно свидетельствовало о решающей роли Ташкента в социалистической индустриализации Узбекистана.

В грозные годы войны Ташкент стал одним из важнейших арсеналов страны. Здесь были размещены многие из более чем 90 крупных предприятий, временно эвакуированных тогда в Узбекистан. Вместе с прибывшим промышленным персоналом рабочие, инженеры и техники города под руководством партийных организаций в невиданно короткие сроки вводили предприятия в строй и налаживали во все большем объеме выпуск продукции, необходимой фронту.

Так, на базе эвакуированных предприятий уже в 1941 г. в Ташкенте появились заводы «Подъемник», электрокабельный, карборундовый, абразивный, авиационный и т. д. На военные рельсы была переведена работа ранее действовавших предприятий. Строительство ряда новых ГЭС обеспечило резко расширившееся промышленное производство электроэнергией. И уже в 1943 г. предприятия города дали втрое больше продукции, чем в 1940 г.⁶

Труженики промышленности столицы Узбекистана своим героическим трудом внесли достойный вклад в общее дело победы над врагом.

В послевоенный период индустрия столицы Узбекистана получила дальнейшее развитие. Список действующих предприятий города пополнили, например, такие заводы, как электротехнический, тракторосборочный, «Ташхимсельмаш», «Ташхлопкомаш» (затем «Узбекхлопкомаш»), комбинат абразивных изделий, фарфоровый завод и т. д.

Из года в год росли индустриальные кадры Ташкента. По сравнению с 1940 г. контингент рабочих и служащих города увеличился в 2,1 раза⁷. Неуклонно повышалась их квалификация, активизировалась творческая инициатива, ярко проявлявшаяся во все более широком

³ По данным Статуправления г. Ташкента.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ История Узбекской ССР. Т. IV. Ташкент, 1968, с. 99.

⁷ По данным Статуправления г. Ташкента.

размахе различных форм социалистического соревнования. В результате валовой объем промышленной продукции города увеличился в 1950 г. в 2,9, а в 1960 г. — в 8 раз против 1940 г.⁸

Все это обусловило еще большее возрастание роли Ташкента в социалистической индустрии УзССР, его значения как одного из важнейших промышленных центров СССР.

Но особенно крупные успехи в развитии и совершенствовании структуры промышленности города, количественном и качественном росте индустриальных кадров, активизации их творческой инициативы, повышении эффективности производства были достигнуты в условиях зрелого социализма.

Руководствуясь решениями XXIII—XXVI съездов КПСС, XVII—XX съездов КПУз и последующих Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз, партийные, советские, хозяйственные организации настойчиво добивались дальнейшего наращивания промышленного потенциала столицы Узбекистана.

Все более крупные средства выделялись на капитальное строительство. Так, в 1960 г. капиталовложения по Ташкенту составили 85 млн. руб., а в 1970 г. лишь по объектам, находившимся в ведении Ташгорисполкома, было освоено 146,4 млн. руб.⁹ Только на развитие машиностроительной промышленности Ташкента в 1966—1970 гг. израсходовано более 100 млн. руб.

Один за другим вступали в строй такие крупные объекты, как тракторосборочный завод, завод сантехоборудования, комбинат крупнопанельного домостроения, завод Узторгоборудования, масложиркомбинат, 2 и 3-я очереди фарфорового завода и др. В целом за восьмью пятилетку в столице республики появилось 8 новых крупных индустриальных объектов¹⁰.

В годы девятой пятилетки в городе появилось еще более 15 новых предприятий, в том числе завод ПТО «Сигнал», фармацевтический, ювелирный, завод художественных изделий, мебельный комбинат, завод по ремонту монтажного оборудования, завод легких металлоконструкций, завод солнцезащитных устройств, молочный комбинат, обувная фабрика № 2 и т. д.¹¹

За время десятой пятилетки ряды промышленных предприятий Ташкента пополнились такими объектами, как завод нестандартного оборудования и мебели, завод строительных плит из стеблей хлопчатника, завод химической чистки ковров и ковровых изделий, швейно-драпировочная фабрика и др. Всего к началу 80-х годов в столице УзССР действовало свыше 400 предприятий и объединений, на долю которых приходилось более 1/4 промышленной продукции республики, в том числе примерно 60% продукции машиностроения, все производство металлорежущих станков, тракторов, хлопчатобумажных машин, хлопковых сеялок, экскаваторов, электрических мостовых кранов, прядильных и ровничных машин и т. п.

Непрерывно наращивались производственные мощности действующих предприятий. Уже в 1959—1965 гг. предприятия Ташкента получили свыше 300 тыс. м² новых производственных площадей. В восьмой пятилетке появились новые цеха и значительные дополнительные производственные площади на авиазаводе им. В. П. Чкалова, «Ташсельмаше», «Узбексельмаше», «Узхлопкомаше», «Таштекстильмаше», «Ташкенткабеле», экскаваторном, лакокрасочном заводах, заводе пластмассовых изделий и др.¹²

В девятой пятилетке было введено в строй свыше 1 млн. м² производственных площадей и реконструировано 44 предприятия¹³.

⁸ Там же.

⁹ Ташкентская правда, 1966 г., 11 февраля; Вечерний Ташкент, 1971 г., 9 января.

¹⁰ Народное хозяйство г. Ташкента за 60 лет Советской власти. Ташкент, 1977, с. 98.

¹¹ Вечерний Ташкент, 1976 г., 10 января.

¹² Вечерний Ташкент, 1971 г., 7 января.

¹³ Вечерний Ташкент, 1976 г., 10 января.

В десятой пятилетке были расширены производственные мощности заводов «Миконд», экскаваторного, тракторного, электронной техники, АПО им. В. П. Чкалова, объединения «Средазкабель» и др.; всего введено в эксплуатацию до 300 тыс. м² новых производственных площадей¹⁴.

Все это привело к существенным структурным сдвигам в промышленности Ташкента, прежде всего к резкому росту машиностроения и металлообработки, производства электронной техники и других современных, прогрессивных отраслей. Уже к 1960 г. валовая продукция промышленности Ташкента превысила уровень 1940 г. в 8,0, а к 1975 г.— в 26,2 раза, в том числе продукция машиностроения и металлообработки— в 248,3 раза. За годы 10-й пятилетки общий объем промышленной продукции Ташкента вырос еще на 41%. Производительность труда только за 1960—1975 гг. увеличилась на 131,2%¹⁵.

Эти успехи во многом обусловлены непрерывным техническим перевооружением предприятий. Так, в годы 8-й пятилетки на предприятиях Ташкента было установлено свыше 14 тыс. ед. и модернизировано 3 тыс. ед. оборудования, комплексно механизировано 185 цехов и участков, введено в действие 439 автоматических линий. В 9-й пятилетке было комплексно механизировано более 50 предприятий, 4500 цехов и участков¹⁶. За годы 10-й пятилетки было охвачено модернизацией производства 196 предприятий города, механизировано до 320 цехов и участков, установлено свыше 170 механизированных линий и агрегатов, 7 тыс. ед. нового оборудования, внедрено почти 2,5 тыс. более прогрессивных технологических процессов¹⁷.

В развитии технического прогресса на производстве участвовали все более широкие слои рабочих и специалистов, все активнее включавшихся в ряды рационализаторов и изобретателей. В 1964—1965 гг. в целом по городу было внедрено 21 тыс. предложений, а в 1966—1970 гг.—35 тыс., годовая экономия от их внедрения соответственно увеличилась с 22 млн. до 68 млн. руб. За 1971—1975 гг. было внедрено почти 64 тыс. предложений с экономическим эффектом более 101 млн. руб. Только за 1966—1970 гг. число рационализаторов и изобретателей выросло с 11 тыс. до 40 тыс., а в 1980 г. превысило 46 тыс. человек. За годы десятой пятилетки экономический эффект от использования внесенных ими предложений достиг почти 312 млн. руб.¹⁸

Труженики промышленности республики непрерывно осваивали новую технику, технологию, продукцию. Так, в 8-й пятилетке они освоили выпуск 857 новых видов машин и приборов¹⁹, в 9-й пятилетке создали более 3 тыс. образцов новых машин, приборов и оборудования; в 10-й пятилетке освоили производство 316 новых видов машин, оборудования, аппаратов и приборов, 3689 новых видов материалов, изделий и продуктов²⁰.

Все большее внимание уделялось качеству продукции. Если в 1976 г. коллективы предприятий Ташкента выпускали 398 изделий с государственным Знаком качества, то в 1980 г.— 826²¹, или свыше 42% всех изделий со Знаком качества, выпускавшихся тогда по республике в целом²².

Неуклонно росла производительность труда рабочих столицы Узбекистана. Так, за 1960—1975 гг. она повысилась на 131,2%, за 1975—1980 гг.—еще на 31%²³. Это—прямой результат не только научно-

¹⁴ Правда Востока, 1981 г., 6 февраля.

¹⁵ По данным Статуправления г. Ташкента.

¹⁶ Вечерний Ташкент, 1976 г., 8 января.

¹⁷ Вечерний Ташкент, 1980 г., 17 ноября.

¹⁸ По данным Статуправления г. Ташкента.

¹⁹ Вечерний Ташкент, 1971 г., 7 января.

²⁰ По данным Статуправления г. Ташкента.

²¹ Там же.

²² Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1981, с. 29.

²³ По данным Статуправления г. Ташкента.

технического прогресса, совершенствования организации труда и производства, но и роста творческой активности и мастерства тружеников промышленности Ташкента.

Партийные, советские, хозяйственные и общественные организации проявляли неустанную заботу о количественном, а главное — качественном росте рядов рабочего класса столицы Узбекистана, формировании новых его отрядов, новых специальностей, профессий, прежде всего в важнейших, прогрессивных отраслях производства. Непрерывно расширялись и улучшались подготовка рабочих кадров в системе ПТО и непосредственно на производстве, их переподготовка и повышение квалификации на различных курсах, в кружках, школах передового опыта, школах коммунистического труда и т. д.

О масштабах этой работы говорят, например, такие факты. В 1971 г. в Ташкенте имелось 24 профтехучилища с 11 990 учащимися, а в 1980 г.—49 с 30 974 учащимися²⁴. В 1970 г. они обеспечивали 7,5%, а в 1980 г.—30,4% потребностей городского хозяйства в рабочих кадрах. На производстве было обучено рабочих промышленных предприятий в 1965 г.—15,5 тыс., в 1970 г.—17,1 тыс., в 1975 г.—22,6 тыс. и т. д.²⁵ И если в 1960 г. в народном хозяйстве города насчитывалось 371,7 тыс., то в 1970 г.—604 тыс., в 1975 г.—714,5 тыс. человек. По сравнению с 1940 г. число рабочих и служащих в Ташкенте выросло в 4,1 раза. Ныне на долю столицы республики приходится более 1/5 всех рабочих и служащих УзССР²⁶. Особенно отрядно неуклонно увеличение женских рабочих кадров, и не только в легкой, пищевой промышленности, но и в приборостроении, электротехническом производстве и др.

Растут и национальные кадры рабочего класса Ташкента, но особо хочется отметить его многонациональный состав. В городе, как и по всей республике и стране в целом, невозможно найти коллектив, который не был бы многонациональным. Например, на Ташкентском текстильном комбинате трудятся представители более 40 национальностей, на тепловозо-вагоноремонтном заводе им. Октябрьской революции — около 30 национальностей и др. Это — живое воплощение интернационализма нашего рабочего класса, прямой результат триумфа ленинской национальной политики партии, столь глубоко раскрытого в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова «Шестьдесят лет СССР». «Партия, — говорилось в докладе, — всегда уделяла огромное внимание росту национальных отрядов советского рабочего класса — ведущей силы нашего общества. И результаты — налицо. Ныне рабочие составляют самую крупную социальную группу во всех союзных республиках»²⁷. Это в полной мере относится и к 3,5-миллионному рабочему классу Узбекистана, крупнейший и передовой отряд которого составляют рабочие Ташкента.

Рабочий класс столицы Узбекистана выступает застрельщиком ценных инициатив, получающих распространение по всей республике. Это прежде всего проявляется в сфере социалистического соревнования и особенно движения за коммунистическое отношение к труду.

Уже в 1961 г. в движении за коммунистическое отношение к труду на предприятиях Ташкента участвовало около 70 тыс. человек²⁸, а в начале 1966 г.—около 140 тыс. человек²⁹. В 1971 г. в социалистическом соревновании в целом по городу участвовало 375 тыс. человек, из них более 200 тыс.—в движении знаменосцев коммунистического труда, а в 1975 г.—соответственно 455,7 тыс. и 276,3 тыс. человек³⁰.

²⁴ Народное хозяйство г. Ташкента. Статистический сборник. Ташкент, 1980, с. 71.

²⁵ По данным Статуправления г. Ташкента.

²⁶ Там же.

²⁷ Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР, с. 14.

²⁸ Ташкентская правда, 1961 г., 29 августа.

²⁹ Правда Востока, 1966 г., 11 февраля.

³⁰ Очерки истории Ташкентской партийной организации. Ташкент, 1976, с. 422.

К 1980 г. число соревнующихся превысило 700 тыс., и большинство из них составляли участники движения за коммунистическое отношение к труду³¹. А ныне в рядах соревнующихся — свыше 800 тыс. человек.

Коллективы промышленных предприятий Ташкента играют ведущую роль в оказании шефской помощи селам республики, которая проявляется как в растущих поставках современной техники, запчастей, химикатов, так и в организации ремонта машин и механизмов, содействии в проведении сева, уборки урожая хлопка и других культур, совершенствовании организации труда и производства, развертывании идеологической, культурно-воспитательной работы и т. д. Так, предприятия города дали селу в 1960 г. 8030 тракторов, а в 1975 г. — 23025, сеялок — соответственно — 4666 и 7203, хлопкоуборочных машин — 3184 и 7572, ворохоочистителей — 2186 и 2507 и т. д.³²

Шефство рабочего класса над селом способствует социально-экономическому развитию сельских районов, колхозов и совхозов, подъему их культуры, укреплению ленинского Союза Серпа и Молота.

Огромный вклад вносят трудящиеся столицы республики в развитие главной отрасли сельского хозяйства УзССР — хлопководства, имеющего исключительно важное общесоюзное значение. Ныне труженики промышленных предприятий Ташкента, как и всей страны, все шире включаются в выполнение принятой майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС Продовольственной программы СССР.

Неуклонно растет участие рабочего класса Ташкента в развитии межреспубликанских экономических связей Узбекистана, повышении его роли в общесоюзном разделении труда. Все хлопкосеющие республики Союза получают из Ташкента тракторы хлопковой модификации и хлопкоуборочные машины, ворохоочистители и куракоуборочные машины, сеялки точного высева и др. Текстильные предприятия страны работают на ровничных и прядильно-крутильных машинах «Таштекстильмаша». Во многие районы РСФСР, Украины и других братских республик идут машины, агрегаты, приборы и иные изделия Ташкентского завода «Подъемник», «Ташкенткабеля», ПТО «Сигнал», объединения «Средаэлектрораппарат» и др. Только продукцию Ташкентского лакокрасочного завода получают более 150 предприятий страны. Широким спросом у населения всех республик пользуются ткани Ташкентского текстильного комбината. Изделия ташкентских предприятий идут на БАМ, новостройки Нечерноземья и т. д.

Вместе с тем можно привести множество фактов широкого использования на предприятиях Ташкента изделий промышленного производства всех братских союзных республик, Москвы и Ленинграда. Столь же интенсивно идет обмен опытом работы новаторов, рационализаторов, изобретателей, передовиков социалистического соревнования. Большое значение имеет взаимопомощь в подготовке и повышении квалификации индустриальных кадров.

Как подчеркнул Ш. Р. Рашидов в докладе на Всесоюзной научно-теоретической конференции «Братское сотрудничество народов СССР на этапе зрелого социализма» (Ташкент, февраль 1983 г.), «почти каждая единица продукции, произведенная в республике, воплощает в себе совокупный труд народов всей страны»³³.

Все это способствует не только общему подъему экономического потенциала Ташкента, Узбекистана, всех братских республик в рамках единого народнохозяйственного комплекса СССР, но и патриотическому, интернациональному воспитанию советских людей, укреплению объективных, материальных основ социалистического интернационализма.

Неуклонно возрастает и роль Ташкента в международном сотрудничестве Узбекистана в рамках Союза в целом с братскими странами

³¹ Коммунист Узбекистана, 1981, № 2, с. 39.

³² По данным Статуправления г. Ташкента.

³³ Правда Востока, 1983 г., 17 февраля.

социализма, развивающимися, а также с экономически развитыми капиталистическими странами.

Еще в 1959 г. в связи с развитием экспортно-импортных операций в Ташкенте была открыта торгово-промышленная палата. С тех пор в масштабах, характере, содержании, географии внешнеэкономических связей промышленных предприятий Ташкента произошли крупные изменения, во многом обусловленные огромными достижениями в развитии социалистической индустрии столицы УзССР, расширением ассортимента и повышением качества ее продукции.

Если в 1959 г. продукция промышленности всего Узбекистана поступала в 42 страны, то в начале 70-х годов только предприятия Ташкента отправляли около 100 видов различных изделий в 49 стран, а ныне созданные талантливыми руками ташкентских рабочих машины, оборудование, приборы и т. д. экспортируются в 75 стран мира. Именно Ташкент является в Союзе единственным производителем и экспортером различной техники для хлопководства, хлопкоочистительного оборудования, ряда текстильных машин и др. Изделия с марками ташкентских предприятий идут во все страны социалистического содружества, а также в десятки развивающихся и многие капиталистические страны.

Так, «Таштекстильмаш» отправлял свою продукцию в 1970 г. в 20, а в 1979 г.—в 30 стран. В 24 страны экспортировались экскаваторы и запчасти к ним с Ташкентского экскаваторного завода³⁴, более чем в 30 стран — изделия «Ташкенткабеля», в 16 стран — машины «Ташсельмаша», в 40 стран — продукция завода «Компрессор», в 70 стран — изделия Ташкентского инструментального завода³⁵. Ташкентский фармзавод — единственный в стране экспортер рутина. Его продукция идет почти в 30 стран. Ткани Ташкентского текстильного комбината охотно покупают Греция и Дания, Марокко и Сингапур, Таиланд, а всего — более 30 стран. Около 40 видов изделий предприятий Ташкента импортирует Индия. Многие виды продукции заводов и фабрик столицы Узбекистана пользуются спросом в США и ФРГ, Италии и Японии, Бельгии и иных промышленно развитых капиталистических странах.

Особенно плодотворны и многообразны связи предприятий Ташкента с родственными и смежными предприятиями братских стран социализма. Это — обмен передовым опытом и технической информацией, производственное кооперирование и содействие в монтаже, наладке и эксплуатации машин и оборудования, взаимопомощь в подготовке кадров и различные формы социалистического соревнования и т. д.

Большую помощь оказывают промышленные предприятия, рабочий класс Ташкента в развитии экономики развивающихся стран, прежде всего избравших путь социалистической ориентации. Это — изучение и освоение природных ресурсов, строительство различных народнохозяйственных объектов, их техническое оснащение, механизация сельского хозяйства, подготовка квалифицированных рабочих и др. Особенно широко развиты эти и другие формы участия рабочего класса в разносторонней помощи СССР экономическому развитию таких стран, как Афганистан и Сирия, Индия и Ангола, Мозамбик и Алжир, Ирак и Народная Демократическая Республика Йемен и др.

Вместе с другими республиками Союза Узбекистан успешно демонстрирует высококачественные изделия своей индустрии на многочисленных международных ярмарках и выставках, где продукция ташкентских предприятий неоднократно удостоивалась высоких наград. Например, прядильно-крутильная машина «Таштекстильмаша» ПК-100 была отмечена золотыми медалями на международных ярмарках в Брно (ЧССР) и Пловдиве (НРБ), передвижная компрессорная станция ПР-10М завода «Компрессор» — большой золотой медалью Лейпцигской международной ярмарки³⁶. На международной ярмарке в Аргентине

³⁴ Вечерний Ташкент, 1971 г., 10 сентября.

³⁵ Вечерний Ташкент, 1980 г., 10 сентября.

³⁶ Вечерний Ташкент, 1972 г., 28 января.

хлопкоуборочная машина ХВС-1/2 была признана лучшей в мире. Золотыми медалями были отмечены также текстильная машина «Восток» «Таштекстильмаша», прицеп для бестарной перевозки хлопка «Ташавтомаша» и др.

Все это—наглядные свидетельства высокого уровня развития индустрии столицы Узбекистана, творческого мастерства труженников промышленных предприятий Ташкента, неуклонного возрастания его роли как ведущего индустриального центра республики. Это—прямой результат успешного осуществления курса партии на социалистическую индустриализацию Узбекистана, как и всех республик Советского Востока, торжества ленинской национальной политики КПСС. «Это,—говоря словами Ш. Р. Рашидова,— и результат великой дружбы народов всей страны, бескорыстной помощи всех советских народов и прежде всего русского народа»³⁷.

На эту братскую помощь, неустанную заботу партии и правительства рабочий класс Ташкента, как и все трудящиеся Узбекистана, отвечает дальнейшим повышением своей творческой трудовой и общественно-политической активности, проявляя высокую сознательность, глубокое понимание своего гражданского, патриотического и интернационального долга, все те замечательные черты советского рабочего класса, которые нашли столь высокую оценку в постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС³⁸.

Вдохновленный историческими решениями XXVI съезда КПСС, XX съезда КПУз, последующих Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз рабочий класс Ташкента встречает 2000-летие родного города новыми трудовыми успехами на благо Родины, во имя претворения в жизнь величественных предначертаний партии.

³⁷ Правда Востока, 1982 г., 18 декабря.

³⁸ Правда, 1983 г., 16 июня.

Р. Х. АМИНОВА

ШЕФСКАЯ ПОМОЩЬ ТАШКЕНТА В РАЗВИТИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УЗБЕКИСТАНА

Будучи важнейшим форпостом Советской власти на Востоке, столица Узбекистана г. Ташкент сыграл также выдающуюся роль в социалистическом преобразовании и развитии сельского хозяйства.

Идея активного участия рабочего класса в социалистическом преобразовании деревни была заложена в ленинском кооперативном плане. Выдвигая на первый план государственную помощь крестьянству в переводе его хозяйства на социалистические рельсы, В. И. Ленин неоднократно указывал и на необходимость планомерного привлечения рабочего класса к самому широкому, непосредственному участию в строительстве социализма в деревне. «...Руководство пролетариата,—указывал В. И. Ленин,— одно только в состоянии вывести массу мелких земледельцев из рабства капиталу и привести к социализму»¹.

Борьба за социалистическое преобразование деревни, победу колхозного строя в СССР является великой исторической заслугой советского рабочего класса.

Шефская помощь рабочего класса Ташкента крестьянству начала оказываться уже в первые годы установления Советской власти в Узбекистане. Империалистическая и гражданская войны, разгул басмачества обусловили глубокий упадок сельскохозяйственного производства. У дехкан не оставалось даже ручных кос, серпов и другого инвентаря; пришла в упадок ирригационная сеть; село испытывало острейший дефицит в промышленных товарах широкого потребления.

В этих условиях общей разрухи народного хозяйства, когда промышленность также находилась еще в упадке, рабочий класс Ташкента

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 10.

принимал все возможные меры, чтобы прежде всего обеспечить дехкан к весне хотя бы простейшим сельскохозяйственным инвентарем.

С этой целью на промышленных предприятиях города организовывались сверхурочные работы и воскресники, на которых рабочие изготавливали сельскохозяйственный инвентарь. Так, Ташкентский кустарно-механический завод ЦСНХ изготовил в дни воскресников весной 1921 г. 52 деревянные грабли и 200 рожков для вил. Рабочие завода собрали около 500 пудов железа, 4 пуда чугуна, 100 пудов разной жести и 300 пудов обрезков труб². На Ташкентском механическом заводе (бывший завод Сойфера) было изготовлено 35 пудов чугунного литья (стойки для плугов и втулки для колес), разобрано до 100 пудов разного лома и железа, собрано и доставлено на завод около 3 тыс. пудов котельного железа, пригодного для выделки кетменей³. Хорошо поработал коллектив рабочих трамвайных мастерских — изготовил 65 лемехов для плугов, собрал 1000 пудов металлолома, 200 пудов чугуна⁴.

Разнообразный как по количеству, так и по ассортименту инвентарь был изготовлен рабочими Ташкентских железнодорожных мастерских, Центральной ремонтной мастерской целлюлозного завода, Артиллерийского арсенала и других предприятий города. Было собрано также большое количество металлолома и других материалов⁵.

Тысячи изготовленных и отремонтированных руками ташкентских рабочих плугов и омачей, телег и арб, кос и ураков, седел и хомутов были переданы дехканам. Так закреплялся в годы восстановления народного хозяйства союз между городом и кишлаком. Рабочий класс наглядно доказал дехканству, что является подлинным союзником не только в революционной борьбе, но и в хозяйственном строительстве.

Шефская помощь получила еще большее развитие в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. Через свои шефские организации трудящиеся Ташкента оказывали активную помощь кишлаку, проводя в нем культурно-просветительную работу, содействуя дальнейшему подъему производительных сил, развитию всех видов кооперирования дехканских хозяйств, сплочению кишлачной бедноты в борьбе против байства.

Заботливыми шефами проявили себя ташкентские железнодорожники. В подшефном кишлаке Ханабад, в 70 км от Ташкента, с их помощью была организована весной 1925 г. комсомольская ячейка, создан отряд юных пионеров, открыты красная чайхана, красный уголок и библиотека, выписаны газеты⁶.

Работа шефов среди дехкан была настолько популярна, что жители кишлаков, не имевшие шефов, часто выступали в газете с призывами: «Дайте шефа!», мотивируя свою просьбу множеством слабых мест и недостатков в жизни кишлака. Так поступили, например, жители кишлака Хумсан Коктерекского уезда⁷.

Состоявшееся в августе 1925 г. общее собрание дехкан кишлака Бектемир Гаиб-Атинской волости (Ташкентская область) выразило шефам благодарность за подарок, состоявший из 1 плуга, 2 борон, 59 омачей и литературы по разным вопросам. Собрание заверило своих шефов — коллектив Ташкентского треста «Техснабжение» Главхлопкома, — что дехкане и впредь будут выполнять ленинский завет об осуществлении смычки между городом и деревней. Выступавшие на собрании дехкане выражали уверенность в том, что союз рабочих и крестьян поможет закрепить и развить успехи, достигнутые в ходе земреформы⁸.

По мере того, как добровольное шефское движение ширилось и набирало силу, разнообразились его формы. Если до 1926 г. помощь кишлаку оказывалась через шефские комиссии, то в сентябре 1926 г.

² Известия ТуркЦИК, 1921 г., 16 апреля.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Известия ТуркЦИК, 1921 г., 29 апреля.

⁶ Правда Востока, 1925 г., 19 июля.

⁷ Там же.

⁸ Партагив Ташкентского ОК КПУз, ф. 83, оп. 40, д. 230, л. 14.

начало возникать массовое добровольное рабочее шефство, что способствовало расширению его рядов, улучшению организационной структуры. В конце 1926 г.—первой половине 1927 г. переход от шефских комиссий к добровольным шефским обществам был завершен.

В шефском обществе Первомайского района, оформившемся раньше других, было 43 местных отделения, в общей сложности насчитывавших 2228 человек, из них членов партии—27,8%, комсомольцев—12,5%. В числе местных отделений общества были: Первомайские мастерские, «Узбеквино», пассажирское депо, строительный техникум, конфетная и макаронная фабрики, лесной завод и некоторые другие учреждения⁹. Все местные отделения были сведены в 5 групповых объединений, шефствовавших над Среднечирчикским районом Ташкентской области.

В январе 1927 г. в Красновосточном районе насчитывалось 19 шефских организаций с общим количеством членов свыше 2 тыс. человек¹⁰. Шефские общества имелись, в частности, при таких крупных предприятиях, как Красновосточные мастерские, службы движения Среднеазиатской железной дороги, завод им. Ильича и др.¹¹

В добровольном шефском обществе Центрального района в марте 1927 г. насчитывалось 21 местное отделение—1800 членов. Наибольшее количество членов приходилось на Ташгострам—369, Узбекторг—173, ЦРК—123 члена и др.¹²

Большая и разнообразная работа была проделана шефскими обществами Ташкента в ходе земельно-водной реформы. Так, Центральный район города осуществлял шефство над 18 кишлаками, участвуя в проведении в них земреформы, организации сельхозкооперативов, налаживании их работы, благоустройстве красных чайхан, открытии школ ликбеза, политшкол, красных уголков¹³.

В подшефные кишлаки посылались литература и газеты на узбекском языке—«Кзыл Узбекистан», «Камбагал дехкан» и др.

Существенная хозяйственная помощь была оказана Первомайским районом города подшефным кишлакам в ходе весенней посевной кампании 1927 г. Шефы координировали свою работу с окружными организациями хлопковода, водхоза, сельхозкооперацией «Брляшу», кредитным банком. Они распределили между дехканами, получившими земельные наделы, 81 омач, хлопотали о передаче Ташкентской кавалерийской школой им. Ленина не годных для военной службы лошадей для подшефных дехкан.

Работа шефов еще более активизировалась в связи с «Худжумом»—наступлением на старый быт и борьбой за массовое раскрепощение женщин. Так, 15-й участок службы Ташкентской железной дороги открыл в подшефном кишлаке врачебный пункт. Его посещали в среднем более 90 человек в день из подшефного и окрестных кишлаков. Этой же организацией были открыты 2 школы ликбеза для женщин. В день Первой шефы организовали в кишлаке собрание, на котором присутствовало много дехканок¹⁴. Всего по кишлакам, подшефным коллективам Красновосточного района Ташкента, сбросили паранджу тогда 123 узбечки¹⁵.

Взяв обязательство организовать в 1927 г. в подшефных кишлаках 44 школы политграмоты, ташкентцы с честью выполнили его.

Постепенно с помощью шефов в кишлаки проникало радио. Так, Ташкентский хлопкозавод № 49 установил в кишлаке Чаштепе 2 радиоточки. Радиопередачи произвели на дехкан сильное впечатление.

Активное участие приняли шефы в перевыборах кишлачных Советов в 1927 г. Неоднократно выезжая в кишлаки, они выявляли недо-

⁹ Там же, д. 294, л. 117—117 об.

¹⁰ Там же, ф. 164, оп. 14, д. 755, л. 33.

¹¹ Там же, д. 823, л. 1.

¹² Там же, ф. 103, оп. 23, д. 382, л. 25.

¹³ Там же, оп. 19, д. 11, л. 167—168.

¹⁴ Там же, ф. 493, оп. 2, д. 625, л. 75.

¹⁵ Там же, ф. 164, оп. 14, д. 882, л. 3—9.

статки в работе Советов, факты засорения их классово чуждыми элементами и т. д. О размахе шефского движения тех лет свидетельствует тот факт, что к 1 января 1927 г. в Ташкенте было создано 77 местных шефобъединений, состоявших из 9,8 тыс. членов¹⁶.

Новый этап в развитии шефской работы в кишлаке начался после XV съезда ВКП(б), взявшего курс на сплошную коллективизацию деревни. После XV съезда основной шефской работы стала не культурно-просветительная, а организационно-хозяйственная деятельность.

Широко развернулась шефская работа в период весенней посевной 1928 г. Партия призвала профсоюзные организации активно включиться в проведение посевной кампании, углубить всю шефскую работу. В Ташкенте и других городах республики проводились посвященные посевной кампании партийные собрания, заседания шефских организаций. На них обсуждалась степень участия в весенней посевной каждого рабочего коллектива, намечались необходимые мероприятия. На многих промышленных предприятиях шефы организовывали курсы трактористов и механиков для кишлачной молодежи¹⁷. Широкое распространение получила такая форма работы, как шефские подарки. Так, рабочие завода № 7 Узбексельпрома подарили дехканам подшефного кишлака на Курултай Ташкентского округа сеялку, плуг и две веялки. Посланная в кишлак специальная делегация разъяснила дехканам, как надо обращаться с машинами, помогла вспахать трактором 50 дес. и распределить между дехканами выделенные им 800 руб.

Одной из главных задач шефского движения было оказание помощи дехканам в борьбе с байством как по экономической, так и политической линии. Партийные органы нацеливали шефов на работу в первую очередь с беднейшей частью крестьянства. Например, в кишлаке Ногайкурбан, над которым шефствовали ташкентские железнодорожники, партийный и комсомольский актив был чрезвычайно засорен классово чуждыми элементами. Они мешали беднякам вступать в партию, помогали баям уклоняться от налога. Вмешательство шефов помогло бедноте выправить положение, устранив допущенные искривления.

Непримиримой была борьба шефов против недостатков в хозяйственной жизни подшефных кишлаков. Так, представитель объединенного исполнительного бюро Первомайских мастерских Ташкентской железной дороги выявил, что в подшефном кишлаке задерживается выдача дехканам денежных ссуд, семян хлопчатника, удобрений и люцерны, не вполне удовлетворительно ведется снабжение их сельскохозяйственным инвентарем, слишком дорога тракторная вспашка. Все эти недостатки были оперативно устранены. Усилилась и материальная помощь шефов вновь создаваемым колхозам.

Задачи коренной перестройки всей жизни деревни в период активного перевода сельского хозяйства на социалистические рельсы требовали более активного участия рабочих в общественной жизни села. XVI партконференция (апрель 1929 г.) призвала рабочий класс всемерно усилить связи с деревней, работу шефских обществ и через них оказывать не только культурное, но, в первую очередь, политическое влияние на крестьян, активной участвовать во всей производственной и культурной жизни кишлака.

Деятельность шефов в последние годы восстановления народного хозяйства и в период его социалистической реконструкции отличается от работы, проводившейся на предшествующих этапах, в первую очередь оказанием организационно-хозяйственной помощи кишлаку, глубоким проникновением в его хозяйственные нужды.

По-боевому встретили шефы весеннюю посевную 1929 г. Красно-восточные мастерские шефствовали над кишлаком Зенгиата Ташкентского района. Во всех цехах были проведены собрания по вопросу о

¹⁶ Там же.

¹⁷ Селунская В. М. Рабочие-двадцатипятидесятники. М., 1964, с. 35.

значении посевной кампании. Рабочие единодушно провели отчисление средств из своего заработка на проведение посевной и избрали комиссию из пяти человек. Силами рабочих была организована ремонтная бригада. 200 рабочих мастерских выехали в подшефный колхоз, где помогли отремонтировать сельхозинвентарь и провели разъяснительную работу¹⁸.

На Ташкентской фабрике «Красная Заря» для оказания помощи подшефному кишлаку также была организована рабочая бригада по ремонту сельхозинвентаря. Рабочие фабрики отчислили половину дневного заработка для нужд подшефного кишлака. На собранные деньги было приобретено 5 плугов и 15 кетменей¹⁹.

Большую практическую помощь оказали дехканам в проведении посевной 1929 г. профсоюзы металлистов. На средства, полученные от пяти субботников, союз металлистов купил трактор, три сеялки, пять плугов, два культиватора, две бороны, две лошади, четыре быка, которые были переданы дехканам. В одном из подшефных кишлаков металлисты вспахали 5,5 танапа земли и организовали субботник по очистке арыков²⁰.

Только 6 организаций Центрального района г. Ташкента, в том числе завод им. Ильича, хлопкокурсы и др., затратили на покупку и починку сельхозинвентаря более 7 тыс. руб.²¹

Социалистическое переустройство сельского хозяйства, проходившее в условиях резкого обострения классовой борьбы, настоятельно требовало развития новых форм смычки города с кишлаком, налаживания шефской работы с учетом специфических условий Узбекистана. Огромную роль в крутом подъеме шефской работы на селе сыграли посланцы партии и рабочего класса — двадцатипятитысячники. Среди них были и лучшие рабочие Узбекистана, в первую очередь Ташкента. Они внесли неоценимый вклад в утверждение колхозного строя.

Весной 1930 г. железнодорожники Ташкента организовали четыре бригады в составе 20 человек, которые были командированы в подшефные кишлаки. Шефы выделили один вагон и оборудовали его для ремонта сельхозинвентаря. Курсируя по линии, он обслуживал прилегавшие к железной дороге кишлаки²². Коллектив Ташкентской железной дороги взял на себя дополнительное шефство над двумя кишлаками и одной МТС²³.

Еще более массовые формы приняла шефская работа в 1931 г. 7 апреля секретариат Узсовпрофа принял постановление об участии профсоюзных организаций в проведении с 10 по 17 апреля недели помощи колхозам и бедняцким хозяйствам. Только по Ташкентскому району тогда было послано в помощь дехканам 7140 человек²⁴.

К началу весенней посевной 1932 г., когда в МТС шла напряженная работа по ремонту тракторов, обнаружилась острая нехватка специалистов-ремонтников. По инициативе коллективов ташкентских заводов «Сельмаш» и им. Ильича рабочие республики встали на ударную вахту, чтобы к началу сева обеспечить трактора необходимыми запчастями. В этих целях была проведена мобилизация необходимых материалов у хлопко- и маслозаводов города²⁵.

Шефская помощь рабочего класса сельскому хозяйству еще более расширилась в годы организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

¹⁸ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 495, оп. 2, д. 669, л. 163—167.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 458, л. 16.

²⁰ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 103, оп. 21, д. 7, л. 62—65.

²¹ Там же.

²² ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 645, л. 47—58.

²³ Там же.

²⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 9, д. 412, л. 35—36.

²⁵ Там же, оп. 1, д. 1329, л. 67—70.

В рядах членов шефских обществ Ташкента к маю 1933 г. насчитывалось 30 тыс. человек²⁶. Весной того года ташкентские шефобщества направили в колхозы 32 бригады по ремонту сельхозинвентаря, 9 массовиков, 9 организаторов питания, 20 передвижных библиотечек, 6 кинопередвижек, 4 разъездные медбригады, 1 разъездную амбулаторию, 5 стационарных медиков²⁷.

Промышленные предприятия города провели большую работу по обучению на краткосрочных курсах для подшефных колхозов бригадиров, учетчиков, трактористов, счетоводов, ликвидаторов неграмотности, заведующих детяслями и детплощадками.

Ташкентские шефы оказали колхозникам большую помощь в проверке и улучшении социального состава колхозных правлений административно-управленческого аппарата, очистке их от баев и прочих классово чуждых элементов. Так, из колхоза им. Ворошилова Ташкентского района, подшефного «Таштраму», с помощью шефов было изгнано 11 кулаков и распущен засоренный ими состав колхозного правления²⁸.

Командированные в подшефные колхозы специальные бригады проверяли подготовленность колхозов к севу, тщательно выявляли и состояние инвентаря и рабочего скота, качество посевных семян, расстановку рабочей силы, изучали порядок прикрепления бригад к участкам, содержание производственных планов. Результаты обследования обсуждались на колхозных собраниях и принимались действенные меры по устранению замеченных недостатков.

В период весенних посевных в каждом хлопковом районе, подшефном Ташкенту, создавались не менее двух-трех разъездных бригад по ремонту сельхозинвентаря. Они комплектовались опорными шефскими ячейками из квалифицированных рабочих-ударников. Кроме того, опорные шефские ячейки выделяли на весь период посевной кампании организатора-массовика и работника по организации труда. Ответственность за это мероприятие несли райпрофсоюзы Ташкента²⁹.

С помощью шефов большинство районов Ташкентской группы, ранее не выполнявших своевременно свои посевные планы, в 1933 г. выполнили их в намеченные сроки и при высоком качестве³⁰.

Накануне майских праздников рабочие Ташкентского механического завода обратились в Президиум Узсовпрофа с предложением объявить 2 мая днем массовой помощи городских предприятий подшефным колхозам. Во многих городах республики шефы горячо поддержали инициативу ташкентских рабочих и организовали 2 мая 1933 г. выезды в колхозы многочисленных рабочих групп. В этот день из Ташкента выехало 2 тыс., из Самарканда — 300, из Коканда — 350 человек и т. д.³¹

Помощь ташкентцев и других горожан была исключительно результативной, особенно там, где не был завершен сев. В таких колхозах шефы выходили прямо в поле и вместе с колхозниками проводили пахоту и сев³².

После окончания сева возникали стихийные митинги, на которых колхозники горячо благодарили шефов за оказанную помощь. На крупных шефствующих предприятиях проходили профсоюзные собрания, слеты шефов, подводившие итоги весенних работ, намечались новые задачи по организации шефства. В них участвовали и представители подшефных колхозов. Были проведены также многолюдные общегородские и районные шефские слеты³³.

Одной из центральных задач шефов была организация точного учета трудодней и их оплаты, правильного распределения доходов, а

²⁶ Там же, ф. Р-737, оп. 1, д. 1826, л. 70.

²⁷ Там же, д. 1566, л. 48—50.

²⁸ Там же, д. 1426, л. 39—40.

²⁹ Там же, д. 1826, л. 39—49.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, л. 84—85.

³² Там же.

³³ Там же, д. 1570, л. 170—172.

также борьба с расхитителями колхозной собственности. Большое внимание в шефской работе уделялось не только установлению производственных связей, но и налаживанию взаимовыгодных торговых отношений, а также улучшению бытовых условий подшефных колхозников, их медицинского и торгового обслуживания.

20—29 мая 1934 г. в Ташкенте проходило первое в Узбекистане Республиканское совещание шефских организаций. Оно обсудило очередные задачи шефской работы, направленные на разработку единого плана, ее, широкую популяризацию опыта работы лучших шефов, усиление внимания к дехканам-единоличникам³⁴.

Выполнение решений совещания способствовало активизации шефской работы, улучшению ее постановки, более эффективному использованию шефских средств. Профсоюзным организациям Ташкента рекомендовалось включать в состав посылаемых бригад счетоводов и бухгалтеров, с тем, чтобы они помогли наладить бухгалтерский учет в колхозе, работу колхозных ревизионных комиссий.

Шефствующие организации открывали в подшефных колхозах курсы подготовки и переподготовки табельщиков. Как и прежде, шефы предоставляли колхозам транспорт, помогая вывозить удобрения на поля и т. п.

С появлением в городе новых промышленных предприятий профсоюзные организации создавали на них шефские ячейки, за которыми закреплялись определенные колхозы. Не снималась с повестки дня и задача организации в подшефных колхозах культурно-массовой работы, создания в них красных чайхан, уголков, клубов, читален и проведения там различных мероприятий.

Коллективы крупных предприятий (заводов «Сельмаш», Ташкентского механического и др.) проводили большую работу по электрификации, телефонизации подшефных колхозов.

Наряду с шефской деятельностью по линии Узсовпрофа практиковалось шефство отдельных городских районов над сельскими районами. Так, районы г. Ташкента в 1935 г. обязались помогать близлежащим сельским районам. Например, Ленинский район с расположенными на его территории железнодорожными предприятиями взял шефство над Мирзачульским районом, Куйбышевский — над Орджоникидзевским и т. д.³⁵

Эта инициатива была одобрена партийными органами, и в начале 1935 г. Ташкентский горком КП(б)Уз совместно с райкомами партии рассмотрел вопрос о формах шефства, прикрепив крупные промышленные предприятия и организации города к отстающим колхозам.

Хорошо выполнял свои шефские обязанности коллектив акушерско-гинекологической больницы г. Ташкента, шефствовавший над медицинскими учреждениями Среднечирчикского района. Летом 1938 г. врачи этой больницы, выехав в Нижне-Чирчикский район, оказали большую помощь районным больницам и врачебным участкам. И в дальнейшем врачи регулярно, раз в десятидневку, выезжали в подшефный район, помогали местным медицинским работникам, консультировали тяжелобольных. Особое внимание уделяли шефы детским яслям. Они подарили Тойтубинским яслям детские манежи, горки, мебель.

В шефской работе активное участие принимала и молодежь Ташкента. Одним из интересных мероприятий Ташкентского горкома комсомола была организация шефского культпохода, для проведения которого было мобилизовано 25 учащихся хлопкового техникума. С их помощью МТС широко развернули агрономическую учебу среди комсомольцев и беспартийной молодежи. Так, в Пахтаабадской и Хартумской МТС силами комсомольцев-шефов были организованы постоянные агрокурсы, а на агроучастках—курсы по борьбе с сельхозвредителями³⁷.

³⁴ Там же, д. 1826, л. 84—85.

³⁵ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 11, д. 90, л. 2.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же, ф. 15, оп. 25, д. 2642, л. 36.

Подобных примеров можно привести очень много.

Таким образом, в годы завершения социалистической реконструкции шефство тружеников Ташкента над кишлаком явилось одной из основных форм укрепления союза рабочего класса и трудового крестьянства, упрочения руководящей роли рабочего класса в этом союзе, действенным фактором борьбы за организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Рабочий класс охотно передавал вчерашним единоличникам свой богатейший опыт социалистической организации труда и производства, активно содействовал укреплению материально-технической базы колхозного производства, утверждению новых общественных отношений в кишлаке.

XVII съезд партии, подводя итоги социалистической реконструкции сельского хозяйства, подчеркнул ведущую роль рабочего класса в ее успешном завершении, указав, что «пролетариат, руководимый ленинской партией, убедил миллионы крестьянства в превосходстве коллективного производства»³⁸.

Шефство трудящихся города над селом наполнилось новым содержанием в период Великой Отечественной войны.

В суровые военные годы, когда сельское хозяйство республики развивалось в невероятно трудных условиях, колхозное крестьянство и рабочие совхозов не жалели сил, чтобы обеспечить бесперебойное снабжение Красной Армии и трудящихся продовольствием, а промышленности — сырьем, с особой силой проявилась шефская помощь трудящихся Ташкента селу.

Весной 1942 г. Ташкентский горком партии, обсудив вопросы шефской деятельности, вынес решение прикрепить к колхозам отдельные промышленные предприятия, периодически посылать в подшефные хозяйства ремонтные бригады, увеличить производство запчастей для сельскохозяйственной техники.

Промышленные предприятия Ташкентской области к весенней посевной 1942 г. отремонтировали для подшефных колхозов более 1000 ед. сельхозинвентаря, 2000 запчастей для тракторов, организовали 12 ремонтных кузниц, 10 бригад для ремонта тракторов и сельхозмашин, послали 15 тракторов и выделили водителей, которые вспахали более 2000 га земель³⁹. Только рабочие «Таштрама» отремонтировали к посевной кампании 1942 г. 12 тыс. шатунных болтов и 1180 колец подшипников⁴⁰.

В 1943 г. промышленные предприятия направили в колхозы и совхозы для ремонта сельхозтехники около 800 токарей и слесарей и, кроме того, до 200 рабочих других специальностей в составе шефских бригад⁴¹.

Коллектив Ташкентского завода «Автотрактородвигатель» за 1943 г. изготовил около 100 тыс. тракторных деталей и частей. Завод дал на 80 тыс. руб. сверхплановой продукции.

Многие горожане показывали на колхозных полях образцы ударного труда. Так, бригада, направленная аппаратом Наркомводхоза в Пскентский район Ташкентской области, состоявшая в основном из женщин, работая в колхозе «Ленинизм» на прореживании хлопчатника, выполняла дневные нормы в среднем на 150%.

На профсоюзном собрании Ташкентского треста стройматериалов НКПС работники треста, горячо одоббив стахановские обязательства передовиков-хлопкоробов, изъявили желание поехать в колхозы для оказания им помощи. После собрания 16 человек подали заявления с просьбой о посылке их в колхозы на срок от трех до шести месяцев. Работница треста Т. Бигина писала: «В период Отечественной войны с

³⁸ КПСС в резолюциях и решениях партийных съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 8-е. Т. 5. М., 1971, с. 202.

³⁹ Правда Востока, 1942 г., 11 июля.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Ибрагимова А. Производственная помощь рабочего класса Узбекистана

немецким фашизмом хлопок имеет огромное значение в укреплении обороноспособности нашей Родины. Прошу послать в любой хлопковый колхоз для работы по своей специальности, в качестве бухгалтера». «Учитывая исключительную политическую важность организуемого всенародного похода за подъем хлопководства,— писал в своем заявлении сотрудник треста В. Петров,—прошу откомандировать меня в колхоз для работы по хлопку сроком на 6 месяцев»⁴².

В ответственные дни подготовки весеннего сева 1944 г. ташкентские предприятия изготовили и передали МТС около 300 тыс. тракторных деталей, свыше 600 тыс. запчастей к другим сельхозмашинам, около 15 тыс. ед. сельхозинвентаря и до 150 тыс. различных металлических изделий⁴³. Более 800 рабочих периодически выезжали в кишлаки для ремонта сельскохозяйственной техники.

В начале марта 1945 г. состоялся пленум Ташкентского горкома партии. Важное место в его работе заняли вопросы помощи предприятий города колхозам республики. Пленум потребовал своевременного выполнения заказов сельского хозяйства и определил конкретные меры по оказанию колхозам помощи в развитии хлопководства⁴⁴.

В ответ на решения пленума промышленные предприятия Ташкента направили в колхозы 900 рабочих и 36 передвижных мастерских⁴⁵. Рабочие и инженерно-технические работники Ташкентского электрокабельного завода выступили инициаторами социалистического соревнования за досрочное изготовление заказов для сельского хозяйства.

В целом за 1941—1945 гг. машиностроители Ташкента изготовили 5 тыс. хлопковых сеялок, 2,2 тыс. дизелей, 1552 ворохоочистителя, 8,8 тыс. машин для уборки гуза-пан, более чем на 12 млн. руб. запасных частей к тракторам и сельхозмашинам⁴⁶. Только рабочие «Ташсельмаша» изготовили за годы войны свыше 726 тыс. деталей для сельскохозяйственной техники⁴⁷.

Много славных страниц в летопись шефства рабочего класса столицы Узбекистана над селом вписано в послевоенные годы. Оно получило новое содержание и значительно обогатилось на современном этапе.

Общие успехи социалистического строительства, повышение творческой трудовой и общественно-политической активности рабочего класса, рост его квалификации, культурного уровня и сознательности обеспечили высокую эффективность шефского движения, превращение его в мощную движущую силу колхозного производства, развития хлопководства и других отраслей земледелия и животноводства.

На современном этапе шефская деятельность рабочего класса Ташкента вносит достойный вклад в борьбу за комплексную механизацию, электрификацию, химизацию колхозного производства, внедрение во все его отрасли новейших достижений научно-технического прогресса, новых методов организации труда и производства, новых форм социалистического соревнования тружеников города и села, их плодотворного содружества, обеспечивающего под руководством КПСС дальнейшее упрочение ленинского Союза Серпа и Молота, успешное решение разработанной партией Продовольственной программы и других актуальных задач коммунистического строительства. И в этом важном деле самое активное участие принимают рабочий класс, все трудящиеся столицы Советского Узбекистана — дважды орденоносного Ташкента.

колхозному крестьянству в годы Великой Отечественной войны. — *Общественные науки в Узбекистане*, 1961, № 2, с. 28.

⁴² Правда Востока, 1944 г., 29 января.

⁴³ Правда Востока, 1944 г., 13 декабря.

⁴⁴ Очерки истории Компартии Узбекистана. Ташкент, 1974, с. 373.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ История Узбекской ССР. Т. IV. Ташкент, 1968, с. 110.

ТАШКЕНТ — СИМВОЛ БРАТСКОЙ ДРУЖБЫ НАРОДОВ СССР

В речи на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов с новой силой подчеркнул незыблемость ленинских принципов национальной политики партии — политики социалистического интернационализма, братской дружбы народов СССР, их всестороннего сотрудничества и неуклонного сближения. Об этом говорится и в постановлении июньского Пленума¹.

Динамичная, наполненная крупными событиями жизнь многонационального Советского государства, общества зрелого социализма дает массу убедительных фактов торжества ленинских принципов социалистического интернационализма, животворной силы братской дружбы народов СССР.

Ярким примером тому служат успешная ликвидация последствий Ташкентского землетрясения 1966 г. и строительство нового Ташкента.

Ташкент, переживший за свою многовековую историю немало стихийных бедствий и разрушений, не знал такого грандиозного проявления братского участия и бескорыстной помощи, какое было оказано ему со стороны всех народов Страны Советов. Землетрясением было разрушено и повреждено несколько тысяч жилых домов. Без крова остались 78 тыс. семей, или свыше 300 тыс. человек. Ташкент лишился более 2 млн. м² жилой площади. В аварийном состоянии оказались 187 школ, 259 детских и 149 лечебных заведений, 236 административных зданий, более 270 учреждений культуры, науки, проектных организаций и учебных заведений, 690 предприятий торговли, общественного питания и коммунального обслуживания². Сильно пострадали и многие промышленные объекты, коммуникации и т. п.

В эти тяжелые дни весь советский народ встал рядом с ташкентцами плечом к плечу, рука об руку. Здесь в полной мере проявились коллективизм, тесная взаимопомощь народов нашей страны, прочность их братских уз.

Коммунистическая партия и Советское государство с особой заботой и вниманием отнеслись к жителям Ташкента и приняли срочные меры по ликвидации последствий стихийного бедствия и строительству нового Ташкента.

В первый же день землетрясения в столицу Узбекистана прибыли Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев и Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин. 28 апреля 1966 г. с их участием состоялся республиканский партийно-советский, хозяйственный актив, где была намечена четкая программа неотложных работ. Были созданы Общесоюзная и Республиканская правительственные комиссии по ликвидации последствий землетрясения, а затем — аналогичные комиссии областного, городского и районного масштабов.

7 мая 1966 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР, заслушав доклад Правительственной комиссии, приняли специальное постановление «О неотложных мерах помощи Узбекской ССР по ликвидации последствий землетрясения в г. Ташкенте»³. 14 июня 1966 г. ими было принято еще одно постановление — «Об оказании помощи Узбекской ССР в ликвидации последствий землетрясения в Ташкенте»⁴. В этих постановлениях был намечен прежде всего план жилищного строительства в городе и определялись задачи партийно-советских и общественных организаций.

В содружестве с московскими градостроителями был составлен генеральный план строительства нового Ташкента, ориентированный на использование новейших достижений градостроительства и вместе с

¹ Правда, 1983 г., 16 июня.

² Правда Востока, 1969 г., 9 декабря.

³ Правда, 1966 г., 8 мая.

⁴ Правда, 1966 г., 15 июня.

тем на сохранение своеобразия исторически сложившегося облика города.

В восстановлении и коренной реконструкции столицы Советского Узбекистана приняли самое живое, непосредственное участие Москва, Ленинград, все союзные республики. Со всех концов страны шли телеграммы, в которых тысячи советских людей изъявляли желание лично помочь пострадавшим от стихии ташкентцам. Так, инженер-электромеханик В. Д. Гусев из Таганрога, инженер химкомбината из г. Сумгаита (Азербайджан) В. Шафиев, рабочий из Донецка П. Богачев и многие другие писали, что они хотят приехать в Ташкент и помочь в восстановлении города. Поступали послания и от целых групп коммунистов, комсомольцев, беспартийных трудящихся. Например, группа комсомольцев из Кировской области сообщила: «Мы считаем своим долгом помочь Вам в восстановлении вашего замечательного города. По профессии мы шоферы, но если нужно на другую работу, мы к вашим услугам»⁵. В другом письме говорилось: «Мы, комсомольцы и молодежь мостопоезда-851, хотим помогать восстановлению Ташкента. Каждый из нас имеет 2—3 специальности и больше. Все мы — монтажники, а также шоферы, каменщики, плотники, электросварщики, слесаря, электрики»⁶.

Стремление помочь Ташкенту выражалось в различных формах. Жители ряда республик принимали на уплотнение семьи ташкентцев, которые всюду находили тепло и радушный прием. Так, на 1 апреля 1967 г. в РСФСР было переселено 2170 семей, на Украину — 1786, в Белоруссию — 994, в Азербайджан — 262. Всего в союзные республики было переселено более 14 700 семей⁷.

Трудящиеся союзных республик проявляли особую заботу о детях ташкентцев, которых приглашали на летний отдых. В одной из телеграмм говорилось: «Они будут для нас как родные сыновья и дочери. Будьте за них спокойны, дорогие, мужественные ташкентцы». Всего за лето 1966 г. более 100 тыс. детей выехали на отдых за пределы республики⁸.

В стране развернулась широкая кампания по созданию денежного фонда помощи Ташкенту. В Ташкентском городском отделении Государственного банка был открыт специальный счет № 170064, который хорошо знала вся страна. На 1 января 1967 г. на этот счет поступило около 10 млн. руб.

Каждая братская республика вносила свой вклад в бесперебойное снабжение ташкентцев продовольствием и промышленными товарами, стройматериалами и различной техникой. Уже в конце апреля 1966 г. было переадресовано в Ташкент 245 вагонов с лесом — свыше 12 тыс. м³ лесоматериалов. В столицу Узбекистана непрерывно шли грузы со всех концов Советской страны: металл с Урала, механизмы из Москвы, автомашины из Минска, лес из Сибири и Дальнего Востока⁹. В середине мая 1966 г. только из Азербайджана было отправлено 800 электродвигателей, свыше 400 труб различного диаметра, более 300 тыс. м² сухой штукатурки, 12 башенных кранов, десятки других промышленных механизмов¹⁰.

Из сотен городов прибывали строители для участия во всенародном «хашаре» по восстановлению Ташкента.

21 мая 1966 г. первым двинулся в Ташкент эшелон московских строителей. На вагонах были надписи: «Москва — Ташкенту», «Пусть вечно живет нерушимая братская дружба народов СССР!»

⁵ Абдуразаков У., Пулатов Г. Город, победивший стихию. Ташкент, 1974, с. 39.

⁶ Там же.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 1, д. 47, л. 39—43.

⁸ Очерки истории Ташкентской городской партийной организации. Ташкент, 1976, с. 396.

⁹ Абдуразаков У., Пулатов Г. Указ. соч., с. 125.

¹⁰ Правда Востока, 1966 г., 20 мая.

26 мая этот строительный отряд прибыл в Ташкент. Тут же на вокзале состоялся массовый торжественный митинг, превратившийся в яркую демонстрацию единства и дружбы трудящихся Москвы и Ташкента. На митинге выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Узбекистана Ш. Р. Рашидов, который, выражая чувства благодарности всех трудящихся Ташкента и республики, сказал: «С помощью всех братских народов мы в короткий срок воссоздадим Ташкент, а пройдет несколько лет и столица Узбекистана станет одним из самых красивых городов страны. Она будет навечно стоять как гигантский монумент, символизирующий величие силы и дружбы советских народов»¹¹.

Вскоре в Ташкент прибыли еще 15 тыс. московских строителей. Восприняв беду ташкентцев как свою собственную, на помощь им поспешили и трудящиеся Ленинграда. Их было около 3400 человек. Один за другим в Ташкент прибывали строительные отряды из РСФСР, Украины, Белоруссии, Прибалтики, Закавказья, Казахстана, Средней Азии. Все они брали обязательства построить добротнo и в кратчайший срок определенный объем жилой площади.

Активное участие в ликвидации последствий землетрясения и строительстве нового Ташкента приняли воины Советских Вооруженных Сил, что явилось наглядной демонстрацией единства армии и народа.

Свою лепту внесли и студенты вузов, техникумов, вся советская молодежь. В Ташкент прибыли студенческие строительные отряды из 32 городов, 100 вузов, всего 2500 человек, которые объединились во Всесоюзный строительный отряд — «Дружба».

Строительство нового Ташкента стало кровным делом всего советского народа, и город превратился в одну из крупнейших строительных площадок в СССР. Строители самоотверженно трудились под девизом: «К зиме — дать кров всем». В условиях широкого размаха строительных работ, развертывания массового социалистического соревнования к 3 июня 1966 г. на 26-м квартале Чиланзара был заложен первый московский дом, а к концу месяца москвичи возводили уже сразу 15 жилых домов. Первый московский дом в Ташкенте был построен за 4 месяца и к 49-й годовщине Великого Октября 50 ташкентских семей справили в нем новоселье.

Большой вклад в строительство Ташкента внесли коллективы таких организаций, как «Главмосстрой», «ГлавАПУ», «Главмосстройматериалы», «Главинжстрой», свыше 300 промышленных предприятий и организаций столицы СССР. Кроме жилых домов, строители из Москвы возводили новые школьные здания, детские комбинаты, объекты торговли и общественно-бытового назначения.

Высокую сознательность и патриотизм показали и строители из Ленинграда. Ими были возведены более 100 тыс. м² жилья, ряд зданий культурно-бытового назначения, Немалую долю в сооружение нового Ташкента внесли посланцы РСФСР, особенно строители из Челябинска, Горького, Ярославля, Новосибирска, Волгограда, Воронежа, Свердловска и др. Они построили более 330 тыс. м² жилья и много других объектов.

С большим энтузиазмом трудились строители из Украины, коллективы которых включились в соревнование за право первыми подарить ташкентцам украинский дом. Первый украинский дом на ташкентской земле был возведен строителями Луганского строительного-монтажного поезда треста «Украинстрой». Трудовую самоотверженность проявили строители Киевского, Харьковского, Донецкого и других поездов. Они возвели жилые помещения общей площадью свыше 164 тыс. м², целый ряд детских учреждений, школ и магазинов. Большой объем строительных работ был выполнен и другими республиками — Азербайджаном (35 тыс. м²), Казахстаном (28,3 тыс. м²), Белоруссией (26,6 тыс. м²), Грузией (22,5 тыс. м²), Латвией (10 тыс. м²), Таджикистаном (8 тыс. м²) и др.¹²

¹¹ Ташкентская правда, 1966 г., 27 мая.

¹² Строитель Ташкента, 1971 г., 8 января.

Военные строители создали город-спутник Сергели. На его стройплощадках развернулась работа по скоростному возведению жилых домов из деревянного бруса. 10 января 1967 г. военные строители отработали — «Есть город-спутник!» К этому времени ими было сдано в эксплуатацию 152, 5 тыс. м² жилой площади.

Всего за 1966—1970 гг. в Ташкенте было построено свыше 4 млн. м² жилья¹³, из них 1180 тыс. м² — усилиями посланцев братских республик и военных строителей¹⁴. Ташкентцы получили 230 объектов промышленного и культурно-бытового назначения, школ на 61 тыс. мест, детских дошкольных учреждений на 17 тыс. мест, больниц на 2300 коек¹⁵.

На зданиях, возведенных строителями из братских республик, были сделаны надписи, символизирующие дружбу народов СССР: «Москва — Ташкенту», «Ташкенту — Московская область», «Киев — Ташкенту», «Луганск — Ташкенту», «На счастье ташкентцам от белорусского народа», «Киргизия — Ташкенту» и др.

Героический труд строителей был высоко оценен партией и правительством. 500 строителей из братских республик, «Главташкентстроя» были награждены орденами и медалями СССР, более 40 тыс. — почетным знаком «Строитель Ташкента»¹⁶. 4 человека удостоены звания Героя Социалистического Труда, 25 — заслуженного строителя Узбекской ССР.

В ходе возрождения столицы Советского Узбекистана проявили чувства пролетарского интернационализма и трудящиеся братских социалистических стран. Они оказали ташкентцам не только моральную поддержку, но и большую материальную помощь. Болгарский народ одним из первых подал руку помощи пострадавшим от стихийного бедствия, прислав в Ташкент инженеров, техников, рабочих. Ими была построена школа на Болгарских огородах из 6 корпусов, с библиотекой, учебными кабинетами, мастерскими, столовой. На здании школы установлена мемориальная доска с надписью на болгарском, русском и узбекском языках, гласящей о том, что эта школа построена строителями Хасковского округа братской Болгарии в знак вечной и нерушимой дружбы болгарского и советского народов. Первый кирпич в фундаменте школы был заложен Первым секретарем ЦК БКП, Председателем Совета Министров Народной Республики Болгарии Т. Живковым.

Строительство нового Ташкента продолжалось и в годы 9—10-й пятилеток. В основном силами «Главташкентстроя» за 1971—1975 гг. было введено в эксплуатацию 3576 тыс. м², а за 1976—1980 гг. — еще 3500 тыс. м² жилья. К этому времени жилой фонд города превысил 18 млн. м².

В результате заметно изменился архитектурный облик Ташкента. Архитектура его развивалась в общем русле советского градостроительства с учетом местных условий и особенностей.

В городе выросли и расширились новые жилые массивы — Высоковольный, Каракамыш, Северо-Восток, Рисовый, Юнусабад, Куйлюк, Ташавтомаш и др. Ташкентские улицы украсили новые здания культурно-бытового назначения. Среди них — комплекс зданий ТашГУ им. В. И. Ленина, здания Института востоковедения АН УзССР, Ташкентского филиала Музея В. И. Ленина, Совета Министров УзССР, Раднодом, комплекс медицинского городка, дворец спорта «Юбилейный», Институт грудной хирургии, редакционный корпус Объединенного издательства ЦК КПУз, Дворец дружбы народов СССР им. В. И. Ленина, гостиницы — «Узбекистан», «Ленинград», «Москва», цирк, крупнейшие магазины «ГУМ» и «ЦУМ».

Единый архитектурный ансамбль представляет собой новый центр столицы Узбекистана — это мраморные кружева здания филиала Му-

¹³ Там же.

¹⁴ Ташкент — город братства. Ташкент, 1969, с. 32.

¹⁵ Строитель Ташкента, 1971 г., 25 апреля.

¹⁶ Вечерний Ташкент, 1971 г., 7 января.

зья В. И. Ленина, строгость и простор Аллеи парадов на площади им. В. И. Ленина, стройность 19-этажного административного здания и др. За проект архитектурного оформления центра Ташкента Государственной премии СССР были удостоены 12 человек.

Город украсили новые памятники — В. И. Ленину, Дзержинскому, великим мыслителям — Абу Али ибн Сине, Беруни, прославленным писателям — М. Горькому, Хамзе и др. Прориты новые магистрали, проложены трамвайно-троллейбусные линии, сооружены новые мосты и путеводы. Большая работа проведена по благоустройству улиц и площадей, их озеленению и обводнению. В городе появились новые фонтаны, декоративные бассейны. Ташкент превратился в город-сад. Много было сделано и в области улучшения водоснабжения населения, канализации, газификации и т. д.

Большое значение для Ташкента имело строительство метрополитена. В проектировании и сооружении его приняли участие специалисты Москвы, Ленинграда, Киева, Баку и других городов страны. Строительство Ташкентского метро началось в феврале 1972 г. Коллективы более 150 промышленных предприятий из 120 городов СССР поставляли необходимое оборудование и материалы. Из Москвы, Киева, Харькова в Ташкент прибыли бригады квалифицированных метростроителей. Будущие работники Ташкентского метро проходили практику, обретали мастерство в различных городах страны. Часть их обучали на месте приехавшие в Ташкент специалисты.

Первая очередь первой линии метро прошла из юго-западной промышленной зоны Ташкента к центру города. Ее протяженность — более 12 км. На линии расположено 9 станций. Она была пущена в эксплуатацию в канун 60-летия Великого Октября, 6 ноября 1977 г., а вторая очередь (4 км с тремя станциями) вошла в строй в 1980 г.¹⁷ Ввод в строй метрополитена значительно улучшил обслуживание населения транспортом.

В совершенствовании связей Ташкента с другими городами страны большую роль сыграло сооружение нового железнодорожного вокзала и аэропорта, что повысило значение Ташкента как крупнейшего железнодорожного узла в Средней Азии, южных «воздушных ворот» СССР. В их сооружении и оборудовании большую помощь оказал ряд братских республик. Новое здание Ташкентского аэропорта было построено в 1976 г. Ныне Ташкент связан воздушными линиями более чем со 100 городами страны. Здесь проходят десятки международных авиалиний.

На торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 60-летию образования СССР, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов сказал: «Как рукотворный символ ленинской дружбы народов ярко горит звезда Востока, возрожденный после землетрясения Ташкент. И не случайно его проспекты, площади, улицы, дворцы, станции метрополитена названы именем дружбы народов, а многие кварталы — именами союзных республик и крупных городов страны»¹⁸.

Строительство нового Ташкента еще раз продемонстрировало неизмеримые преимущества социалистического строя, триумф ленинской национальной политики КПСС. Ташкент стал ярким символом дружбы и братства народов СССР.

¹⁷ Вечерний Ташкент, 1980 г., 18 августа.

¹⁸ Правда, 1982 г., 22 декабря.

М. К. НУРМУХАМЕДОВ

ТАШКЕНТ — ГОРОД МИРА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ВСТРЕЧ

Ташкент — один из древнейших городов Средней Азии. Благодаря своему выгодному географическому положению он издавна был местом пребывания и прохождения торговых, дипломатических, военных и дру-

гих представителей разных стран и государств. Но одним из центров международных встреч, способствующих укреплению мира и развитию международных контактов, он стал лишь в советское время.

Великая Октябрьская социалистическая революция дала Ташкенту новую жизнь. Л. И. Брежнев 24 марта 1982 г., вручая Узбекской ССР третий орден Ленина, сказал о Ташкенте следующее: «В созвездии столиц союзных республик как рукотворный символ братства и дружбы народов СССР горит звезда Востока — возрожденный из руин Ташкент, город высокоразвитой индустрии и большой науки, один из значительных культурных центров — место проведения крупнейших мировых форумов писателей и кинематографистов». Ташкент служит ярким маяком на Востоке. Сюда приезжают многочисленные гости из стран Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. Они знакомятся с замечательными, грандиозными преобразованиями узбекского народа. В последние десятилетия Ташкент стал местом созыва различных международных конференций, симпозиумов, коллоквиумов по международным общественно-политическим вопросам.

Ведущая роль в осуществлении международных связей республики с другими странами принадлежит Ташкенту не только как столице Узбекистана, но прежде всего как крупнейшему в Средней Азии индустриальному, научному и культурному центру. Будучи средоточием крупных промышленных отраслей, ташкентские предприятия экспонируют свои изделия на международных выставках в Лондоне, Лейпциге, Токио, Измире, Кабуле, Конакри и др.

Ташкент часто избирается местом созыва различных международных встреч. Здесь проводили свою работу: международные семинары по санитарному просвещению, вопросам женского образования, кооператоров, руководящих национальных служб здравоохранения стран Азии, Африки и Европы, конференция по болезням в странах с жарким климатом, сессия научно-консультативного комитета ООН и т. д. Проведение таких крупных форумов в Ташкенте свидетельствует о том, что достижения Узбекской республики, в частности ее столицы, служат вдохновляющим примером для развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки.

В октябре 1958 г. в Ташкенте состоялась Конференция писателей стран Азии и Африки, на которой зародилось понятие-символ «дух Ташкента», означающее дружбу и мир. Эта конференция не только сыграла большую роль в деле сплочения писателей стран Азии и Африки, но и послужила демонстрацией воли миролюбивых народов к сохранению мира на земле.

Роль Ташкента как города мира и взаимопонимания между народами широко известна и возрастает с каждым годом. Приведу следующий конкретный пример. В январе 1966 г. в Ташкенте проходила Конференция по урегулированию спорных проблем между Индией и Пакистаном с участием глав правительств этих стран. В принятой на этой конференции декларации Индия и Пакистан обязались не применять силу при решении спорных вопросов, возобновить нормальные экономические, торговые и дипломатические отношения.

Решения этой конференции, определившие мирный способ решения вопросов вместо военного, еще более подняли авторитет Ташкента как города мира и взаимопонимания, что свидетельствовало о конкретном вкладе города в дело мира во всем мире.

Далее, Ташкент как крупный научный и культурный центр Советского Союза является местом международных симпозиумов, конференций, фестивалей и т. п. В Ташкенте с 1968 г. проводится международный кинофестиваль стран Азии, Африки и Латинской Америки. Значение этого мероприятия трудно переоценить. Осенью 1979 г. в Ташкенте проходил международный фестиваль театров кукол стран Азии. Более 300 участников фестиваля — коллективы из Таиланда, Бангладеш, Филиппин, Вьетнама, Индии, Монголии и других стран — продемонстрировали свое самобытное искусство. В рамках фестиваля проходил сим-

позиум «Кукольная роль и выразительные средства современного театра кукол в странах Азии».

В октябре 1982 г. в Ташкенте было проведено XI заседание Президиума Организации солидарности народов Азии и Африки, на котором участвовали представители 64 стран Азии и Африки и 15 международных организаций. Этот форум обсудил важнейшие проблемы сохранения мира, национально-освободительной борьбы.

Международные научные связи Узбекистана, Ташкента в частности, расширяются с каждым годом. В Ташкенте расположены большинство институтов Академии наук УзССР, а также 44 научно-отраслевых института. Из 43 вузов Узбекистана 19 находятся в Ташкенте. Естественно, Ташкент как крупный научный центр страны является постоянным местом проведения международных и всесоюзных научных симпозиумов и конференций.

Кроме того, Ташкент готовит кадры специалистов не только для нашей страны, но и помогает в этом деле многим зарубежным странам. Так, в 1976 г. в учебных заведениях Ташкента обучалось 1632 иностранных студента, в одном только Ташкентском Государственном университете в 1980 г. обучались студенты из 55 стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Расширяются международные экономические связи Узбекистана, в том числе Ташкента. Свыше 100 видов изделий, изготовленных предприятиями Ташкента, направляются более чем в 70 стран. Ташкент является единственным поставщиком СССР по ряду машин, связанных со сбором, перевозкой и обработкой хлопка.

Ташкент породнен с городами Патиала (Индия), Карачи (Пакистан), Тунис (Тунис), Триполи (Ливия), Марракеш (Марокко), Скопле (Югославия), Сиэтл (США).

В Ташкенте находится Правление Узбекского общества дружбы и культуры с зарубежными странами (УзОДКС), организованного в 1958 г., которое поддерживает связи более чем с 4 тыс. организаций, общественных деятелей, представителей науки и культуры 107 стран.

За Ташкентом твердо закрепилось имя города мира, и он гордо несет это звание, внося ощутимый вклад в поддержание мира во всем мире.

НОВЫЕ КНИГИ

ТАШКЕНТ
(Указатель литературы)

(Ташкент, 1983, 276 с.)

Хороший подарок сделали библиографы Ташкента к 2000-летию юбилею города. Сотрудники Государственной библиотеки Узбекской ССР им. А. Навои, Фундаментальной библиотеки АН УзССР и Научной библиотеки ТашГУ им. В. И. Ленина подготовили и издали указатель литературы о столице Узбекистана¹.

Это первый и пока единственный наиболее полный библиографический указатель по богатейшей истории Ташкента с древнейших времен до наших дней. В нем приведено свыше 2 тыс. наименований различных публикаций дореволюционного и советского времени.

Указатель открывается постановлением ВЦИК Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от 14 апреля 1924 г. о награждении пролетариата г. Ташкента орденом Красного Знамени с уточненной датой опубликования этого постановления (19 апреля 1924 г.).

Весь материал расположен по основным разделам: «Труды В. И. Ленина», «Деятели КПСС и Советского государства о Ташкенте», «История Ташкента до Великой Октябрьской социалистической революции», «История Советского Ташкента» и др.

С большой полнотой подобраны сведения по Лениниане: произведения и документы В. И. Ленина, связанные с историей Ташкента, письма В. И. Ленину от трудящихся города и бойцов Красной Армии, воспоминания о В. И. Ленине.

Перечень многочисленных документов КПСС и Советского государства о Ташкенте дает полное представление о насыщенной политической, экономической, культурной и научной жизни города.

В указателе приведены не только публикации, специально посвященные Ташкенту, но и ряд исторических работ общего характера с выделением страниц, содержащих данные о городе. Особенно широко представлена литература по истории Ташкента советского периода.

Большой интерес вызывают такие разделы, как «Ташкент — научный и культурный центр», «Ташкент — город мира и дружбы. Международные встречи и связи», «Ташкент в художественной литературе», «Аудиовизуальные материалы».

Достоинством указателя является и то, что он снабжен как именным, так и предметным указателями, что облегчает пользование им.

Вместе с тем надо сказать что, как и во всякой такого рода обширной и трудоемкой работе, в указателе встречаются некоторые погрешности. Досадны опечатки в написании фамилий и инициалов некоторых авторов, датах и т. д. Например, напечатано «Н. Е. Маллицкий» вместо «Н. Г. Маллицкий» (с. 49), «Ч. Я. Ханьков» — вместо «Я. В. Ханьков» (с. 49, 256), «Лпатин» вместо «Лопатин» (с. 246), «Г. В. Шишкин» вместо «Г. В. Шишкина» (с. 258), «Добросмыслов А. Ташкентская ярмарка (1870—1973)» (с. 58), «Биографические очерки...» вместо «Биобиблиографические очерки...» (с. 150), и др.

Не совсем ясен принцип указания рецензий на те или иные книги: в одних случаях рецензии указываются, в других — нет или указываются неполностью.

Заметны отдельные пропуски, особенно по дореволюционной литературе.

Для ряда общих публикаций, названия которых не раскрывают их отношения к Ташкенту, не даны краткие аннотации.

Возможно, следовало ввести и раздел библиографических указателей, не посвященных специально Ташкенту, но содержащих (как, например, указатель к «Туркестанскому сборнику») многие публикации по Ташкенту.

Со временем выявятся, очевидно, и некоторые другие пропуски и отдельные недочеты издания. Но все это не мешает дать общую высокую оценку рецензируемого указателя, столь оперативно и тщательно, с глубоким знанием дела составленного группой библиографов Ташкента. Это — убедительный пример плодотворности объединения коллективных усилий библиографов ведущих научных библиотек города. Данный опыт заслуживает всяческого одобрения и дальнейшего распространения.

Л. С. Иванова

¹ Составители: Е. Г. Беленькая, Л. Я. Зезенкова, С. И. Кейзер, А. А. Викторова, С. А. Теплова, Д. Г. Галимова, О. В. Колповская, Н. И. Тищенко. Отв. редактор доктор ист. наук Б. В. Лунин.

ХРОНИКА

НАУЧНАЯ СЕССИЯ АН УзССР «ТАШКЕНТУ — 2000 ЛЕТ»

31 мая 1983 г. в Ташкенте состоялась научная сессия АН УзССР, посвященная 2000-летию города. В ее работе приняли участие секретарь ЦК КПУз А. У. Салимов, второй секретарь Ташкентского горкома КПУз К. П. Дудин, секретарь Ташкентского горкома КПУз М. Ф. Солдатов, ученые из Москвы, Ленинграда, среднеазиатских республик и Казахстана.

Академик-секретарь Отделения физико-технических наук АН СССР В. И. Попков зачитал Приветственное письмо Академии наук СССР. Затем был заслушан ряд докладов и выступлений, в которых подчеркивалось, что Ташкент на протяжении своей двухтысячелетней истории играл в числе крупных городов региона важную роль в жизни среднеазиатских народов, а со второй половины прошлого века стал средоточием политической, культурной и научной жизни края, центром развертывавшегося здесь революционного движения, городом, сыгравшим крупную роль в период подготовки и свершения Октябрьской революции в Средней Азии и в осуществлении на ее территории социалистического строительства. Ташкент сегодня — один из крупнейших индустриальных, политических и культурных центров Советского Востока.

Президент АН Узбекской ССР, акад. А. С. Садыков рассказал участникам сессии о том, какими трудовыми успехами встречают трудящиеся Ташкента юбилей своего города. А. С. Садыков остановился, в частности, на достижениях науки в республике, которые отчетливо видны на примере Ташкента, где сосредоточено свыше 100 научно-исследовательских институтов. Докладчик осветил вопрос о качественном и количественном росте научных кадров, об исследованиях ученых Ташкента, проводимых совместно с учеными ряда научных центров страны. В качестве примера А. С. Садыков указал на совместную разработку научных основ использования земельно-водных и топливно-энергетических ресурсов учеными Москвы и Ташкента, на большие совместные работы с учеными РСФСР и Украины в области кибернетики, математики геологии, с учеными среднеазиатских республик — по выведению новых сортов хлопчатника, а также на участие ученых Ташкента в разработке учеными АН СССР, среднеазиатских республик и Казахстана такой комплексной научной проблемы крупного народнохозяйственного значения, как переброска части стока сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан.

Доктор ист. наук А. Р. Мухамеджанов и канд. ист. наук М. И. Филанович в совместном докладе осветили основные итоги археологических раскопок на территории Ташкента и вытекающие из них научные представления о времени зарождения на его территории городской культуры, о возникновении и динамике развития первого древнегородского центра.

Археологические памятники в черте города благодаря изысканиям нескольких поколений краеведов и археологов, особенно усилившимся после землетрясения 1966 г. и широко проводившимся АН УзССР в последние годы, оказались достаточно изученными. Материалы смежных с археологией наук — гидрогеологии, геоморфологии, палеопочвоведения, антропологии — позволяют составить убедительную картину сложения Ташкентского ирригационного микрооазиса с разветвленной гидросетью и его культурного освоения древними земледельцами около 2500 лет назад с последующим динамичным развитием урбанизации и сложением древнегородского центра.

Заведующий Ленинградским отделением Института археологии АН СССР, член-корр. АН ТуркмССР В. М. Массон остановился на трех основных аспектах изучения историко-культурных регионов и городских пунктов Средней Азии: город как таковой, система городов в оазисах и регионе, понятие процесса урбанизации и применение его методологических категорий к изучению Ташкентского историко-культурного региона. Он осветил также роль современных методов системного изучения городов в регионах, с успехом применяемых в Туркмении и Узбекистане, в частности в Ташкентском регионе (древнем Чаче).

Главный ученый секретарь Президиума АН Таджикской ССР Х. М. Саидмурадов отметил, что узбекский и таджикский народы связывает давняя и крепкая дружба. «Их общим трудом и творческим гением, — сказал он, — созданы удивительные ирригационные сооружения, уникальные архитектурные памятники, неповторимые поэтические шедевры. Каждый день нашей жизни приносит новые и новые свидетельства все более крепнувшего сотрудничества братских республик Советского Востока».

Одним из этих свидетельств являются тесные научные связи ученых Таджикистана и Узбекистана. Руководствуясь историческими решениями XXVI съезда КПСС, Академии наук Узбекской и Таджикской ССР наметили широкую программу исследований по актуальным проблемам современной науки, исходя из задач развития народного хозяйства республик. Разработан и выполняется тематический план совместных исследований в одиннадцатой пятилетке, включающий 48 научно-исследовательских работ. В его осуществлении принимают участие 24 научных учреждения АН Узбекской ССР и 15 учреждений АН Таджикской ССР. Тематический план включает широкий круг вопросов в области технических, естественных и общественных наук, представляющих большое значение для Узбекской и Таджикской республик.

В докладах вице-президента АН Киргизской ССР А. М. Молдокулова и академика-секретаря Отделения общественных наук АН Казахской ССР З. А. Ахметова красной нитью прошла мысль о том, что Ташкент играет огромную роль в развитии культурных связей между среднеазиатскими республиками и Казахстаном. Особенно

важно его значение как научного центра по подготовке национальных кадров интеллигенции для республик Средней Азии. Уже в 60-х годах вузы Узбекистана принимали ежегодно 500—600 абитуриентов из братских республик. Обмен научными кадрами молодежи в целях взаимопомощи между Академиями наук среднеазиатских республик, совместная разработка многих крупных научных проблем еще больше укрепляют и обогащают дружбу между народами Средней Азии и Казахстана.

Член-корр. АН УзССР Х. Т. Турсунов в своем выступлении показал роль Ташкента как политического центра в революционном движении в Средней Азии. Вице-президент АН ТуркмССР, акад. А. А. Росляков рассказал о значении Ташкента в период строительства социализма в Средней Азии.

Доктор ист. наук Г. Р. Рашидов сделал доклад о международных связях Ташкента, его роли в укреплении экономических и культурных связей Узбекистана. Успешно развивается научно-техническое сотрудничество Ташкента с зарубежными странами, в первую очередь с братскими социалистическими странами, а также развивающимися странами Востока. В нем все большее значение приобретает совместная разработка отдельных важных проблем, имеющих большое народнохозяйственное значение. Научно-исследовательскими институтами и учреждениями АН УзССР заключен ряд соглашений с отдельными научно-исследовательскими институтами зарубежных стран об изучении наиболее актуальных тем. Так, было подписано двухстороннее соглашение между АН УзССР и Академией наук ПНР о проведении исследований по 10 проблемам в различных отраслях науки и техники.

Широко практикуются также научные командировки, поездки ученых для чтения лекций, консультаций, участия в различных симпозиумах и конференциях. О нарастающей интенсивности этих контактов говорят такие данные. В 1971—1975 гг. АН УзССР посетили 326 делегаций, а в 1977—1980 гг.—585.

В заключение участники сессии заслушали доклад председателя Ташгорисполкома В. А. Казимова, ярко осветившего роль Ташкента как индустриального, административного и культурного центра на современном этапе и перспективы его развития. В частности, отмечено, что в нынешней пятилетке запланировано осуществить строительство и ввод не менее 6 млн. м² жилья в комплексе с объектами обслуживания. Утвержден новый генеральный план города и пригородной зоны, предусматривающий дальнейшее комплексное развитие всех отраслей городского хозяйства, повышение благосостояния населения.

Научная сессия сопровождалась выставкой, подготовленной Институтом археологии АН УзССР, которая демонстрировала археологические материалы и находки, свидетельствующие о возрасте города, его развитии в разные эпохи, а также фотографии с современными видами Ташкента.

Д. А. Алимова, Ж. А. Белоусова

МУНДАРИЖА

КПСС МК июнь Пленуми қарорлари — ҳаётга!

- Э. Ю. Юсупов. КПСС МК июнь (1983) Пленуми қарорлари асосида жамият-шунослар олдида турган вазифалар ҳақида 3

Тошкентнинг 2000 йиллигига

- О. С. Содиков. Тошкент — фан ва маданият шаҳри 7
Б. В. Лунин. Тошкент Ленинномаси 13
М. И. Филанович, А. Р. Мухаммаджонов. Қадим ва Урта асрларда Тошкент ривожланишининг асосий босқичлари 21
Ҳ. З. Зияев, Л. Н. Кравец. Тошкент — Туркистондаги инқилобий ҳаракатнинг бош маркази 30
В. Г. Чеботарева. Тошкент — Урта Осиёдаги социалистик революция қалқони 40
М. О. Охунова. Тошкент — Ўзбекистон социалистик индустриясининг маркази. 45
Р. Х. Аминова. Ўзбекистоннинг социалистик қишлоқ хўжалигини ривожлантиришда Тошкентнинг оталиқ ёрдами 53
Ғ. Р. Рашидов. Тошкент — СССР халқлари биродарона дўстлигининг рамзи 62
М. К. Нурмухамедов. Тошкент — тинчлик ва халқаро учрашувлар шаҳри 66

Янги китоблар

- Л. С. Иванова. Тошкент (Адабиётлар кўрсаткичи) 69

Хроника

- Д. А. Алимова, Ж. А. Белоусова. УзССР Фанлар академиясининг Тошкентнинг 2000 йиллигига бағишланган илмий сессияси 70

СОДЕРЖАНИЕ

Решения июньского Пленума ЦК КПСС — в жизнь!

- Э. Ю. Юсупов. О задачах обществоведов республики в свете решений июньского (1983) Пленума ЦК КПСС 3

К 2000-летию Ташкента

- А. С. Садыков. Ташкент — город науки и культуры 7
Б. В. Лунин. Ташкентская Лениниана 13
М. И. Филанович, А. Р. Мухамеджанов. Основные этапы развития Ташкента в древности и средневековье 21
Х. З. Зияев, Л. Н. Кравец. Ташкент — ведущий центр революционного движения в Туркестане 30
В. Г. Чеботарева. Ташкент — оплот социалистической революции в Средней Азии 40
М. А. Ахунова. Ташкент — центр социалистической индустрии Узбекистана 45
Р. Х. Аминова. Шефская помощь Ташкента в развитии социалистического сельского хозяйства Узбекистана 53
Г. Р. Рашидов. Ташкент — символ братской дружбы народов СССР 62
М. К. Нурмухамедов. Ташкент — город мира и международных встреч 66

Новые книги

- Л. С. Иванова. Ташкент (Указатель литературы) 69

Хроника

- Д. А. Алимова, Ж. А. Белоусова. Научная сессия АН УзССР «Ташкенту — 2000 лет». 70

НАШИ АВТОРЫ

- Садиков А. С.** — академик, Президент АН УзССР.
- Юсупов Э. Ю.** — академик АН УзССР, вице-президент АН УзССР.
- Нурмухамедов М. К.** — академик АН УзССР, академик-секретарь Отделения истории, языкознания и литературоведения АН УзССР.
- Аминова Р. Х.** — член-корреспондент АН УзССР, зав. отделом истории колхозного крестьянства Узбекистана Института истории АН УзССР.
- Ахунова М. А.** — член-корреспондент АН УзССР, директор Института истории АИ УзССР.
- Зияев Х. З.** — доктор исторических наук, зам. директора Института истории АН УзССР.
- Лунин Б. В.** — доктор исторических наук, зав. отделом историографии Института истории АН УзССР.
- Мухамеджанов А. Р.** — доктор исторических наук, директор Института археологии АН УзССР.
- Рашидов Г. Р.** — доктор исторических наук, зав. отделом истории городов Института истории АИ УзССР.
- Чеботарева В. Г.** — доктор исторических наук, зам. директора Института истории партии при ЦК КПУз — филиала ИМЛ при ЦК КПСС.
- Алимова Д. А.** — кандидат исторических наук, мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Кравец Л. Н.** — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АИ УзССР.
- Филанович М. И.** — кандидат исторических наук, ученый секретарь Института археологии АН УзССР.
- Белюсова Ж. А.** — мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Иванова Л. С.** — мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.

Цена 65 к.

Индекс
75349